

АЛМАТЫ ҚАЛАЛЫҚ ҚАЗАҚСТАН ХАЛҚЫ АССАМБЛЕЯСЫ
АЛМАТЫ ҚАЛАСЫ ӘКІМІ АППАРАТЫНЫҢ «ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ» ҚММ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ ФИЛОСОФИЯ, САЯСАТТАНУ
ЖӘНЕ ДІНТАНУ ИНСТИТУТЫ

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА г. АЛМАТЫ
КГУ «ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМ» АППАРАТА АКИМА г. АЛМАТЫ
«ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ»
КОМИТЕТА НАУКИ МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЭТНОӘЛЕУМЕТТІК ҮРДІСТЕР

Алматы қаласындағы Қазақстан халқы Ассамблеясының
Ғылыми сарапшылар тобының және ҚР БҒМ ҒК Философия,
саясаттану және дінтану институтының Х қалалық ғылыми-
практикалық конференциясының материалдары

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Материалы Х городской научно-практической
конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи
народа Казахстана г. Алматы и Института философии,
политологии и религиоведения КН МОН РК

Алматы
2021

УДК 327(069)

ББК 66.4

Ә 91

*Рекомендовано к печати Научно-экспертной группой
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы*

Посвящается 30-летию Независимости Республики Казахстан

Ответственный редактор

Шайкемелев М.С.-А. – председатель Научно-экспертной группы
Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы, доктор философских наук,
ассоциированный профессор

Редакционная коллегия:

Кан Г.В. – доктор исторических наук, профессор

Курганская В.Д. – доктор философских наук, профессор

Нурмурастов С.Е. – доктор философских наук, профессор

«**Этносоциальные процессы в Республике Казахстан**». Материалы
X городской научно-практической конференции Научно-экспертной груп-
пы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы и Института философии, поли-
тологии и религиоведения КН МОН РК (Алматы, Дом Дружбы, 30 апреля
2021 г.). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2021. Часть 1. – 162 с.

ISBN – 978-601-304-118-6

В сборник материалов 10-й городской научно-практической конферен-
ции, организованной Научно-экспертной группой Ассамблеи народа Казах-
стана г. Алматы и Институтом философии, политологии и религиоведения КН
МОН РК, включены доклады и статьи ведущих казахстанских и зарубежных
историков, политологов и философов. Авторы сборника посвятили свои до-
клады и статьи исследованию этносоциальных и этнополитических процессов
в контексте исторического и современного казахстанского и мирового обще-
ственно-политического дискурса. Сборник предназначен для казахстанских эт-
нокультурных объединений, ученых, журналистов, преподавателей, студентов
и магистрантов, а также адресован широкой общественности, интересующей-
ся проблемами этнополитики, межэтнических отношений и национального
строительства.

УДК 327(069)

ББК 66.4

ISBN – 978-601-304-118-6

© Ассамблея народа Казахстана г. Алматы

© КГУ «Қоғамдық келісім» аппарата
акима г. Алматы

© Институт философии, политологии
и религиоведения КН МОН РК, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы и КГУ «Қоғамдық келісім» г. Алматы, совместно с Институтом философии, политологии и религиоведения КН МОН РК 30 апреля 2021 года провели X городскую научно-практическую онлайн конференцию на тему: «Этносоциальные процессы в Республике Казахстан», посвященную 30-летию независимости Республики Казахстан.

Становление независимого Казахстана проходило в новую историческую эпоху перехода от плановой социалистической экономики к рыночной, основанной на принципах частной собственности, индивидуальной свободы и конкуренции. Данный период сопровождался изменением политических, социальных, правовых, культурных и иных отношений. В мировоззренческом плане происходили кардинальные изменения ценностей, норм, личностных и социальных ориентаций и установок.

Происходящие внутри государства изменения были обусловлены не только сломом старой системы отношений - влияли на них и процессы, протекающие в мировой экономике и политике. Оказавшись в зоне интересов геополитических и геостратегических интересов акторов мировой политики, Казахстан вынужден корректировать планы своего развития через контексты глобальных мегатрендов современности.

За годы независимости произошли также значительные изменения в национальном составе населения: выехала за рубеж значительная часть русскоязычных (русские, украинцы, немцы, белорусы и др.), в то же время на свою историческую родину прибыли кандасы – казахские этнические репатрианты. За счет более высоких темпов рождаемости и низкой смертности по сравнению со стареющим европейским населением, современных миграционных трендов казахи стали большинством на своей родной земле.

Республика Казахстан все годы независимости на практике доказывает, что проводит успешную и рациональную межэтническую политику. За 30 лет приобретён значительный опыт политического регулирования этносоциальных процессов, выработана и осуществляется на практике собственная казахстанская модель общежития различных этносов, учитывающая особенности их культурно-исторического развития. Казахстанская модель общественного согласия и общенационального единства Н.А. Назарбаева органично соединяет в себе универсальные принципы международного права и исторически сложившиеся особенности взаимоотношений этнических групп в Казахстане.

В соответствии с реальной ситуацией национальная политика Республики Казахстан строится, во-первых, из признания двух модальностей феномена нации: этнонации и гражданской нации, и, во-вторых, руководствуется презумпцией задачи формирования и воспитания современного общегражданского сознания, т.е. приоритета граждански-политического понимания нации над традиционалистскими, этноцентристскими представлениями.

Главная обязанность государства заключается в создании эффективных средств защиты прав всех этнических групп. По тому, каков характер законодательного обеспечения прав всех этносов, можно судить о подлинном или мнимом демократизме страны. Реальная демократия, как свидетельствует опыт построения демократических государств, не имеет ничего общего с диктатурой большинства. Проблема прав есть по сути дела проблема прав меньшинства. В то же время они должны интегрироваться в общество через самые различные формы: изучение государственного языка, культуры большинства, активное участие в экономической, политической, социальной, общественной жизни страны, принятие ценностей данного социума при сохранении своих культурных особенностей.

Развитие интеграционных процессов в казахстанском обществе способствовало тому, что на наших глазах происхо-

дит процесс формирования единой казахстанской общности. Особенно явно этот процесс отражается в различных формах межкультурного взаимодействия. Так, казахская культура, обычаи, традиции прочно вошли в быт всех некоренных этносов, стали частью их жизнедеятельности. В то же время культурные традиции некоренных народов стали частью культуры и быта титульного этноса.

Развитие общегражданской общности и формирование современного общегражданского сознания необходимо всему казахстанскому социуму. Совершенно очевидно, что чем более развитым и зрелым будет в Казахстане гражданское общество, и чем быстрее будет сформирована единая казахстанская нация, тем быстрее само общество сможет на уровне локальных общин регулировать противоречия, которые возникают в ходе общественного развития. Ведь гражданская культура предполагает приобретение человеком статуса гражданина, ответственного за свои решения и принимающего активного участие в принятии коллективных решений.

Заметный, весомый вклад в консолидацию казахстанского общества вносят Ассамблея народа Казахстана и этнокультурные объединения страны. В рамках реализации четвертой институциональной реформы «Нация единого будущего» Ассамблея народа Казахстана способствует созданию благоприятных условий для развития традиций, культуры и языка разных этносов, регулируя процессы межэтнических взаимодействий.

Однако в реалиях сегодняшнего дня необходимо искать новые, нестандартные методы, формы и механизмы регулирования этносоциальных процессов, поскольку их развитие находится в тесной связи с множеством аспектов: экономическим развитием страны, этнокультурными традициями, социально-статусными позициями взаимодействующих этнических групп, правовой структурой поля этносоциального бытия, стратификационными процессами, характером взаимоотношений диаспор с историческими родинками и т.д.

Иными словами, развитие этносоциальных процессов детерминировано самыми разнообразными факторами, поэтому ученые вместе с действующими политиками и общественными деятелями совместными усилиями должны разрабатывать соответствующие времени практические технологии этнополитических стратегий. Этой единой задаче подчинены представленные в данном сборнике статьи как теоретического характера, так и практической направленности, которые будут полезны в этнополитическом менеджменте, регулирующем сферу межэтнических отношений в Казахстане.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ – КАМЕРТОН ТОЛЕРАНТНОСТИ ЭТНОСОВ КАЗАХСТАНА

Ананьева Светлана Викторовна

Межкультурный диалог как камертон толерантности этносов Казахстана ориентирован на понимание другого, иного, чужого. Инонациональная тематика и проблематика привлекали внимание многих мастеров художественного слова. В год 200-летия со дня рождения Ф.М. Достоевского активизируется интерес к его творческому наследию, который не ослабевает и в не юбилейные годы. В названии романа «Братья Карамазовы» явно прослеживается тюркское начало. Дружба Ф.М. Достоевского с выдающимся казахским ученым, путешественником Ч. Валихановым – одна из ярких страниц русско-казахских литературных связей.

Интерес к героям, персонажам другой национальности – отличительная черта русской классической литературы и национальных литератур современного Казахстана. Известные писатели В. Даль, Г. Гребенщиков, А. Сорокин, П. Васильев, Д. Мамин-Сибиряк и многие другие воссоздавали в своих художественных текстах казахскую действительность. В контексте межкультурного взаимодействия на трансграничном пространстве Казахстана и России важны проблема взаимного видения народов, диалога культур, процессов формирования национальной идентичности.

Из одной культуры в другую нередко мигрируют концепты, образы и сюжеты. Культурное единство нашей страны имеет в своей основе исторические традиции взаимовлияния культур и литератур. Общественное согласие и общенациональное единство в контексте объединяющей роли казахского языка являются главными и важнейшими концептами в развитии народа Казахстана. Существует давняя и глубокая куль-

турная традиция взаимодействия этносов, диалога культур на территории Казахстана и Евразии в целом. Идеи евразийства, единства в многообразии многое детерминируют в современном развитии Казахстана.

На современном этапе в условиях этнического и культурного многообразия понимание феномена этнокультурных стереотипов и факторов, влияющих на их модификацию в поликультурном обществе, выходит на первый план. Междисциплинарный диалог, межкультурный диалог – типичная ситуация интеркультурного общения. На сегодняшний день в Казахстане выработались механизмы, которые позволяют адаптировать чужие элементы к своим потребностям. Так, этническая идентичность подразумевает сопричастность этнокультурной традиции. Видоизменяясь, традиции приводят к инновациям. Межкультурный диалог основан на расширяющихся контактах и имеет свою специфику.

Вводя термин «новая полиэтничность», В.А. Тишков связывает его с «приграничьем», где «особенно интенсивно контактируют популяции, этносы, культуры». Совокупность ряда характеристик позволяет, по его мнению, говорить о феномене этничности. К таким характеристикам В.А. Тишков относит «разделяемое членами группы представление об общем территориальном и историческом происхождении, единый язык, общие черты материальной и духовной культуры; политически оформленные представления о родине и особых институтах (государственность), которые могут считаться частью того, что составляет понятие народ; чувство отличительности, то есть осознание членами группы своей принадлежности к ней, и основанные на этом формы солидарности и совместные действия» [1, с. 229].

Повестка дня XXIX Сессии Ассамблеи народа Казахстана, состоявшейся 28 апреля в Нур-Султане, глубоко символична: «30 лет единства, мира и согласия». В своем выступлении на XXIX сессии АНК Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев акцентировал внимание на пяти

принципах, в соответствии с которыми должна быть выстроена государственная политика и новая идентичность нации в ближайшие годы. основополагающие принципы озвучены в следующем приоритетном порядке: «принцип казахстанского патриотизма, основанного на доверии и взаимодействии между государством и гражданами; принцип гражданского равноправия; принцип объединяющей роли государственного языка; принцип «Единства в многообразии», дополняемый принципом интеркультурализма; принцип постоянной модернизации нации» [2].

Полиэтничность, мультикультурализм, интеркультурализм – преимущество казахстанской действительности. В современных условиях пандемии, глобального кризиса способность одной нации трансформировать достижения другой, стремление щедро делиться своими духовными ценностями – важнейшие критерии национальных культур и литератур. Мы говорим с особой гордостью о нашем казахстанском пути, о новом казахстанском патриотизме, формировании и укреплении нации единого будущего. Представители гуманитарной науки, творческой и научной интеллигенции страны вносят особый вклад в формирование казахстанского патриотизма, в формирование нового облика современного Казахстана.

Обращаясь к участникам сессии, Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев подчеркнул: «Казахстан обладает очевидным запасом прочности» [3]. Ассамблея народа Казахстана, перешагнувшая свой 25-летний юбилей, является фундаментом межэтнического и межконфессионального согласия в стране.

Историческая роль Лидера нации Нурсултана Абишевича Назарбаева в создании уникальной казахстанской модели мира и согласия была лейтмотивом многих выступлений. Инновационной моделью «всенародного представительства интересов всех граждан и успешным инструментом нашей демократии» называет Нурсултан Абишевич Ассамблею народа Казахстана. Формируется Нация единого будущего Казахста-

на, в которой важным фактором её дальнейшего и успешного развития является этническое и культурное многообразие.

По отношению к культурной ситуации в США укрепился термин «плавильный котел». И Казахстан, и США – страны полиэтничные, поэтому интересно сравнить, как выстраивается межкультурный диалог между этносами нашей страны и народами США. Понятие диалог дополняется феноменом мультикультуральности (культурного разнообразия) и мультикультурализма. В университетах США стали открываться отделения национальных литератур, междисциплинарные программы. Но, по мнению И. Пустовойт, сегодня «американское общество больше напоминает салат, где каждый ингредиент легко отличить. Англо-саксонская мультикультурная модель все более походит на то, что Фрэнсис Фукуяма называет “корпоративный мультикультурализм” [4, с. 225].

В США создана Ассоциация современных языков (www.mla.org). Американские лингвисты «подходят к языковому планированию и языковой политике преимущественно с позиций мультикультурализма. Фишман, Вайнрайх, Фергюсон, Хаймс, Гумперц и Лабов всесторонне исследовали двуязычие в США на материале таких языков как норвежский, идиш, арабский, а также вариантов английского, используемых афроамериканцами и коренными американцами. ... Так, Джонатан Пул разработал математическую модель выработки рациональной языковой политики, основываясь на ряде критериев, включающих, помимо прочего, осознанное дополнительное налогообложение с целью сохранения языкового разнообразия. ... В результате на смену тезису “только английский” пришел тезис “английский плюс”, подчеркивающий важность сохранения родного языка при условии владения английским. Ассоциация преподавателей английского языка иностранцам в 2004 году приняла резолюцию о поддержке и поощрении многоязычия» [4, с. 224]. Таким образом, мультикультурная среда метрополисов способствует контактам между различными этническими группами. Калифорнийский университет

в Лос-Анджелесе выступил инициатором создания Национального центра ресурсов для изучающих наследие (www.international.ucla.edu/languages/nhlrc/).

Межкультурный диалог включает «адаптацию культурных ценностей воспринимающей культурой и вхождение элементов этой культуры в отдающую» [5, с. 23]. Культурная сверхпамять проявляется как форма наследования большого смыслового контента. Многие в нашей жизни происходят на перекрестке культур, межэтнического взаимодействия.

Современный американский ученый Хоми Бхабха связывает проблему идентификации с идеей продуктивной культурной «гибридности», третьего времени-пространства, «внедомности». Грани архетипа – «отчий дом» как ностальгия – свойственна ретроспективная модель развития, в которой одной из главных сюжетных основ становится мотив возвращения домой.

Хоми Бхабха – «представитель национального меньшинства парсов, поселившихся в Индии в незапамятные времена, то есть “иной” в индийской культуре, которая и сама являлась культурой колониальной. Он сделал головокружительную карьеру в американской академической среде, но его также отличает позиция культурного скитальца, существующего вне категории национального. Х. Бхабха стремится к выработке открытой теории, трактующей частное и универсальное не посредством бинарных оппозиций, а с помощью странствующей критической методологии, основанной на расшатывании границы между оригиналом и копией – культурой метрополии и культурой колонии. Предлагая рассматривать мировую литературу не в ячейках национальных традиций, а через призму “всеобщих культурных, политических, психологических влияний, закономерностей, понятий и тем – таких как историческая травма, рабство, геноцид, революция, террор, изгнание, потеря культурной идентичности”, Х. Бхабха привлекает внимание к тем, кто проскальзывал прежде между ячеек привычных логоцентрических интерпретаций, – имми-

грантам, беженцам, поликультурным и полиязыковым авторам. В центре его теории, оказавшей влияние на очень многих современных писателей, которые нашли в его формулировках отклик на волнующие их трудноразрешимые в рамках привычных представлений проблемы идентификации, лежит идея продуктивной культурной “гибридности”, третьего времени-пространства, в котором существует индивид эпохи глобализации, особой “вне-домности”, как ее называет ученый» [6, с. 105].

Конструирование идентичности не сводится «к перманентному воспроизведению механизма этнокультурной самозащиты. Современная трактовка идентичности акцентирует фактор динамичности, процессуальности, культурной взаимопроницаемости, когда самоутверждение своего входит в сплав с открытостью навстречу чужому. Концептуально она связано и с тем, что называют культурным пограничьем, когда ментально-культурная самоидентификация небезразлична к присутствию и неоднозначности Другого, – справедливо пишет по этому поводу К. Султанов. – Интегральная идентичность, формирующаяся в неизолированном культурном пространстве, тяготеет к такой верности базовым основаниям национальной характерности, когда она органично сопрягается с восприимчивостью к иному, к диалогу идентичностей, хотя сейчас нередко встречаешься с описанием конфронтационной модели “войны идентичностей”» [7, с. 110].

В этническом, культурном многообразии этносов, бережном сохранении культурного наследия и достижений современной культуры мы видим, как акцентировал внимание в своем выступлении на XXIX сессии Ассамблеи народа Казахстана Первый Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, наше движение вперед в единстве, мире и согласии. Межкультурный диалог выступает камертоном толерантности этносов Казахстана.

Список использованных источников:

1. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 250 с.
2. <https://elbasy.kz/ru/news/2021-04/xxix-sessiya-assamblei-naroda-kazakhstana-pod-predsedatelstvom-pervogo-prezidenta>
3. <https://24.kz/ru/news/policy/item/463235-dvadtsat-devyataya-sessiya-assamblei-naroda-kazakhstana>
4. Пустовойт И.В. Роль русского языка в формировании содружества независимых эмигрантов // Русский язык в странах СНГ и Балтии. К Общему собранию Российской академии наук. – М.: Наука, 2007. – С. 221-229.
5. Лобачева Д.В. Культурный трансфер: определение, структура, роль в системе литературных взаимодействий // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – №8. – С. 23-27.
6. Глостанова М. Эра Эгасфера, или Как сделать читателей менее счастливыми // Иностранная литература. – 2003. – №1. – С. 102-113.
7. Султанов К. От Дома к Миру. Этнонациональная идентичность в литературе и межкультурный диалог. – Москва: Наука, 2007. – 302 с.

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА: 30 ЛЕТ СТАНОВЛЕНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И СОГЛАСИЯ

Аннакулиева Гульнара Атаевна

Истоки жизни казахского народа восходят к кочевникам, которые в древности освоили огромные пространства Сары-Арки, куда уже в наше время, не по своей воле, попали многочисленные представители репрессированных народов. Чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы, греки, азербайджанцы, поляки, корейцы, покинувшие свои этнические родины, обрели в Казахстане вторую жизнь. Ассамблея народа Казахстана (АНК), созданная в марте 1995 года для выражения этносами своих чаяний, уже одним появлением вызвала шквал эмоций и благодарности казахам, в сложные времена репрессий поддержавших их жизни.

За прошедшие десятилетия Ассамблея народа Казахстана своей деятельностью заслужила авторитет как в Казахстане, так и в мировом сообществе. За время ее работы активизировали физический и интеллектуальный потенциал многие казахстанцы. Представители АНК в качестве депутатов участвуют в работе Мажилиса Парламента РК, активисты этнокультурных объединений республики достигли успехов в бизнесе, государственной службе, образовании, культуре, спорте. Деятельность АНК способствует формированию духовно-нравственных ценностей через благотворительность, организацию мероприятий, направленных на профилактику различного рода конфликтов. АНК внесла немалый вклад в привлечение в Казахстан дополнительных иностранных инвестиций, поддерживая связи этносов с бизнесменами этнических родин и расширяя возможности получения молодыми гражданами нашей страны зарубежного образования.

Суверенитет Республики Казахстан – есть проявление извечного стремления казахского народа к свободе. Только свободный человек обладает обостренным чувством справедливости, которое заложено в традициях и обычаях народа. Сильный человек всегда защищает более слабого. Так принято в цивилизованном обществе. В этом причина появления на заре строительства суверенитета казахстанского ноу-хау – Ассамблеи народа Казахстана.

Как на всяком продолжительном пути, а это три десятилетия, были трудности и ошибки, проблемы и задачи, которые возникали перед АНК и которые она стремилась решать. В этом году фильмом-победителем американской киноакадемии, получившим премию «Оскар», стал фильм «Земли кочевников». Казахстан – это тоже Земля кочевников. В сюжете этого кинопроизведения есть поиск ценностей, обозначающих новую эпоху [1]. Сегодня, в усложняющемся и неопределенном мире, Ассамблея подошла к новому витку своего развития, и она в соответствии с новыми реалиями должна модернизироваться. Входя в коалицию со взаимопересекающимися интересами многочисленных структур гражданского общества, АНК в контексте современных реалий ищет и находит свое особое место в жизнедеятельности казахстанского социума.

Деятельность АНК является предметом научного исследования и анализа различных институтов: Научно-экспертного совета и региональных Научно-экспертных групп АНК, Института прикладных этнополитических исследований, Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Исследовательского Центра «Общественное мнение», а также постоянной заботы государства в лице Секретариата Ассамблеи народа Казахстана Администрации Президента РК. Так, при поддержке государства реализуется ежегодный международный проект Ассамблеи народа Казахстана «ТАРИХТАН ТАҒЫЛЫМ – ӨТКЕНГЕ ТАҒЗЫМ» – «ПАМЯТЬ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО», посвященный Дню памяти жертв политических репрессий и голода.

Рабочим органом в качестве самостоятельного отдела в структуре Администрации Президента является Секретариат Ассамблеи народа Казахстана. При АНК функционирует РГУ «Қоғамдық келісім», молодежное движение «Жаңғыру Жолы».

Назревшие проблемы обсуждаются представителями всех этносов на ежегодных сессиях Ассамблеи. Всего состоялось XXIX сессий АНК. События государственной важности, в которых принимала участие АНК, начиная с 1995 года, говорят об огромном доверии, которое оказывает ей руководство страны: Референдум по принятию новой Конституции, придание конституционного статуса Ассамблее, выборы девяти депутатов в Мажилис Парламента, поездки делегаций по всему миру, передача здания Дома Дружбы в Алматы Ассамблее, поддержка Елбасы предложений, высказанных на заседаниях Совета АНК.

На последней XXIX сессии 28 апреля 2021 года право возглавлять АНК было передано Первым Президентом Нурсултаном Назарбаевым Президенту Касым-Жомарту Токаеву. Таким образом, дело АНК остается в надежных руках. Действительно, за истекшие 30 лет, «ставшая общенародным институтом, Ассамблея укрепила приоритет единых ценностей и гражданских начал, обеспечила сплочение наших граждан на основе общности целей и задач» [2].

Список использованных источников:

1. Андрей Загданский «После Оскара». <https://www.svoboda.org/a/31226861.html?withmediaplayer=1>
2. Обращение XXIX Сессии Ассамблеи народа Казахстана. ASSEMBLY.KZ <https://assembly.kz/ru/news/obrashchenie-xxix-sessii-assamblei-naroda-kazakhstan/>

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ ЭТНОСАРАЛЫҚ ТАТУЛЫҚТЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ¹

Айтымбетов Нүркен, Беркінбай Ібраһім

Бүгінгі күні Қазақстан Республикасы әлемдік тәжірибені ескере отырып, елдегі барлық азаматтардың құқы мен еркіндігін, басқа этнос өкілдерінің билік органдарына жұмыс істеуіне және сайлауға қатысуына, этностық азшылықтардың құқын заң алдына қорғауға мүмкіндік берілген. Атап айтқанда Қазақстанда ұлттық азшылықтар құқын қорғауға арналған заңнамалық актілер әртүрлі этнос өкілдерін этностық және діни белгісі бойынша кемсітуге қарсы, мәдениаралық байланыс орнатуға, этносаралық келісім мен татулықты күшейтуге бағытталады. Бұған этносаралық қарым-қатынасты жақсартуға арналған ұлттық саясат саласындағы Қазақстан Республикасы Президентінің негізгі идеяларының бірі елде өмір сүретін барлық этностық топтардың басын қосатын органның құрылуы туралы 1992 жылы халықтар форумында айтылды. 1997 жыл Елбасының жарлығымен 1995 жылы Қазақстан халықтарының Ассамблеясының негізі қаланды, 2007 жылдан бері қарай Қазақстан халқы Ассамблеясы болып қайта құрылды [1].

ҚХА басты міндеті мемлекеттік ұлттық саясатты іске асыру, Қазақстан Республикасында қоғамдық-саяси тұрақтылықты қамтамасыз ету және этносаралық қарым-қатынас саласында мемлекеттік және азаматтық институттардың тиімді өзара әрекетін арттыру. Қазіргі таңда Ассамблея қоғамда толлеранттылық пен халықтар бірлігін, этносаралық келісімді алдағы уақытта нығайту үшін қолайлы жағдай жасауға мүмкіндік тудырып отыр. Одан басқа ҚХА қоғамда экс-

¹ ҚР БҒМ гранттық қаржыландыру шеңберінде орындалды, ЖТН №АР09259790

тренизм мен радикализмнің пайда болуына қарсы тұруда, демократиялық нормаларға сүйенген азаматтардың саяси-құқықтық мәдениетін қалыптастыруда мемлекеттік органдармен бірлесіп жұмыс жасап келеді.

Қазақстан халқы Ассамблеясының жұмысының негізгі бағыттары болып мыналар табылады:

- мемлекеттік ұлттық саясатты әзірлеу мен іске асыруға көмектесу;

- қазақстандық патриотизмді қалыптастыруға, Қазақстан халқының мемлекеттік тілі мен басқа да тілдерін дамытуға үлес қосу;

- этносаралық салада өңірлік саясатты жетілдіру, демография мен көші-қон саласында жоспарлар мен іс-шараларды әзірлеу мен оларды атқаруға қатысу, елде және шетелдерде этносаралық және конфессияаралық келісімнің қазақстандық моделін насихаттау;

- этносаралық келісімге қолжеткізуге бағытталған ағарту және баспа қызметін іске асыру;

- этносаралық қарым-қатынас жағдайы, атап айтқанда Қазақстан халқының мемлекеттік тілі мен басқа да тілдерді қолдану саласында мониторингін жүзеге асыру;

- мемлекеттік ұлттық саясат мәселелері бойынша қоғамдық-саяси сараптауға қатысу;

- қазақ диаспорасын шетелдерде ана тілін, мәдениеті мен ұлттық дәстүрін сақтау бойынша, тарихи Отанымен байланысын күшейту бойынша қолдау көрсету;

- этносаралық қарым-қатынас саласындағы қақтығыстық жағдайларды болдырмау және оларды шешуге қатысу, келіспеушіліктер мен дау-дамайларды реттеу бойынша тәжірибелік іс-шараларды іске асыру мен ұсыныстар әзірлеу; этномәдени қоғамдық бірлестіктерге әдістемелік, ұйымдастыру мен құқықтық көмек;

- этносаралық қарым-қатынас мәселелері бойынша мемлекеттік органдар мен қоғамдық ұйымдардың арасындағы диалогты қамтамасыз ететін түрлі іс-шараларды іске асыру, конференциялар мен семинарлар өткізу;

- азаматтық қоғам институттары мен халықаралық ұйымдар арасында этносаралық және конфессияаралық келісім мәселелері бойынша өзара әрекетті қамтамасыз ету;

- Қазақстанның басқа этностарының өзінің тарихи отанымен байланысын дамытуға атсалысу;

- Қазақстан Республикасы заңнамаларына қарама-қайшы келмейтін және этносаралық келісімге ықпал ететін басқа да қызметтер [2].

Қазақстан халқы Ассамблеясы тәуелсіздік жылдары жоғарыда аты аталған қызметінің негізгі бағыттарын бұлжытпай орындап, елдегі этносаралық татулық пен келісімді ұлғайтуға, мемлекеттік тұрақты дамуына белсенді атсалысып келеді. Қазіргі таңда Қазақстанның барлық облыстарында Ассамблеяның бөлімшелері, Достық үйлері мен этномәдени бірлестіктері заң шеңберінде өздерінің қызметтерін атқарып отыр. Елді мекендерде жастарды этносаралық татулық пен толлеранттылық, патриотизм сезіміне баулуға арналған түрлі іс-шараларды жылсайын ұйымдастырып келеді. Сонымен қатар қазақстандық қоғамдағы конфессияаралық келісімді қалыптастырудағы ҚХА рөлінің жоғары екендігін айту керек. Жалған діни ағымдардың қызметінің біздің қоғамда таралуының алдын алуда мемлекетпен бірге жұмыла қызмет жасап отыр.

Яғни, Қазақстандағы ұлттық бірліктің тұрақты сақталуы Қазақстан халқы Ассамблеясының қызметімен, соның ішінде этномәдени бірлестік өкілдерінің қызметімен тығыз байланысты. Сондай-ақ, этносаралық қарым-қатынас саласының жағдайын тоқсан сайын ғылыми тұрғыда талдап отыруда, мониторинг жүргізуде ҚХА Хатшылығы, ҚХА Ғылыми кеңесі мен Ғылыми-сарапшылар тобының қызметі ерекше зор.

Қазақстан халқы Ассамблеясы шындығында өзінің құрылған уақытынан бастап халықтың демократия институтына айнала отырып, мол тәжірибе жинақтап дамудың ұзақ жолын жүріп өтті. Ассамблея бүкіл әлемге этносаралық қарым-қатынас саласындағы Қазақстанның табысты саясатын

көрсетеді. Дамудың жиырма жылы ішінде оның сессияларында өте маңызды сұрақтар қаралды. Көп жағдайда біздің елде Ассамблеяның жұмысы арқасында этностардың шығу тегі мен дініне қарамастан өзара сенім мен өзара түсіністіктің өзгеше атмосферасы қалыптасты, Конституция кепіл берген азаматтық құқық пен еркіндіктің қолдануға мүмкін пайда болды. Республикада Қазақстанның барлық этностарының мәдениеті, тілі, дәстүрінің дамуына қажетті барлық жағдай жасалынды [3].

2008 жылы 23 қазан айында Қазақстан халқы Ассамблеясының XIV сессиясының отырысында Мемлекет басшысының тапсырмасын орындау мақсатына «Ұлттық бірлік доктринасының» жобасы әзірленді. Қабылданған доктринаның мақсаты қазақстандық қоғамды одан әрі топтастыру үшін жағымды жағдай жасауға бағытталған бағдарламалар, заңнамалық және басқа да нормативті құқықтық актілерді қабылдауға түрткі болды.

Танымал қазіргі саясаткерлер, рухани көшбасшылар мен қоғамдық ұйым өкілдері Қазақстанның ұлтаралық және конфессияаралық келісімін күшейту бойынша тәжірибесіне жоғарғы баға береді. Парламенттік Герман-Орталық азиялық топтың жетекшісі Хеди Вегенер Қазақстанның осы саладағы қызметін былай деп сипаттады: «120-дан астам әртүрлі халық пен этностық топтар өкілдерінің өз жерінде бейбіт өмір сүруін ұйымдастыра алған ел өзіне деген ерекше зор қызығушылық тудырады. Қазақстан халқы Ассамблеясы солардың арасында тұрған көпір» – деп бағалады [4].

Ұлт бірлігі доктринасын қабылдаудың қажеттілігі мемлекет дамуының бастапқы кезеңінде этносаралық толлеранттылық пен қоғамдық келісім негізінде қоғамды топтастыру болса, дамудың келесі жаңа кезеңінде барлық азаматтарға ортақ құндылықтар мен ұстанымдар жүйесіне негізделген Ұлттық келісімге қол жеткізу болды. Сондықтан Қазақстан халқының ұлттық бірлігі Доктринасы уақыт талабынан туындаған азаматтар мен азаматтық қоғам институты, мемлекеттің басын біріктіру болып табылады.

Осы орайда Қазақстанның ұлттық бірлігі Доктринасының бірінші негізгі бөлімі «Бір ел – бір тағдыр» деп аталуы жайдан-жай емес. Оның негізгі көздеген мақсаты елде өмір сүретін түрлі халықтардың басын қосып, бір мемлекеттің шаңырағы астында жинап тұтасқан ел құру. Доктринада біздің ұлы мақсатымыз – этностық ерекшеліктерімізге қарамастан Ұлы Ұлт құру, бір шаңырақ астына жұмыла отырып және өзіміздің құндылықтарымызды қастерлеп және оны болашақ ұрпаққа қалдыру, бізде егемен және тәуелсіз Қазақстан бар. Осы үшін біздің бірлігімізге кедергі келтіретін барлық жалған наным-сенімдерді еңсеруіміз керек. Бұл әрбір азамат, қоғам мемлекет халық алдында және болашақ ұрпақ алдында өзінің жауапкершілігін түсіну керек және мынандай нақты іс-шаралармен қамтамасыз ету керек: барлық ел азаматтары Отанмен өзінің байланысын және терең бірлігін түсіну керек; бірлікті бұзатын және азаматтарды бір-бірінен бөлектететін барлық теріс пиғылды әрекеттерге жұмыла қарсы тұру қажет; Республиканың конституциялық, территориялық құрылымының мызғымастығы: елдің экономикалық, саяси, қауіпсіздігі мен рухани егемендігін ары қарай нығайту, Қазақстанның ақпараттың тәуелділігіне, басқа мемлекеттер тарапынан ақпараттық оқшаулауы мен жаулауына жол бермеу; мемлекеттің тәуелсіздігін нығайтуға бағытталған қазақ халқы төңірегіне республиканың барлық азаматтарын алдағы уақытта топтастыру; елдің егемендігінің мызғымастығы саласында ұлттық мүдделердің басымдылығы; біздің басты байлығымыз – тәуелсіздік, жер, бірлік пен руханилықты құрметтеу; мемлекеттікілікті дамыту бойынша азаматтар мен қоғамның бірлескен әрекеті; Қазақстанның Тәуелсіздігі мен территориялық тұтастығын сақтау қажет делінген [5].

Қандай да болмасын көпэтносты мемлекетте биліктің басты міндеті территориялық тұтастық пен тәуелсіздік сақтау болып табылатыны сөзсіз. Біз сияқты жүз отыздан астам этнос өкілдері мекен ететін ел үшін мемлекеттің тұрақты дамуы мен өркендеуі мақсатында азаматтық жалпықазақстандық

бірегейлік негізінде тұтасқан саяси ұлт құру дұрыс шешім болып табылады. Сондықтан Ұлт доктринасының қазақстандық нұсқасы Қазақстандағы барлық этностарды азаматтық негізде топтастыруды көздейді. Ол Қазақстандағы ұлттық құрылыстың басқа да посткеңестік елдерге қарағанды өзіндік ерекшелігі мен артықшылығын білдіреді. Ел ішінде жүргізіліп отырған ұлттық саясат пен этносаралық қарым-қатынастың қазақстандық моделі әлем мойындаған модельге айналды. Бұл қазақстанның болашағына этностық қарама-қайшылығы мен қақтығысы басым ел ретінде күмәнмен қараған кейбір сарапшылардың күмәнін толықтай жоққа шығарғанын айтуымыз керек.

Тағы да қазақстандық қоғамның тұрақтылығы мен бірлігін күшейтуге арналған негізгі бағдарламалардың бірі ретінде 1997 жылы жарияланған «Қазақстан-2030» елдің дамуының Стратегиялық бағдарламасын айтуымызға болады. Бұл кең ауқымды бағдарлама – тарихи және саяси мәні бар құжат екенін мойындау керек. Аталмыш стратегияда Қазақстанның тәуелсіз ел ретінде өз бетінше дамуының негізгі қырлары көрсетілген. Осы құжатта мемлекет ішінде ішкі-саяси тұрақтылық пен қоғамның өзара топтасуы баса көрсетіледі.

Стратегияда «Көршімен тату болу – біздің ең басты маңызы бар міндетіміз, егер ол шешілмеген жағдайда ішкі қарама-қайшылықтар елді ыдыратуы мүмкін. Сондықтан біздің мақсатымыз жуық арада және алдағы онжылдықтарда Қазақстан үшін өмірді ұлттық стратегияға айналдыратын ішкі саяси тұрақтылық пен ұлттық бірлікті сақтау мен нығайту» – деп баса айтылған. Осы мақсатқа қол жеткізу үшін төмендегідей міндеттер басымдыққа ие болады:

1. Біздің елдің барлық азаматтары үшін мүмкіндіктердің теңдігіне негізделген бірыңғай азаматтылыққа кепілдік беру;
2. Этностық алауыздықтың себептерін жоюды қамтамасыз етумен айналысу;
3. Біздің қоғамда мүлкі барлар мен мүлкі жоқтар арасындағы айырмашылықты азайту және ауылдардағы проблемаларға баса назарды аудару;

4. Өтпелі және келесі кезеңдерде пайда болатын әлеуметтік проблемалардың шешімі;

5. Саяси тұрақтылық пен келешекте топтасқан қоғамды қамтамасыз ететін бай Қазақстанның құрылысы;

6. Адамдар арасындағы қарым-қатынас пен коммуникациялық байланыс түрлерін дамыту;

7. Әр түрлі конфессиялар арасында өзара құрмет, төзімділік пен сенім қатынастарын нығайту [6].

Жоғарыда баса көрсетілген Стратегиядағы негізгі міндеттер бүгінгі таңда бұлжытпай орындалып, этносаясаттың басты анықтаушы ұстанымдары ретінде елді барлық облыстары мен елді мекендерінде қоданылып келеді. Мемлекет осы көрсетілген қағидаларды мемлекеттің ішіндегі түрлі іс-қимылдар мен іс шараларда әрдайым берік ұстанып отырғанын және назардан тыс қалдырмай келе жатқанына көз жеткізуге болады. Соның негізінде елдегі ерекше көптеген этностар мен конфессия өкілдерінің тату-тәтті өмір сүруін қамтамасыз етіп, оның бүкіл әлемге паш етіп отыр. Әрине, бұл біздің ұлттық саясаттағы басты жетістігіміз ретінде мойындалуы және ешқашан ұмытылмауы керек деп санаймын.

Осы аталмыш саясатты табысты жалғастыру үшін біздің мемлекет қалыптасқан тұрақтылықты сақтай отырып және әрбір азаматтың конституциялық құқы мен еркіндігін одан әрі қамтамасыз ете отырып қоғам мен мемлекет арасындағы тиімді басқару жүйесін жетілдіріп отыру қажет. Қоғамдағы өзара келісім мен татулықтың тағы да бір факторы әлеуметтік және діни әділеттіліктерден аттап өте алмайтынымыз анық. Республикада барлық әлемдік діни негіздер мен ағымдар бар. Діни әділеттілік күш қолдану әдісі арқылы орнықпайтыны белгілі. Бүкіл әлемге танымал діни сенімдер мен ағымдар қоғамда бір-бірімен өзара татулықта бас қосуы толлеранттылық, этносаралық және конфессияаралық келісімді нығайтуға, түрлі дін өкілдерінің бір-бірін етене түсінуге алып келеді. Діннің қазіргі әлемді қалыптастыруда толлеранттылық, бір-біріне құрмет сенімдері арқылы іске асырылуы өте маңызды.

Сондықтан да болар ел ішіндегі этносаралық татулық пен конфессияаралық келісімді Елбасының қатар алып жүруі, оларды тепе-тең ұстауы жайдан-жай емес. Осы орайда елімізде Әлемдік және дәстүрлі дін өкілдерінің көшбасшыларының қатысуымен бірнеше мәрте жоғарғы деңгейде бас қосулар мен съездер өткізілді.

Жалпықазақстандық идеяны әзірлеу мен іске асырудың кезеңі 2006 жылдың 1 наурызында қабылданған «Қазақстанның әлемдегі бәсекеге қабілетті 50 елінің қатарына кіру стратегиясы: алғышарттары мен негізгі бағыттары», 2012 жылы 14 желтоқсанындағы Қазақстан Республикасының Президенті – Ұлт көшбасшысы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мем-лекеттің жаңа саяси бағыты болып табылады. Аталмыш стратегиялар мен бағдарламалар әлемдік экономикалық дағдарыспен тұспа-тұс келгендіктен олардың басты ұлттық идеялық негізі бәсекеге қабілетті ұлт қалыптастыру, Қазақстанның әлемдік экономика мен қауымдастыққа кіруі есептелді. Қазақстанның бәсекеге қабілеттілігінің жоғарғы деңгейіне жету көпәтносты және көпконфессионалды қоғамды жаңаша топтастыруға негізделген жалпыұлттық жоба деп танылды.

Этносаралық климаттық жағдай арнайы ғылыми зерттеулерді талап ететін мәселе екені белгілі. Сондықтан еліміздегі көптеген мемлекеттік және мемлекеттік емес ғылыми зерттеу орталықтары жылсайын әлеуметтанулық зерттеулер жүргізіп отырады. Олар халық арасына барып этностар арасындағы проблемаларды әлеуметтік сауалнама, фокус-топтар, интервью немесе сұрақ-жауап тәсілдері арқылы анықтауға тырысады. Сол арқылы этносаралық қарым-қатынас жағдайына мониторинг жасалынып, егер халықты, түрлі этнос өкілдерін мазалап жүрген сұрақтар болса, оны зерттеудің нәтижесі ретінде жоғары билікке талдау хаттары мен ұсыныстар арқылы жеткізуге тырысады. Нақты осы саламен айналысатын билік өкілдері зерттеу нәтижелеріне сәйкес алдағы уақытта тиісті шараларды қолданатындығы белгілі жайт.

Яғни, жоғарыда айтылған бағдарламалар мен стратегиялар халықты алаңдатып отырған жайттарды түгел қамтып, олардың шешімін табуға тапсырыстар беріледі.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Указ Президента Республики Казахстан «Об образовании Ассамблеи народов Казахстана» // Собрание актов Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан. – 1995. – № 8. – С. 84.

2. Ассамблея народа Казахстана. Официальный сайт Президента Республики Казахстан. http://www.akorda.kz/ru/national_projects/assambleya-naroda-kazahstana Дата обращения 12.03.2019.

3. Маман А.А., Зайниева Л.Ю. Ассамблея народа Казахстана – уникальная модель единства и согласия // Сборник материалов международной студенческой конференции на тему «Молодежь и социокультурные векторы развития Казахстана: прошлое, настоящее и будущее». – 2015. – С. 8-11.

4. Рустембекова Д.К. Роль Ассамблеи Казахстана в формировании казахстанской модели единства и толерантности. <https://articlekz.com/article/6126> Дата обращения 24.11.2018.

5. Доктрина национального единства Казахстана. Одобрена Администрацией Президента и направлена в Правительство 29 апреля 2010 года, одобрена на состоявшемся 19 апреля 2010 года заседании Совета Ассамблеи народа Казахстан <http://www.akorda.kz/ru> 16.12.2018.

6. Стратегическая программа Развития «Казахстан-2030». 1997. http://testent.ru/index/0-94_26.01.2019.

КАЗАХСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В КАЗАХСТАНЕ: ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ УКОРЕНЕНИЯ

Амребаев Айдар Молдашевич, Амребаева Жылдыз Токоновна

Процесс формирования национальной идентичности является по своей сути достаточно сложным, комплексным и нелинейным явлением, отражающим непростые процессы этнокультурных взаимодействий по факту места и времени, а также приоритетов и задач социального развития государственности в определенную эпоху. Этнологическая наука отражает потенциал взаимодействия разных социальных групп населения, объединенных в различные микро- и макрогруппы, которым в силу определенной пассионарности (своеобразной «энергетической заданности») удастся или не удастся создать в конкретном культурно-историческом континууме свою наивысшую форму интегрированной социализации в государстве со своим набором ценностей, формальных и содержательных смыслов реализованности.

Феномен формирования нации-государства (nation-state) связан именно с этой проявленностью определенного народа в качестве политической общности, взявшей на себя ответственность за созидание государства, ставшей в силу исторических обстоятельств и судьбы, системообразующей то или иное государство общностью. С нашей точки зрения, в Казахстане на протяжении длительного процесса этногенеза формируется и уже по ряду параметров сформировалась казахская национальная идентичность. И здесь речь идет именно о процессе формирования казахской нации-государства, особенностях ее становления, целях и задачах ее дальнейшего укоренения и развития в нашем государстве.

Первый тезис может быть сформулирован следующим образом: «Казахи являются полноценными и ответственны-

ми за судьбу страны субъектами государствообразования в Казахстане». В этой связи, именно казахский народ является главной социальной основой формирующейся национальной идентичности. Попытки перенести ответственность за государствообразование или «размыть» идентичность разнообразными иноэтническими субстратами и их интересами в угоду различных концептов мультикультурализма являются, если не состоятельными, то по меньшей мере, подрывающими целостность и самобытность государства, а то и попыткой поставить под сомнение возможность суверенного развития казахского народа.

В настоящий момент национального строительства в Казахстане в условиях транзита от состояния колониальной зависимости к оформлению полнокровного национального суверенитета мы наблюдаем попытки некоторых крупных стран международного сообщества подвергнуть сомнению вопрос состоятельности казахской нации, отвлекая силы национального развития и определяя чужую траекторию нациеобразования в качестве «единственно верной» в процессе государственного строительства. Такие некорректные суждения с псевдоисторических и ненаучных позиций о природе казахской идентичности, территориальных притязаниях к нашей стране, искаженной интерпретации национальной истории Казахстана наблюдаются в разнообразных идеологически мотивированных выступлениях различных информационных ресурсов и политиков из-за рубежа [1]. Во многом данная безответственная риторика обусловлена достаточно сложным постсоветским форматом отношений между новыми независимыми республиками и складывающихся новых геополитических реалий в Евразии. Западный эксперт Марлен Ларюэль полагает, что Казахстан вступил в новую «эру постсоветскости», которая требует совершенно иных научных подходов и интерпретаций процесса идентификации [2].

Другой крайностью в превращенном восприятии процессов нациеобразования на постсоветском пространстве яв-

ляются попытки навязывания либеральной «повестки дня», как единственно верной перспективы формирования мультикультурных обществ в контексте внеэтнической, гражданской идентичности. Делаются попытки усомниться в естественности процесса этногенеза из парадигмы «вызревания ценностей и интересов» народа на своей почве, согласно объективным историческим закономерностям, подменив его эрзацем чужих устремлений и политических задач.

Как уже отмечалось, этногенез достаточно сложный процесс общественной конкуренции, в котором «побеждает сильнейший и наиболее адаптивный» к природным условиям существования и социокультурно подготовленный к определенному моменту истории субъект, реализовавший свой потенциал в качестве суверенной нации. С нашей точки зрения именно этим обусловлена искусственная дихотомия этнической и гражданской идентичности, тогда как эти два фактора нацииобразования на самом деле теснейшим образом между собой взаимосвязаны. Этническое начало является базовым и фундаментальным основанием других форм социальной организации. Гражданственность же является лишь формальным проявлением принадлежности людей к тому или иному государству. Игнорирование решающего значения этнокультурной составляющей в процессе формирования нации-государства на деле «работает» против национальных интересов, опустошая энергию народа к внутренней консолидации и ограничивая потенциал мобилизации нации на решение стратегических задач развития. В результате подмывается основа национального социального капитала.

С этим связан другой тезис настоящей статьи, нацеленный на критику устоявшейся идеологемы искусственного разделения этнического и гражданского элементов национальной идентичности в Казахстане. Наше глубокое убеждение заключается в том, что эти два образа национальной идентичности являются не только неотъемлемой характеристикой общего процесса национальной самоидентификации казахско-

го народа, но и условием его самовывживания и дальнейшей конкурентоспособности. Следовательно, государственность, синонимом чего в современных условиях является гражданственность, есть способ политического существования казахского народа на протяжении многих сотен лет исторического существования.

Объективное понимание процесса граждано- и нациеобразования в Казахстане было прервано в свое время в результате советской политики насильственного мультикультурализма на идеологическом основании. Это достаточно ярко можно проследить в установках партии «Алаш» и правительства «Алаш-Орды» начала 20 века, когда вопрос обретения независимости казахским народом ставился одновременно с вопросом демократической модернизации, равенства прав представителей всех этнических групп независимо от происхождения. Алашординцы оказались незаслуженно обвиненными в национализме, тогда как они ставили буржуазно-демократические цели во главу угла своей внутренней политики. Для них казахская и гражданская идентичности являлись однопорядковыми и равнозначными задачами. Впоследствии, в советский период произошла деэтнизация вопроса, искусственное размывание казахских национальных ценностей и их подмена идеологическими стереотипами «пролетарского интернационализма». Одновременно с этим, автократическое советское государство полностью извратило суть понятий «гражданское общество» и «гражданское самосознание», подменив их концептами политической лояльности действующему политическому режиму. В связи с этим, уже в условиях независимости Казахстана государство ставит задачу политической модернизации, целью которой является формирование зрелого гражданского общества и принятие нового общественного договора при котором государство как институт призвано реализовать в полном объеме потребности и интересы граждан страны.

В настоящий момент политической модернизации в Казахстане не случаен концепт «слышащего государства» прези-

дента К.К. Токаева, призванный сконструировать инструменты широкого общественного диалога с государством. В плане формирования национальной гражданственности, первые десятилетия нашего современного независимого существования также несут на себе отпечаток «советского мультикультурализма» с оттенками новой, интернациональной гражданственности, – «казахстанскости» в Казахстане. Однако, думается, уже в ближайшей перспективе она уступит место «казахскости» и зрелой казахской гражданской национальной самоидентификации.

«Азаматтылық» (гражданство) в формально-логическом, либерально-демократическом смысле как принадлежность к определенному государству, не улавливает в полном объеме содержание понятие «ұлт» (нация), в котором проявляется весь смысловой контент отличия народа, в данном случае казахского народа, сформировавшего это государство, и в этом плане полнокровного субъекта самого гражданствообразования в этой стране по факту своего рождения и этногенетического происхождения, от представителя любой другой этнической группы, избравшей для себя Республику Казахстан в качестве «родной нации», гражданином которой он стал в силу собственного выбора или исторических обстоятельств. Он является «казахом», гражданином Казахстана, не только юридически, но и «собственными корнями», совместной судьбой и разделяемыми общими ценностями на протяжении достаточно длительного исторического времени. Именно отсюда произрастает феномен «ностальгии по Родине» у наших людей различных национальностей, в силу исторических обстоятельств или социально-экономической необходимости, покинувших нашу страну и обретших «новую родину» на чужбине, хоть и родственной по этногенетическому происхождению.

Ярким примером этого являются прецеденты консолидации бывших соотечественников в Германии, России, Турции, Израиле, которые мыслят категориями «казахскости» своего происхождения, причастности к своей «малой Родине» – Ка-

захстану. Что особенно примечательно, что русских, приехавших из Казахстана в Россию, зачастую, называют «казахами», поскольку местное население улавливает особые черты этнокультурного характера наших бывших соотечественников. Показателен феномен известного казахстанского чемпиона, боксера Геннадия Головкина, который заявил: «Отец у меня русский, мать – корейка, а я – казах», имея в виду свою сопричастность со своей родиной – Казахстаном. Это яркий пример «плавильного котла по-казахски», когда в восприятии всех граждан нашей страны этот великий боксер, естественным образом становится казахом, независимо от своей этнической принадлежности, по факту своей лояльности к Казахстану, проявленному патриотизму и разделяемыми общими ценностями и смыслами жизни. Любопытно, что даже незнание государственного языка на данном этапе самоидентификации не мешает ему чувствовать свою принадлежность к казахской нации.

Хотелось бы также высказаться о феномене государственного языка. Зачастую в нашем общественном сознании вопрос нациообразования в Казахстане связывают с укреплением позиций казахского языка как государственного. С нашей точки зрения, это вопрос не идеологический, а вполне естественное следствие демографического развития в стране. Согласно прогнозам развития этнокультурных процессов в нашей стране, рост числа казахского населения уже в самое ближайшее время приведет к изменению языковой ситуации. Казахский язык станет не только институционально регламентируемым государственным языком, но и языком межнационального общения, которым в настоящее время является русский язык. С нашей точки зрения, именно это обстоятельство станет в перспективе условием полнокровного становления казахской идентичности как общенациональной в Казахстане.

Интересно, что период социального транзита в Казахстане в настоящий момент связывается с регламентируемым трехязычием и переходом казахского языка на латинскую графику.

Налицо перспектива выхода казахского языка, и в целом национальной языковой идентичности из зоны влияния русского языка при сохранении достаточно тесных социально-экономических связей Казахстана и России в рамках Евразийского Экономического Союза. Переход от полной зависимости казахского народа в условиях СССР к суверенному существованию является по сути постепенным усилением этнокультурного фактора формирования национальной идентичности и трансформацией, идеологически обоснованной либеральными установками, внеэтнической гражданской идентичности к казахской гражданской идентичности, когда в ней будут совпадать традиционные ценности и смыслы с форматом демократического выбора гражданской самоидентификации. В дальнейшем, перспективным станет не жесткая регламентация языковых предпочтений, а открытая система, зависящая от индивидуального выбора граждан.

В целом, для формирования целостной и гармоничной национальной идентичности Казахстана особое значение имеет позиционирование русского населения и, в целом, русскоязычного культурного сегмента идентичности и его взаимодействие с растущим и расширяющимся «казахским миром». Он может стать драйвером социальной стабильности и гармонии или источником социальных диспропорций и конфликтогенности. О правах и проблемах русскоязычной части населения много пишут политики, эксперты, журналисты, литераторы в казахской и российской печати. Они отражают настроения разочарования, неуверенности и тревоги, а также ностальгии и реваншизма, в которых зачастую пребывают русские жители Казахстана. Кремлевская идеология, которая рассматривает распад СССР как «геополитическую катастрофу», достаточно глубоко «въелась» в сознание людей. Если обратиться к российским публикациям 90-х годов, то можно заметить общий идейный дискурс, который интерпретирует распад Советской империи как безусловное поражение русских в качестве доминирующего и системообразующего советское государство эт-

носа. В публикациях Л. Дробижевой, Г. Померанц, Д. Драгунского, А. Ципко, А. Миграняна, А. Солженицына, Н. Ивановой, В. Ярошенко [3] отмечались такие особенности русского национального сознания, как его универсальность, отзывчивость, с одной стороны, так и мессианство, некую «патриотическую» гигантоманию и тесную связь с идеей государственности – т.е. все связанное с историей существования огромной и мощной державы – с другой. Развал СССР означает для русских потерю статуса первой государственной нации, ответственной за другие народы и судьбу всей страны. Все авторы отмечают мучительность этого процесса ломки представлений о себе, о своей стране, некоторые даже пишут о горечи поражения [4].

Следует сказать, что во многих национальных республиках бывшего СССР, в том числе и в Казахстане, проявилось несколько общих психологических характеристик, которые отражают новую идентификацию русских жителей. Во-первых, это резкое изменение политического статуса: представители первой нации страны, государственной нации оказались в положении представителей национальной группы (меньшинства) в чужом государстве. Никто из русских, переезжая, в Казахстан по тем или иным причинам, не воспринимал переезд как эмиграцию, связанную с длительной адаптацией. Люди переезжали в республику своей собственной страны, попадали в готовую русскоязычную среду, которая и не требовала почти никакой адаптации. Более того, многие из них ехали с чувством особой миссии, которая придавала большую значимость этому акту. Университетская профессура, учителя и врачи, рабочие и инженеры заводов, военные и представители силовых органов обладали достаточно высоким социальным статусом по сравнению с автохтонным населением республики, – казахами, которые были сосредоточены, главным образом, на селе или выполняли второстепенные «социальные роли». Редкое число интеллектуалов и титульной партийно-хозяйственной номенклатуры было уничтожено в период сталинских репрессий, а впоследствии их потомки были вы-

нуждены для самосохранения выражать особую лояльность действовавшему советскому режиму. И когда суверенный Казахстан стал восстанавливать статус коренных жителей страны, то естественным фоном самоощущения русских стало ощущение ущемленности, хотя речь шла лишь о равенстве прав и возможностей для разноязычного и многосоставного населения республики.

Во-вторых, это потеря привилегий, которые, правда, не ощущались как привилегии, а как определенные статусные преимущества, но их утрата воспринимается ныне людьми как дискриминация. Речь не идет об особом положении высшей номенклатуры, а о резком ухудшении экономического положения довольно широких слоев, получавших ранее персональные пенсии, имевших ветеранские льготы. Сотни тысяч были связаны с процессом индустриализации и освоением целины. Милитаризация экономики играла в Казахстане особое значение. Наиболее современные предприятия, прямо или косвенно обслуживавшие ВПК, имели целый ряд преимуществ для своих работников, которых не имели другие жители: возможность получения квартир, лучшее снабжение и др. На начальном этапе русские имели особые привилегии, выражавшиеся в том, что для всех русскоязычных не было особой необходимости приспособляться к национальной среде, изучать национальный язык. Сейчас же они оказались перед необходимостью изучать государственный язык, менять свой образ жизни и модель социального поведения.

В-третьих, формирование в современной России новой «доктрины возрождения», «вставания с колен», восстановления «зон эксклюзивного геополитического влияния» России на постсоветском пространстве. Эта ситуация стала своеобразным мировоззренческим ориентиром, «привлекательным образом» для многих русских за пределами России. Руководство РФ, особенно в последние годы, достаточно активно «прорабатывало тему соотечественников», восстановления былых тесных человеческих контактов, вплоть до межгосударственной

политической интеграции (примером чего служат постоянные попытки «РФ инициировать политический формат евразийской интеграции в рамках ЕАЭС» – прим. авт.). К примеру, показательны акции «Русского мира», выдача российских паспортов желающим гражданам других стран, особенно постсоветского пространства и т.д. Данная целенаправленная деятельность России способствует формированию у русских граждан Казахстана иллюзии прямого участия в судьбе «Большого Отечества», а по существу, «двойной лояльности». Формирующееся в Казахстане национальное государство воспринимается отдельными русскими и русскоязычными гражданами как нечто эфемерное, ненастоящее, имеющее характер исключения, чем нормы жизни для всех.

Таким образом, это создает ситуацию определенного дискомфорта и отчуждения русских и многих русскоязычных от тех процессов национальной самоидентификации, которые происходят в Республике Казахстан. Восприятию национальных программ, особенно в сфере культуры и образования, характерно «пассивное сопротивление» со стороны русскоязычных граждан. Например, это касается перевода казахского языка на латинскую графику, новой интерпретации национальной истории, программ переселения граждан из густонаселенных регионов страны в малонаселенные области и прочие. Наблюдаемая таким образом, латентная напряженность межнациональных отношений имеет и определенные исторические корни и связана с исторической памятью людей. Этот фактор играет сегодня огромную роль наряду со многими другими: демографическим, социально-экономическим состоянием народов, а также попытками определенных политических групп спекулировать на обострении реальных проблем. К примеру, существует определенный «идеологический диссонанс» в восприятии важных для роста национального самосознания исторических событий, связанных с Голодом и политическими репрессиями казахской интеллигенции 30-х годов, жертвами ядерных испытаний на ядерном полигоне в

Семипалатинске, интерпретации Декабрьских событий 1986 года и т.д.

На судьбе казахской национальной идентичности самым серьезным образом сказались насильственные миграционные процессы, в результате которых Казахстан превратился в мультикультурное пространство с различными социальными моделями и этнокультурными общинами, объединенными советской «идеологической машиной». При этом надо сказать, что казахская этничность проявила исключительные характеристики комплиментарности к разноязыким, поликультурным и многоконфессиональным проявлениям народов страны, сформировав уникальную модель межнационального мира и межконфессионального согласия. Несмотря на это, сегодня наблюдаются признаки «межкультурных разломов» и формирования моноэтничных анклавов, угрожающих целостности государственной идентичности Казахстана. Пример кордайских событий является одним из ярких проявлений данной негативной тенденции в формировании казахской национальной идентичности в стране. Из неопределенности постсоветского социального статуса разными группами населения идет восприятие себя и других, потенциальная конфликтность и некомплементарность выстраиваемой модели социума.

Таким образом, процесс формирования новой суверенной казахской национальной идентичности проходит непросто и требует пристального внимания со стороны лиц принимающих решения. Он предполагает большее внимание вопросу культурной укорененности и определенности национальной идентичности, гражданской зрелости казахской нации, принятие нашим народом полноценной ответственности за судьбу всех граждан страны.

Список использованных источников:

1. См.: «Казахстан перед выбором»? – ИА REGNUM, 6 апреля 2021 года, <https://regnum.ru/news/polit/3235792.html>; «Депутат Госду-

мы назвал территорию Казахстана «подарком России». – *Gazeta.uz*, 13 декабря 2020 года, <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/13/kazakhstan/>; «Громкие выпады против целостности Казахстана». – *inbusiness.kz*, 25 декабря 2020 года, <https://inbusiness.kz/ru/news/gromkie-vypady-protiv-celostnosti-kazahstana>; «Китайское издание Sohu: Когда присоединим Казахстан в состав Китая»? – 12 апреля 2020 года, <https://uvision.kz/post/854193>; «Сделано в Китае: Почему в Пекине задумались о «возвращении» Казахстана? В КНР заговорили об исторических территориях». – 17 апреля 2020 года, <https://iz.ru/1000793/igor-karmazin/sdelano-v-kitae-pochemu-v-pekine-zadumalis-o-vozvrashchenii-kazakhstan>

2. «Нациестроительство в Казахстане: политика и общество в движении». – *CAA Network*, 18 февраля 2018 года. <https://www.caa-network.org/archives/12407>

3. См.: Дробижева Л.М. Этническое самосознание русских в современных условиях: идеология и практика. «Советская этнография», 1991, № 1; Дробижева Л.М. О тенденциях в этническом самосознании на рубеже последнего десятилетия XX века. «Современные этнические процессы в СССР и СФРЮ». –тМ., 1992, с. 19 – 33; Заславский Виктор. После СССР. «Дружба народов», 1992, № 5, с. 183 – 194.

4. Илга Апине «Национальное самосознание и межнациональные отношения». – Журнал «Даугава» №1, 1994 год, https://www.russkije.lv/ru/pub/read/apine_nac_samosoznanie_pub/

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ НА ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Болганбаева Шолпан Дуйсенбековна

Изучение влияния языка на этническую идентичность – это одна из основных проблем исследования проблемы модернизации общественного сознания в Казахстане. Это связано с особым местом языка в современной истории страны и прежде всего с тем, что именно судьбе родного языка придается особая значимость в национальном самосознании как важнейшему фактору сохранения и развития этнокультурной идентичности. В последние десятилетия исследования взаимосвязи языка и этничности проводятся на различных уровнях анализа: социолингвистическом, этносоциологическом, этнографическом, социально-психологическом и др. На разных уровнях анализа все больше внимания уделяется тому неоспоримому факту, что этническая идентичность связана не столько с реальным использованием языка всеми членами группы, сколько с его символической ролью в формировании чувства родственности с группой и одновременно в процессах межгрупповой дифференциации. Адекватное социально-психологическое объяснение роли языка в становлении и развитии этнической идентичности возможно только в его проявлениях в межгрупповых контекстах. Этнические группы находятся в непрерывном контакте. В полиэтничном обществе функционируют различные языки, и этническая идентичность каждой из действующих групп в значительной степени обусловлена компетентностью ее членов в «чужих»

¹ Это исследование проводилась в рамках финансирования КН МОН РК (Грант №АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

языках и степенью соответствия реального и желаемого в их использовании [1].

С начала 90-х гг. в Казахстане наступил новый период языкового развития: принят Закон «О языках в Республике Казахстан» и созданы условия для приоритетного развития казахского языка как государственного [2]. Но специфика современной ситуации характеризуется языковой неоднозначностью: хотя этнолингвистическая жизнеспособность казахского этноса, несомненно, возрастает, русский язык как язык межэтнических коммуникаций продолжает господствовать во многих сферах, так как обретение языком функции регулятора социальной и индивидуальной жизнедеятельности не может быть достигнуто только законодательным путем [3].

Если говорить о государственном и русском языках, следует отметить, что можно выделить четыре уровня владения казахским и русским языками. На уровне адекватного общения человек воспринимает из текста всю необходимую информацию и сам может читать, произносить и составлять практически любые тексты. Его устная и письменная речь в основном правильна. Уровень социального общения соответствует пониманию самых различных текстов, самостоятельному построению несложного развернутого текста, включению в диалог практически на любую тему, получению информации из прессы. Индивидам с уровнем бытового общения доступны повседневные темы и знакомство с прессой, но часто они вынуждены подстраивать речь под имеющиеся языковые и коммуникативные возможности. На уровне понимания человек схватывает общий смысл речи, но практически не владеет устной речью, применяя только стереотипы общения. Компетентность в казахском и русском языках тесно связана с их реальным использованием. Также нужно отметить, что ситуативные детерминанты, влияющие на выбор языка общения: ситуация, цель и характер разговора, а также характеристики собеседников – все это влияет на этническую принадлежность, родственные или дружеские связи.

Необходимо исследовать языковые контакты как фактор этнической идентификации. Язык – это естественно сложившаяся динамичная модель человеческой культуры, в которой хранятся система ценностей, моральные установки, отношение к миру. Являясь одним из дифференцирующих признаков этнической общности, язык является главным элементом этнической культуры, ее специфики.

К идентифицирующим признакам социальной системы относятся общность территории, единая социально-государственная организация, сходство хозяйственно-экономического уклада, быта, и не меньшей значимостью обладает общность языка [4]. Языковые коммуникации всегда этнически обусловлены, они содержат в себе свойства коммуникативного уровня, отражают этнонациональную специфику. Речевая деятельность связана с конкретными социальными условиями, которые влияют на характер, форму и ход речевых актов. Свойства социальной среды определяют речевые характеристики личности и группы, уровень развития языковых взаимодействий. От социальной среды как источника или катализатора контактности языка зависят коммуникативная компетентность, способность абстрагирования от конкретных усвоенных речевых формул, а значит, возможность коммуникативного творчества.

Факторами формирования этнической идентичности признаются основные принципы, оказывающие влияние на особенности жизни этноса. К таковым следует отнести ценности, нормы, традиции, этнические символы, религию, историческую память, фольклор и другие компоненты структуры культуры. Значение этих факторов в каждой социальной среде различно, оно зависит от развития общества, степени интеграции и консолидации этногруппы. Но доминирующим маркером этничности является язык. Взаимозависимость языка и этнической идентификации объясняется не только функциональностью языка, но и его интегративными свойствами, которые объективно имеют значение только в полиэтнич-

ских условиях. Контактные свойства языка позволяют ему выражать принадлежность к определенной группе [5].

Реальные социальные обстоятельства, изменение статусов этнических общностей и языков на территории нашей республики, обострение внимания к проблемам этнической идентичности населения убеждают в необходимости серьезного изучения взаимосвязи языка и этнической идентичности в южных регионах Казахстана, в частности в Туркестанской области. Социологическое исследование, проведенное в мае 2021 года в Туркестанской области, позволило выделить несколько проблем в этой сфере.

В настоящее время область имеет следующий национальный состав: казахи – 84 %, узбеки – 12,11%, русские – 1,73%, таджики – 1,73% и 3,36% – другие этносы. У жителей Туркестанской области до пандемии COVID-19 проблема языка в жизненных приоритетах была не менее важна, чем проблема здоровья. До последнего времени нередко между людьми различных этнических групп происходили бытовые конфликты, когда представители коренной национальности выражали свое недовольство тем, что не все граждане, проживающие в Казахстане, могут говорить на государственном языке.

Однако в условиях пандемии языковая проблема потеряла остроту. Как оказалось, здоровье и жизнь людей более значимы, чем то, на каком языке люди говорят. Это, с одной стороны, обнадеживающий фактор в гармонизации межэтнических отношений, так как люди стали меньше внимания обращать на использование какого-либо конкретного языка в тех или иных ситуациях, что ранее нередко приводило к этническим конфликтам. С другой стороны, молодежь стала больше осознавать необходимость хорошего знания как иностранных языков, так и языков повседневности – казахского и русского. К тому же актуализация общения в соцсетях, работы «на удаленке» диктует необходимость знания этих языков.

Родной язык остается одним из главных факторов социализации и воспитания подрастающего поколения у не-

коренных этносов. Так, в Сайрамском районе, где основную часть населения (98%) составляют узбеки, в повседневной жизни жители района свободно используют родной язык. На всей территории данного района названия улиц и школ названы в честь узбекских писателей, поэтов и героев Великой Отечественной войны (см. фото 1, 2, 3). По мнению местных старейшин, такой подход является важнейшим фактором в воспитании подрастающего поколения, поскольку эти люди считаются «гордостью нации». Также стоит отметить, что в некоторых организациях и объектах (магазины, кафе, сфера услуг) присутствуют вывески на узбекском языке. При входе в местную мечеть помещена вывеска на узбекском языке, написанная на кириллице (см. фото 4).

Но, по мнению респондентов, проблемой является отсутствие передач на узбекском языке на местных телеканалах, а также отсутствие газет на узбекском языке. Они считают, что не только для детей, но и для взрослого населения это очень важно. Во всех школах района обучение ведется на узбекском языке. В этом году в каждой школе открылось по одному классу, в которых дети обучаются на русском языке. Это связано с потребностью продолжения образования, так как после окончания средней школы ученики уезжают из села в другие города, где профессиональное образование в высших и средних специальных учебных заведениях они хотели бы получить на русском языке. Такой выбор они объясняют тем, что, по их мнению, уровень получения образования на русском языке выше, чем на государственном.

Другой причиной возросшей потребности в получении образования на русском языке является проблемы с учебниками в узбекских школах. Дело в том, что учебники, по которым занимаются ученики, не соответствуют государственным программам Республики Казахстан. Учебники на узбекском языке написаны на латинице, и их привозят из Узбекистана. Учителя также обучались в узбекистанских вузах на латинице. Это создает дополнительные проблемы, так как в казахстан-

ских школах обучение пока осуществляется на кириллице. Поэтому жители района считают, что казахстанская система образования еще не готова и не может обучать детей на узбекском языке с латинским шрифтом на территории Казахстана. Также, по их мнению, в узбекских школах наравне с историей Казахстана должны более углубленно изучать историю Узбекистана.

Роль родного языка особенно велика в традиционных узбекских семьях, через который происходит приобщение к базовым этническим ценностям. Языковая компетентность, языковое поведение, как представляется, это факторы идентификации представителей этносов со своей этнической общностью. В узбекских семьях языковое поведение молодежи во многом подчинено авторитету семьи, обычно патриархальной, многодетной и состоящей из нескольких поколений. Все члены семьи говорят на том языке, на котором говорит старшее поколение, вне зависимости от того, представителем какой национальности являются жены братьев и сыновей. Старшее поколение решает, на каком языке будут учиться их дети или внуки.

Отношение к казахскому и русскому языкам у старшего поколения отличается от отношения к ним молодежи, о котором упоминалось выше. Как полагает старшее поколение, владение государственным языком дает молодежи огромную возможность при трудоустройстве. Поэтому считается, что его изучать крайне необходимо. Кроме того, государственным языком должны владеть все граждане, живущие на территории Республики Казахстан. Что же касается русского языка, то многие жители считают, что русский язык хоть и является языком межнационального общения, но в данный момент нет необходимости изучать русский язык и говорить на нем. Это связано с тем фактором, что с каждым годом русскоязычных людей и носителей языка становится все меньше.

Существует в языковой сфере Южного Казахстана еще одна важная проблема, связанная с недостаточно высоким

уровнем образования, получаемым на государственном языке. В ходе исследования, проведенного в городе Шымкент, местные жители высказали свое мнение относительно того факта, что названия организаций, различных торговых объектов (магазинов, кафе, салонов красоты, автомоек, станций технического обслуживания автомобилей и т.д.), рекламные баннеры написаны с грубейшими грамматическими ошибками, что дает возможность жителям делать выводы о том, что и государственный, и русский языки недостаточно хорошо освоены владельцами и руководителями данных объектов, а отдел культуры и развития языков города Шымкента не выполняет работу по контролю за соблюдением правил правописания в общественных местах.

По наблюдениям жителей, органами управления плохо контролируются местные СМИ на предмет языковой грамотности. Корреспонденты и дикторы местных телепередач на казахском языке неправильно выговаривают казахские слова, что само по себе является грубым нарушением. Они считают, что именно СМИ должны быть безупречны в этом отношении, поскольку такие ошибки негативным образом сказываются на грамотности подрастающего поколения.

Старшее поколение считает, что и Интернет пагубно воздействует на грамотность молодежи. Очень часто можно встретить различные новости, которые были переведены с русского языка на казахский и наоборот, компьютерной программой, где при переводе смысл текста меняется или не понятен вовсе. В снижении чистоты языка, по мнению горожан, трудовая миграция тоже «внесла» свои коррективы. Они считают, что приедем из сельской местности трудно привыкнуть к городскому ритму жизни, где они пытаются разговаривать на русском языке (и часто делают это плохо). Некоторые русские слова произносятся неправильно, и значения слов при этом меняются. Приезжие заменяют слова современным молодежным сленгом, что является в конечном итоге нарушением норм стандартного языка. Сленг является особенностью речи

определенных мест жительства. Это набор новых слов и иных значений «старых» слов, которые применяются в определенных социальных группах. Его носители привлекают внимание городской молодежи, которая не желает видеть в своем городе людей, которых они считают «людьми с низким уровнем культуры». Иногда это приводит к конфликтам, которые квалифицируются как «хулиганство».

Представители старшего и среднего поколений считают, что владение языком и уровень грамотности во многом зависит от воспитания в семье, где духовным ценностям не уделяют должного внимания, где не читают книг, где нет возможностей и желания изучать языки. Здесь важную роль играет социально-экономический фактор. Необходимо отметить, что у многих родителей нет возможностей покупать детям книги или оплачивать языковые курсы. Особый акцент респондентами был сделан на работу педагогов в средних школах, вне зависимости от того, городская или сельская школа. По мнению респондентов, некоторые учителя в школах не всегда владеют хорошо тем языком, которым учат детей. Многие представители городского населения предпочитают отдавать своих детей и внуков в школы с русским языком обучения, так как считают, что образование, полученное в русских школах намного лучше, чем в казахских. Что же касается владения казахским языком как государственным, то респонденты считают, что дети сами научатся ему по мере возникновения острой необходимости. Респонденты также отметили, что не только интернациональные семьи, но и многие казахские городские семьи общаются между собой на русском языке.

Языковая идентификация это следствие открытого процесса самоидентификаций в изучении и владении языками, в который человек вовлечен в ходе социализации и социальной адаптации. На современном этапе развития культура общения и язык могут помочь молодежи вернуться к своим этнокультурным истокам, оставаясь при этом современными и развиваясь в ногу со временем. Также на данном этапе раз-

вития языковой ситуации можно сказать, что население Туркестанской области стало полиязычным. И все же язык осознается как главный этноразличительный признак, важнейшая этнокультурная ценность и главный индикатор этнической идентификации.

Фото 1

Фото 2

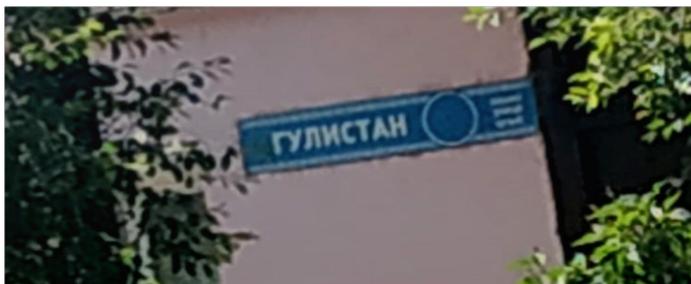

Фото 3

Список использованных источников:

1. Донцов А.И., Т.Г. Стефаненко Т.Г., Ж.Т. Уталиева. «Язык как фактор этнической идентичности». HR-Portal. // <https://hr-portal.ru/article/yazyk-kak-faktor-etnicheskoj-identichnosti>
2. «О языках в Республике Казахстан». Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.04.2021 г.) // https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=1008034
3. Бокаев Б.Н. К проблеме взаимосвязи языка и этнической идентичности // Наука и современность. – 2010. – № 6.
4. Истомина О.Б. Этнолингвистические контакты в современном российском обществе. – М., 2017. // https://bstudy.net/786214/sotsiologiya/etnolingvisticheskie_kontakty_v_sovremennom_rossiyskom_obschestve
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2000.

ПОНЯТИЕ НАЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ И.Г. ФИХТЕ

Зоткин Алексей Александрович

Формирование понятия нации, как и ее самой, имело и имеет крайне важное значение для каждого народа, выходящего на авансцену исторического процесса. Среди мыслителей, внесших неоценимый вклад в осмысление этого понятия, немаловажное место принадлежит Иоганну Готлибу Фихте (1762–1814), труды которого оказали колоссальное влияние на его современников и продолжают влиять на потомков вплоть до наших дней.

Фихте, ближайший последователь Иммануила Канта (1724–1804) по школе немецкой классической философии, во многом опирался на философские и политические идеи своего предшественника, в свою очередь, предваряя формирование политической философии Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831), последнего представителя немецкого классического идеализма. Однако, именно у Фихте мы находим осмысление понятия нации как абсолютной ценности. В отличие от Фихте Кант неуклонно прорисовывает космополитическую перспективу человечества, национальное сводя к второстепенному. У Гегеля же национальное является лишь моментом в развитии Абсолютной идеи, которая приподнимает и низводит нации в истории по собственным, заранее и ей самой неведомым законам.

Политическое творчество Фихте формировалось как под вдохновляющим воздействием трансцендентальной философии Канта, так и под влиянием процессов, связанных с революцией во Франции 1789 г. и последовавших за ней событий мировой, в первую очередь европейской, истории рубежа XVIII–XIX вв. В развитии политических взглядов Фихте исследователи прослеживают три этапа, на которых его политиче-

ские воззрения претерпели существенные изменения, в том числе и по проблеме нации.

На первом этапе политического творчества Фихте, который относят к 1789–1799 гг. [1, с. 148–159], немецкий философ увлечен французской революцией, призванной, как полагает он, воплотить в действительность кантовский проект «вечного мира», предполагающий республиканское устройство государств, основанных на народном суверенитете. Понятие нации его не увлекает, он следует теории общественного договора Канта, в которой отражена идея свободы личности как основы существования общества и государства. Фихте полагает, что все проблемы политического плана решаются одним лишь принуждением властителей к своеобразному перезаключению общественного договора, к которому и должна привести революционная воля суверенного народа.

Для образа мыслей Фихте этого периода характерно название одной из его статей 1793 г. – «Востребование от государей Европы свободы мысли, которую они до сих пор подавляли» (1793). В статье Фихте утверждает, что у монарха нет никакого права подавлять свободу мысли, а то, на что он не имеет права, он не должен совершать, даже если вокруг будут гибнуть миры [2, с. 123], а также другой его статьи – «Очерки по исправлению суждений публики о французской революции» (1793), в которой он продолжает защищать идеалы Французской революции, несмотря на то, что к этому времени многие мыслители в Европе отшатнулись от нее ввиду террора якобинцев, казни короля и пр. Для этого периода характерно также и желание Фихте принять гражданство Франции, по сути дела стать французом, поскольку именно французы, но не немцы, полагает он, способны принести свободу как себе, так и Европе в целом. Во многом переходной ко второму периоду политического творчества Фихте работе «Несколько лекций о назначении ученого» (1794) он заявляет о необходимости создания «науки о государстве», о руководящей роли в жизни «государства разума» ученых и философов. К таким «жрецам

истины» Фихте относит, прежде всего, самого себя: «Я – жрец истины, я служу ей, я обязался сделать для нее все – и дерзать, и страдать. Если бы я ради нее подвергался преследованию и был ненавидим, если бы я умер у нее на службе, что особенное я совершил бы тогда, что сделал бы я сверх того, что я просто должен был бы сделать?» [3, с. 52].

Второй период политического творчества Фихте отмечен его разочарованием политикой Наполеона, отходом от концепции «вечного мира» Канта и созданием проекта государства, основанного на принципах автаркии и обреченного на проведение войны за установление его «естественных границ». Начало этого периода обозначено выходом в свет работы Фихте «Замкнутое торговое государство» (1800) [4, с. 225–358], окончание – публикацией серии работ 1806 г. «Основные черты современной эпохи» [5, с. С. 359–618], «О сущности ученого», «Наставление к блаженной жизни», что совпало с вторжением наполеоновской армии в Саксонию.

В этих работах Фихте приходит к пониманию того, что для свободы как личности, так и народа в целом, недостаточно взять власть у государей. Само государство должно быть устроено таким образом, чтобы в нем каждый мог быть свободным, чему основой Фихте видит не собственность, а деятельность, в которой проявляется свобода человека. Мыслитель заявляет, что его теория устанавливает «первую и первоначальную собственность, основу всякой другой, в исключительном праве на определенную свободную деятельность» [4, с. 281–282]. Задача государства – дать каждому гарантию работы, что можно сделать лишь при плановом хозяйстве. Отсюда вывод Фихте о необходимости автаркии и приведении государства в «естественные границы», в рамках которых можно обустроить экономически независимое государство. Итак, основа свободы личности, по Фихте этого периода, «разумное» государство, включающее в свои «естественные» границы множество народов, которые и станут особой, новой нацией. Здесь речи нет пока ни об общности языка, вновь образованного из совокупности народно-

стей народа, ни, тем более, об общей крови нации. Общим для всех граждан является лишь «государство-благодетель».

С 1806 г. начинается третий период в развитии политических идей Фихте, для которого характерен взлет патриотических настроений немецкого мыслителя, упование на всемирную миссию объединенной Германии по созданию подлинно разумного общества и государства, а также установление соответствующих такому государству международных отношений. В этот заключительный, период политического творчества Фихте включает свои политические рассуждения в историософскую концепцию, в рамках которой особое место в мировой истории отводится немецкой нации.

В «Основных чертах современной эпохи» (1806) и «Речах к немецкой нации» (1808), созданных на основе лекций 1807–1808 гг. и прочитанных Фихте вскоре после потери Пруссией, а вместе с ней и всей Германией, политической независимости, в этих наиболее значительных сочинениях третьего, заключительного, периода политического творчества, Фихте представляет «государство разума» в качестве закономерного итога всего исторического процесса, в котором ведущая роль принадлежит некоему особому народу, изначально ветхозаветному, а теперь представляющему в лице немцев, «германских завоевателей и основателей государств» [5, с. 560], подготовленных к своей цивилизаторской миссии всем ходом развития человечества. «Фихте считает, что перейти к правовому состоянию от чистого бесправия и эгоизма невозможно: разум не может возникнуть из неразумия. Поэтому Фихте постулирует существование так называемого разумного (нормального) народа, который отличается от остальных диких племен, живущих исключительно по своим склонностям и в соответствии с вожелениями... Из столкновения этих двух различных обществ и начинается человеческая история, в которой Фихте усматривает постепенное развитие в направлении к разуму и свободе» [6, с. 120–121]. Фихте говорит о немцах как о пранароде (Urvolk), обладающих праязыком (Ursprache): «Там, куда добрался немецкий язык,

каждый, кто увидел свет в его области, мог рассматривать себя гражданином вдвойне, отчасти – своего родного города, попечению которого он сначала был вверен, отчасти – всего общего Отечества немецкой нации» [7, с. 207].

Именно немцы, согласно Фихте, с их «созданным для выражения истинного» [7, с. 314] языком и «идеями, всегда приносящими народам исключительно благо» [7, с. 315], явятся подлинными спасителями человечества. Произнося «Речи», Фихте видит в себе национального героя, и жертвенность, закладываемая им в собственный образ, положительно влияет на распространении его воззрений. «То, что мне лично угрожает опасность, вовсе не идет в счет, а скорее, может произвести весьма выгодное действие. Моя же семья и мой сын не останутся без помощи нации, а последний обретет преимущество в том, что его отец был мучеником. Это был бы самый лучший жребий» [8, с. 211].

Идеальным будущим немцам рубежа столетий представлялось единое национальное государство: «Природа воспитывает людей семьями, и самое естественное государство – такое, в котором живет один народ, с одним присущим ему национальным характером. Ведь народ – такое же естественное растение, как и семья, только у семьи меньше ветвей. Итак, кажется, что ничто так не противно самим целям правления, как неестественный рост государства, хаотическое смешение разных человеческих пород и племен под одним скипетром» [9, с. 250]. Позже эта идея была детально прописана Фихте в «Замкнутом торговом государстве», где немцы представлялись как народ, открывающий для всего остального мира новую эпоху: «Немцам определено начать новое время, предвосхищая и формируя его для других» [10, с. 205]. Оценивая особенности германского национального сознания, отраженные, в частности, во взглядах Фихте, Н.А. Бердяев (1874–1948) писал: «Национализм и мессианизм соприкасаются и смешиваются. Национализм в своем положительном утверждении, в моменты исключительного духовного подъема переливается в мессианизм. Так в Германии в начале XIX века духовный на-

циональный подъем у Фихте, который хотел вывести германское сознание на самобытный путь, переступил свои границы и превратился в германский мессианизм» [11, с. 102].

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что понятие нации, нашедшее отражение в трудах И.Г. Фихте, во многом стало воплощением поиска поколениями немцев своего места в политическом пространстве и всемирной истории. Идеи Фихте оказали существенное влияние как на формирование немецкого национального сознания, так и на обретение германской нацией политического единства в XIX в. И, несмотря на то, что в XX в. идеи Фихте невольно заложили опору для легитимации террора национал-социализма и укрепления тоталитарного государства, главным итогом его политического творчества стало существенное влияние на формирование немецкого национального самосознания и создание единого национального государства, занимающего достойное место в современной международной жизни.

Список использованных источников:

1. См. подробнее: Кузнецов В.Н. Немецкая классическая философия второй половины XVIII – начала XIX века. – М., 1989.
2. См. подробнее: Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М., 1986.
3. Фихте И.Г. Несколько лекций о назначении ученого // Фихте И.Г. Сочинения: В 2-х т. Т. II. – СПб., 1993.
4. Фихте И.Г. Замкнутое торговое государство // Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. II. – СПб., 1993.
5. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. II. – СПб., 1993.
6. Гайденко П.П. Парадоксы свободы в учении Фихте. – М., 1990.
7. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации. – СПб., 2009.
8. Цит. по: Фишер К. История новой философии: Фихте. Жизнь, сочинения и учения. – СПб., 2004.
9. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977.
10. Гулыга А.В. Немецкая классическая философия. – М., 1986.
11. Бердяев Н. Судьба России. – М., 1990.

НАЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КАЗАХСТАНЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Исмагамбетов Талгат Танатарович

Сочетание глобальных и собственных отечественных тенденций составляет содержание национального строительства. Промышленный капитал и создание национального рынка, общенациональная пресса, все более требовавшая освобождения от цензуры – глобальная черта формирования наций-государств в Западной Европе, Северной и Латинской Америке последних трех веков. «Нация есть постоянный плебисцит». Это выражение Э. Ренана вновь подтверждается в современных тенденциях нациестроительства, начавших проявляться с конца 60-х гг. XX века и ставших заметными с начала XXI века.

Нации индустриальной эпохи

Национальное государство и его основа – осознание гражданами себя как нации формируется в Новое время и принадлежит эпохе Промышленной революции и подготовлено рядом предшествовавших воздействий, в частности, книгопечатанием. Появление общенациональных газет, т.е. общенациональной прессы в Новое время способствовало созданию этой культурной скрепы для нарождавшихся наций, а необходимым и достаточным условием выражения ими плюрализма взглядов стала свобода слова.

Консолидация граждан в нацию есть завершающий этап нациестроительства. Дело в том, что гражданская идентичность подразумевает лояльность политической системе, при-

¹ Это исследование проводилось в рамках финансирования КН МОН РК (Грант №АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

нятую посредством гласного или негласного общественного договора о «правилах игры».

Политическая стабильность и национальная безопасность в любом государстве зависит от уровня консолидации общества. Иначе говоря, в идеале политическая жизнь в демократическом государстве имеет две характерные черты: 1) на поверхности может быть «война всех против всех», т.е. кипение дискуссий и политических баталий по поводу налогов, уровня оплаты труда и качества жизни и развитости принципов внутренней и внешней политики; 2) с содержательной стороны существует консенсус по базовым общественным ценностям. Но созидание общенациональной идентичности в национальном государстве часто оборачивается доминированием в культуре, политике и экономике представлений и ценностей ведущего этноса страны. И как следствие, неизбежный ответный всплеск национализма этнических групп. Частью этого ответа может быть ретрадиционализация – поворот к т.н. возрождению традиций, казалось бы, давно ушедших норм и ценностей общества прошлого.

Как формирование нации соответствует политическому доминированию промышленной буржуазии лучше всего отражено во французской истории и истории формирования французской нации. Что этот процесс создания национальной идентичности происходит неравномерно в разных социальных группах известно по истории Франции эпохи Третьей Республики: первыми пришли к осознанию себя французами горожане (раньше всех французскость приняла буржуазия). Крестьяне (пейзаны) дольше всех осознавали себя, в первую очередь, крестьянами и идентифицировали свою региональную принадлежность. До 1914 г. процесс сложения общезападной французской идентичности, по исследованию Евгения Вебера, был завершен [1, р. 218].

Великая Французская революция и последующие революции уже следующего, девятнадцатого века – революция 1830 г., затем 1848 г., 1870 г. были вехами того, как экономически ведущая

роль буржуазии не означала политического доминирования промышленной буржуазии. Так, например, в 1830 г. установилось господство финансово-торговой буржуазии, свергнутой революцией 1848 г., но промышленная буржуазия в лице своих республиканских партий пришла к господству в политике много позже, только в 1880-х гг. Франции пришлось пройти за эти два столетия установление и свержение двух республик, трех династий (Бурбоны, Орлеаны, Бонапарты), период «республики без республиканцев» во власти в первое десятилетие Третьей республики, возникшей в 1870 г.

В других европейских странах промышленная буржуазия не столь явно, необязательно путем революций, но всегда по мере накопления экономического доминирования могла потеснить роль аристократии в политической жизни и конкурировать с политическими представителями буржуазии финансовой. И это доминирование оформлялось гласным или негласным общенациональным консенсусом по вопросам ценностей. Утрачивавшая позиции аристократия и разные группы буржуазии действовали внутри рамок складывавшихся наций-государств, что и определяло развитие межэтнических отношений.

Большинство государств являются полиэтничными. В течение всего XIX и первой половины XX века типичным средством решения противоречия между идеалом национального государства и этнической неоднородностью являлась целенаправленная политика централизации, унификации и культурной ассимиляции более слабых и малочисленных этнических групп. Российский исследователь Е. Нарочницкая, замечает: «Демократические режимы нередко преследовали эту цель с еще большим рвением нежели авторитарные. Именно Французская революция покончила с «вольностями» Бретани и сделала французский язык обязательным для администрации и обучения на территории всей страны... В 1927 г. министр образования Франции заявлял: «Для языкового единства Франции необходимо, чтобы бретонский язык исчез» [2].

Крах колониальных империй и центробежные тенденции в «старых» нациях

После второй мировой войны рухнула не только Британская империя и иные колониальные империи, последняя из которых португальская приказала долго жить в 1974-1975 гг. О борьбе народов колоний, в том числе вооруженной борьбе с 1960-х гг. народов португальских колоний существует довольно обширная литература. Описана также борьба внутри прежних колоний, когда этнические и религиозные различия в некоторых странах приводили к напряженности, а иной раз и к гражданской войне.

Центробежные тенденции в колониальных империях, что видно из ретроспективного обзора событий 1950-1970-х гг., продолжились в начале 1990-х гг. аналогичными тенденциями в прежнем «втором мире», ставшем постсоциалистическим миром.

Распад СССР, Югославии и Чехословакии означал, что центростремительные тенденции прежних десятилетий уступили место центробежным тенденциям между национальностями. Заметим, что в этих странах, в отличие от наций-государств Европы и Америки, имели место этнонации и многонациональный народ как общность граждан.

Третий момент, существенно изменивший нациестроительство, обращает внимание на изменения в нациях-государствах, гражданских нациях некоторых стран Западной Европы. Так изменилась самоидентификация шотландцев в Британии, каталонцев в Испании, фламандцев и валлонов Бельгии.

Опыт Шотландии есть один из примеров, как у этих этносов менялась национальная самоидентификация с конца 1960-х гг. Идентификация шотландцев переменилась от согласия на создание Соединенного Королевства и британской нации в 1707 г. к осознанию частью шотландцев себя как отдельной нации. В Бельгии рост этнической самоидентификации фламандцев и валлонов привел к федерализации государства.

В Шотландии и Каталонии рост этнической самоидентификации выразился в постановке вопроса о независимости.

Большинство избирателей предпочло не одобрять популизм за счет присвоения Шотландией британских североморских месторождений нефти в 2003 г., также как на референдуме по вопросу о независимости Шотландии 18 сентября 2014 г. стремление правительства Каталонии к выходу из Испании было остановлено вмешательством Мадрида, обратившемуся к испанской конституции, не предусматривающей выход регионов из королевства.

В эпоху постмодерна принадлежность к гражданской нации может пересматриваться, ибо возросло значение регионов в политике – такова глобальная тенденция.

Заметим, что такая перспектива не угрожает Казахстану, не имеющему крупных регионов с иным коренным населением и своей многовековой историей, и особой культурой. Общественность замечает утрату частью казахов своего родного языка, но не обращает внимания на то, что было вычеркнуто из культурной и исторической памяти: целые эпические поэмы и легенды были преданы забвению. В 1920-х гг. Мухтар Ауэзов и будущий основатель Академии наук Каныш Сатпаев могли размышлять о великом герое эпохи Золотой Орды Батыре и бие Едиге (Эдигей в русских летописях), а в 1950-е гг. это уже вызывало обвинения в национализме. В дальнейшем, даже после обретения независимости ряд эпических сказаний так и остались в первую очередь достоянием специалистов. В то же время вне достаточного внимания отечественных экспертов остаются новые, глобальные по характеру, тенденции, могущие влиять на этническое возрождение и процессы нациестроительства в каждой стране.

Важное обстоятельство состоит в том, что проект построения казахстанской нации появился к 2008-2009 гг., когда нации эпохи модерна уже сложились, а современная эпоха постмодерна демонстрирует влияние новых, прежде всего, глобальных тенденций на процесс современного нациестроительства.

Нации постиндустриальной эпохи, нации эпохи постмодерна

Наряду с вышеприведенными центробежными тенденциями во всех «трех мирах» как в «третьем», так и во «втором» и «первом» произошли перемены в политических целях и ценностях, идеологических ориентирах участников политического спектра с конца 1960-х гг.

Во-первых, т.н. «рейганомика» 1980-х гг. в США укрепила роль финансового сектора в экономике. Во-вторых, крушению СССР предшествовала политика вывода производств из индустриально развитых капиталистических стран. В силу этих и некоторых иных причин влияние глобального финансового капитала в конце XX века намного превысило влияние промышленного капитала.

В-третьих, еврокоммунизм компартий Италии, Испании, Франции в 1970-х гг. означал их поворот в сторону интеграции в политические системы соответствующих наций-государств путем отказа от идеи революционных преобразований общества.

В-четвертых, во второй половине XX века в дополнение к монополиям появились транснациональные корпорации (ТНК). Валовой продукт многих ТНК превысил ВВП целого ряда развивающихся государств.

Актуально для всех государств исчезновение ориентиров – революционного переустройства общества в целях перехода к социализму и коммунизму у левых, т.е. коммунистических и социал-демократических партий и движений. Соответственно, в последние три десятилетия не борьба левых и правых сил, а борьба финансового и промышленного капиталов в глобальном и национальных масштабах все больше определяет глобальную повестку дня. Это не может не влиять прямо или косвенно и на национальные повестки дня.

По существу, борьба «глобалиста» Байдена и «изоляциониста» Трампа на президентских выборах ноября 2020 г. в са-

мой развитой стране Запада – в США, отразила борьбу финансового и промышленного капитала в национальном масштабе. Также до выборов 2020 г., как известно, в процессе беспорядков в ряде городов США и в сносе памятников деятелям Конфедерации южных штатов первой половины 1860-х гг. активно использовался расовый и этнический факторы.

Заметим, что глобальный финансовый капитал более мобилен в переходе денежных потоков через национальные границы, чем обремененный недвижимостью и средствами производства промышленный капитал. Кроме того, вследствие таковой мобильности финансовый капитал менее щепетилен в отношении «старых добрых» консервативных моральных ценностей. На наш взгляд, не случайно поэтому руководство демократической партий стремится уменьшить демографический вес и, тем самым, политическое влияние и моральные нормы «старой белой» Америки. Для этого демонстрируется готовность дать голос и легализовать нелегальных иммигрантов из Латинской Америки, привлечение движения «Black Lives Matter» («Жизни черных важны») к политическим акциям, предложения ряду лиц из ЛГБТ-сообществ к участию в правительственной деятельности.

Поскольку идеи коммунистов и социал-демократов утратили великие цели коренного преобразования общества, то финансовая олигархия вполне может допустить лиц левоберальных и по американским меркам даже социал-демократических взглядов в выборные органы и властные структуры в целом. Ситуация невозможная в 1950-е гг. и трудно допустимая в 1970-1980-е гг. В меньшей степени эти тренды проявляются в других странах западного мира. В США же выборы ноября 2020 г. и отчасти позиция Трампа относительно итогов этих выборов послужили катализатором для выведения на поверхность этих процессов.

Принимая во внимание различие повесток дня в развитых и развивающихся странах, отметим, что в развивающихся странах ответом на культурные и моральные антиценности,

например, исповедуемые ЛГБТ-сообществом, может быть ретрадиционализация и усиление контрмодернизационных тенденций.

Что касается т.н. «левых» и либералов в США – не повторят ли они путь т.н. либералов России 1990-х гг. в отношении качества жизни граждан, прежде всего, снижения доходов среднего класса, деструкции его ценностей?

Дело в том, что нация как общность, возникшая в эпоху национальных рынков и развития промышленного капитала, соединенная не только политическим институтами, но и свободной общенациональной прессой, испытывает влияние глобальных тенденций. Важно также, что крах социализма как общественно-политической системы позволил расширить влияние финансового капитала на ряд стран постсоциалистического мира.

Появление в последние десятилетия социальных сетей на базе интернет-платформ создало конкуренцию традиционным печатным СМИ не только в борьбе за внимание читающей публики. В эпоху печатных СМИ и возникших затем радио и телевидения свобода слова нуждалась в защите от цензуры и тем более произвола власти. Появление Big Tech, т.е. технологических компаний, создающих в интернете социальные сети, выявило законодательный пробел в понимании и реализации свободы слова. Строки из поправки к Конституции США о том, что Конгресс не имеет права издавать законы, которые ограничивают свободу слова, выглядят недостаточными в ситуациях когда такие глобальные соцсети как Twitter, Facebook позволяют себе подвергать цензуре высказывания не только простого гражданина, но и президента США Д. Трампа, нарушающего спокойствие истеблишмента своими заявлениями о фальсификациях на президентских выборах 3 ноября 2020 г.

Новая постановка проблемы свободы слова обращает нас также к вопросу о вышеприведенном национальном консенсусе по нормам и ценностям. В Европе наплыв мигрантов и неспособность интегрировать их в европейское общество при-

вело к открытому, но по большей части молчаливому, признанию неудачи мультикультурализма. В США общество и государство на деле отказались от прежней практики «плавильного котла». Как показали выборы 3 ноября 2020 г., стал очевиден раскол нации, завершение прежнего консенсуса.

Как известно, сторонники Дональда Трампа принадлежат к белым американцам из рабочего и части среднего класса. Хотя увеличилось количество проголосовавших за него афроамериканцев и лиц латиноамериканского происхождения, но раскол во многом отражает деление американского общества по расовым и этническим признакам. Эти идентификации используются в политической риторике сторонников демократической партии США в обвинениях своих оппонентов в расизме. Такер Карлсон, популярный телеведущий на американском телеканале Fox News, приводит слова Боба Вудсона – ветерана борьбы за гражданские права афроамериканцев, о том, что эта новая манера борьбы с расизмом белых есть инструмент манипуляции общественной массой и уход от реального решения социальных и экономических проблем бедных, как черных по цвету кожи, так и белых. Показная, а не реальная борьба с расизмом выгодна обеспеченной части черных, «лидерам черных сообществ», по словам Боба Вудсона, которые имеют таким образом преимущества и их доходы в ряде мест их проживания выше, чем у многих белых, в то время как есть черные и белые на грани бедности [3].

Существенно важно, что за этими переменами обстоятельств, включая финансовую поддержку, либо благожелательное отношение к т.н. левым и либералам, стоит финансовый капитал. Борьба республиканца Д. Трампа и демократа Д. Байдена отразила нынешнюю кульминацию борьбы финансового и промышленного капитала.

Итак, в отношении свободы слова поведение Big Tech продемонстрировало после президентских выборов в США 2020 г. существование феномена ограничения свободы. В отличие от нынешней ситуации в США западные буржуа конца XVIII-XX

вв. непоколебимо стояли на требованиях соблюдения прав и свобод.

Свобода «для чего-то» и свобода «от чего-то»

Это различие свободы «для чего-то» от свободы «от чего-то» позволяет понять их различие в современном консервативном и либеральном значениях, как это представлено отчетливо в новейших американских реалиях и не столь явно проявляется в общественно-политической жизни других стран. Известны теоретические суждения по вопросам различия свободы и воли. Февральская революция в России в 1917 г. дала возможность русским философам обратить внимание на дополнительный аспект понимания свободы. Воспоминания современников тех событий описывают короткий, но пьянящий период свободы после Февраля 1917 г., что не свойственно европейцу, ибо западный человек рационален и не опьяняется свободой. Об этом знали П. Вышеславцев, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, Н. Бердяев. Западному человеку необходимо воплощение свободы в ясных процедурных моментах – «правилах игры».

Иное дело – т.н. евразийская особенность, которая, как заметили эти мыслители, породила иное понимание свободы – свободы от чего-то, включая ответственность. Февраль 1917 г. в этом был особенно показателен. Чиновники, сохранившие бюрократические замашки и при этом повесившие красные банты; солдаты и матросы, все более распоясавшиеся в ненависти к офицерам; едва ли не всеобщее нежелание соблюдать законность и внезапная страсть к митинговщине, нараставшая безответственность и т.п. Не случайно осмысление взглядов Б.П. Вышеславцева, Г.П. Федотова, С.Л. Франка, Н. Бердяева и их сопоставление с мыслями западных ученых приводит к осознанию крайне различающегося содержания слова «свобода». Свобода «от чего-то» чревата свободой своеволия (как не вспомнить свободу прессы начала 1990-х гг. и параллельно с этим разгулявшийся «беспредел» в применении права и мо-

рали). Но эта свобода «от чего-то» противоречит классическому западноевропейскому пониманию свободы «для чего-то», т.е. для свободы предприимчивости и инициативы в политике, экономике, культуре и т.д. [4].

Кроме этого, активность ЛГБТ-сообществ, риторика об их ценностях, вызывающая неприятие сторонников традиционной морали, на наш взгляд, есть одно из проявлений свободы «от чего-то», их свободы от участия в производстве самого человека.

Заключение

Итак, США, Западная Европы и мир в целом оказались пространством разворачивания трендов глобализации и противодействия ей. На данный момент мы наблюдаем в ряде стран, прежде всего, в США, разворачивающиеся и отнюдь не завершенные стадии этого процесса. Есть вопросы, имеющие отношение к переоценке понимания нации и самоидентификации в этом плебисците доверия по Ренану. Соответственно, при переоценке понимания свобод возникает тематика обновленного общенационального консенсуса.

Казахстан относится к тем странам, в которых крах социализма как общественно-политической системы позволил расширяться влиянию глобального финансового капитала. В каждой стране есть своя специфика в пересмотре политическими партиями и движениями ценностей и понимания свобод. Некоторые черты левых и либералов, утрата ими прежних ценностей и идеалов в Казахстане имели место, но в отличие от России без заметной представленности этих течений в выборных органах власти. Левый фланг политической жизни исчез в Казахстане в 2015 г., когда завершила свою деятельность Компартия Казахстана. Лояльная власти Коммунистическая народная партия Казахстана в декабре 2020 г. в период избирательной кампании по выборам Мажилиса и маслихатов, проведенных в январе 2021 г., провела ребрендинг и стала Народной партией. Общенациональная социал-де-

мократическая партия Казахстана (ОСДП) после нескольких лет пассивности в политической жизни страны заявила о неучастии в этих выборах.

Глобальная тенденция размывания идеологических ориентиров у участников политического спектра, начавшаяся в странах Запада с конца 1960-х гг., заметна в Казахстане с 1990-х гг., когда Компартия Казахстана все больше отдалялась от ленинизма и идеалов коммунизма, а лояльные силы изначально оказались в ситуации, когда их либеральные ценности стали доминирующими, утратив прежнюю притягательность идеала.

Крушение плановой экономики и сокращение промышленного сектора в начале 1990-х гг., приход зарубежных ТНК на новый рынок, выдвигание на первый план банковского сектора; роль торговли и сферы услуг как ведущих в занятости населения имело следствием то, что отечественный промышленный капитал оказался на вторых ролях. Отсутствие борьбы двух капиталов в Казахстане стало итогом эпохальных преобразований 1990-х гг. Как следствие, все эти аспекты проявления глобальных тенденций ведут к торможению процесса нациестроительства в Казахстане, а для сложившихся наций-государств предстоит перезагрузка понимания вопроса – что есть нация.

Список использованных источников:

1. The Theory of Stein Rokkan. State formation, Nation-Building, and Mass Politics in Europe. Based on his collected works edited by Peter Flora with Stein Kuhle and Derek Urwin. – New York, Oxford University Press Inc., 1999. – P. 218.

2. Нарочницкая Е. Этнические конфликты и государство в западноевропейских демократиях// Европейский союз на рубеже веков / РАН ИНИОН. – М, 2000. – С. 122.

3. Карлсон Т. Новые формы расизма [Такер Карлсон на русском]. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=2WPoKQ_Bu04&list=LL&index=5&ab_channel=ТакерКарлсоннарусском [Дата обращения: 14 марта 2020 г.].

4. Выводы из статьи Федотовой В.Г. Свобода или равенство? // Философские науки. – М, 1991. – №4. – С. 16-34.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И ЕДИНАЯ НАЦИЯ КАЗАХСТАНА

Кадыржанова Венера Бекеновна

В мировой этнополитической литературе национальная интеграция описывается как социальная инженерия государства, направленная на сглаживание или устранение разделяющих общество линий разлома посредством формирования более или менее однородного общества. В политическом плане для национальной интеграции важно достижение достаточного уровня легитимности государственной власти и лояльности всех граждан, независимо от их этнической, расовой, религиозной и иной принадлежности, конституции и всей правовой системе государства. В социально-экономическом плане национальная интеграция предполагает предоставление социальных и экономических возможностей всем гражданам, что способствует преодолению различий в уровне материального благополучия между различными группами. В культурном плане национальная интеграция направлена на формирование культурно однородного общества с единой системой ценностей, символов и идентичности [1].

Независимый Казахстан после распада СССР получил в наследство сложную этнодемографическую структуру с высоким уровнем этнокультурного различия основных этнических групп. Как и для других развивающихся государств, предотвращение этнических конфликтов стало главной целью этнополитики. Казахстан, где ведущая роль в этнополитике принадлежит государству и, прежде всего, первому президенту страны Нурсултану Назарбаеву, на протяжении всего периода независимости поддерживающему высокий уровень межэтнической стабильности. Этнополитические достижения стали возможны в контексте социально-экономической модернизации Казахстана с начала 1990-х гг.

На XVI съезде партии «Нур Отан» в марте 2015 г. Президент РК Нурсултан Назарбаев поставил задачу формирования нации единого будущего в качестве одной из пяти главнейших институциональных реформ по реализации его Программы Нұрлы Жол. Формирование нации из многоэтнического и многоконфессионального населения, или национальное строительство, является одним из приоритетов многогранной деятельности Лидера нации с первых дней независимости Казахстана. Модель межэтнического единства и согласия Нурсултана Назарбаева направлена на формирование гражданской нации на основе принципа гражданства и казахстанской идентичности.

Понятие гражданской нации является общепринятым в современном мире и основано на международной правовой практике гражданства. В соответствии с этой практикой под нацией в современном национальном государстве понимают совокупность всех его граждан независимо от их этнической, языковой, культурной, религиозной принадлежности. Казахстан как полноправный член международного сообщества, руководствующийся в своей деятельности нормами международного права, проводит свою национальную политику на основе концепции гражданской нации.

В данной работе мы вкратце рассмотрим концепцию национальной интеграции американского политолога Джозефа Ротшильда, которая поможет нам глубже понять политику и практику этого процесса, направленного на формирование гражданской нации в Казахстане.

В своей концепции национальной интеграции Ротшильд выделяет три аспекта [1, pp. 101-135]. Первым видом интеграции в полиэтническом обществе является интеграция жизненных возможностей (life-chances integration). Под ней Ротшильд понимает сближение уровней показателей социального развития этносов в полиэтническом обществе. Речь идет о таких показателях, как смертность, грамотность, доход, занятость, жилищные условия и т.п. [1, p. 102].

Если социальные показатели достаточно близки у этносов, составляющих в совокупности большинство населения полиэтнического общества, то вероятность его национальной интеграции значительно повышается. Иначе говоря, повышается уровень центростремительных ориентаций основных этносов, их идентичности с государством. В противном случае, когда в полиэтническом обществе социальные индикаторы между этносами значительно разнятся, группы с более низкими показателями чувствуют себя обделенными. Как следствие, среди таких этносов возрастают центробежные тенденции.

Второй вид интеграции полиэтнического общества Ротшильд определяет как культурную интеграцию. Этот вид интеграции существует в виде аккультурации подчиненной группы в доминирующую систему в важнейших в социально-экономическом и политическом плане сферах жизни при проявлении толерантности в отношении этнокультурных особенностей в различных маргинальных, частных сферах жизни группы. В более радикальном виде культурная интеграция представляет собой полную ассимиляцию, при которой исчезают все этнокультурные особенности подчиненной группы. Впрочем, как отмечает Ротшильд, такой сценарий культурной ассимиляции в современном мире, в различных уголках которого этнические группы утверждают свою идентичность и политическую субъектность, представляется маловероятным [1, p. 102].

Наконец, третий вид интеграции Ротшильд определяет как политическую интеграцию. Она происходит в случае, когда несколько ведущих этнических групп признают легитимность существующей в полиэтническом обществе политической системы. Это может быть результатом их свободного и добровольного выбора, либо признание легитимности политической системы может стать результатом более или менее мягкого и эффективного воздействия доминирующей группы. Здесь необходимо отметить, что из трех видов ин-

теграции, как отмечает Ротшильд, политическая интеграция является наиболее неустойчивой, подверженной различным внешним и внутренним изменениям в политической и этнической системах [1, р. 102-103].

Можно отметить, что помимо политической интеграции в Казахстане также осуществляется интеграция жизненных возможностей как способа формирования единой нации из полиэтнического населения страны. Этот вид национальной интеграции можно определить и как социальную интеграцию, поскольку она направлена на выравнивание социального развития всех этнических групп полиэтнического общества.

Разумеется, для успеха социальной интеграции в обществе необходим экономический рост, обеспечивающий достаточный уровень материального благосостояния при более или менее равном распределении произведенного продукта. Равенство при низком экономическом уровне страны порождает так называемое равенство в нищете, что отрицательно сказывается и на межэтнических отношениях. Тяжелое экономическое положение Казахстана в 1990-е гг. провоцировало межэтническую напряженность и высокий уровень центробежных тенденций среди некоренных этносов, о чем было сказано выше.

Экономический рост в Казахстане начался в 2000-е гг. К этому времени на основе реформ 1990-х гг. были созданы предпосылки для успешного функционирования рыночной экономики. Подъему экономики Казахстана благоприятствовала внешнеэкономическая конъюнктура, связанная с ростом цен на главный экспортный продукт Казахстан – нефть. Это привело к значительному росту валютных поступлений в страну, многократному увеличению важнейших экономических показателей – валовому внутреннему продукту и ВВП на душу населения. Как отметил Нурсултан Назарбаев в своем выступлении на XXVI сессии Ассамблеи народа Казахстана (апрель 2018 г.), «по показателям ВВП на душу населения мы прошли большой путь: от 600 долларов до порядка 10 тысяч долларов» [2].

Нынешний уровень важнейших экономических показателей позволяет отнести Казахстан к числу экономически среднеразвитых стран в мировом масштабе. На постсоветском пространстве Казахстан наряду с Россией является экономическим лидером, не говоря уже об уверенном лидерстве Казахстана в Центральной Азии. Благодаря экономическому росту в Казахстане были проложены тысячи километров автомобильных и железных дорог, построены сотни больниц и медицинских учреждений, школ и детсадов, объектов культуры и спорта. Все эти объекты работают на благо всех граждан страны независимо от их этнической принадлежности.

В марте 2018 г. президент Назарбаев выдвинула программу «Пять социальных инициатив». Первая инициатива открывает новые возможности приобретения жилья для тех, у кого оно отсутствует, и решает проблему доступности жилищной ипотеки. Вторая инициатива снижает налоговую нагрузку для низкооплачиваемых работников, тем самым повышая их доходы. Третья инициатива касается доступности и повышения качества высшего образования за счет увеличения количества грантов для бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Четвертая инициатива направлена на расширение микрокредитования для развития предпринимательства среди самозанятых и безработных. Пятая инициатива направлена на дальнейшую газификацию страны [3].

Социальная политика рассматривается как важный инструмент сплочения полиэтнического общества, его национальной интеграции. По этому поводу Нурсултан Назарбаев заявил на XXVI сессии АНК: «Все эти годы моим императивом была единая консолидирующая политика для всего общества. Для всех граждан и этносов без исключения. Сегодня пришло время еще более укрепить единство казахстанского общества. Основным ресурсом здесь является социальная сфера» [2].

Решающее значение в национальной интеграции Казахстана имеет политическая интеграция, поскольку государственные институты играют решающую роль в формиро-

вании идентичности этнических групп с государством, его легитимности. Активная социальная политика государства способствует дальнейшему повышению его легитимности среди этносов, их интеграции в единое политическое сообщество. Не случайно Нурсултан Назарбаев заявил по этому поводу: «В условиях полиэтнического государства социальная и национальная политики неразрывно связаны» [4].

На основе сказанного можно утверждать, что социальная интеграция, повышая жизненные возможности этнических групп, способствует углублению национальной интеграции Казахстана, ее переходу на новый уровень. На этом уровне достигается более глубокая политическая интеграция в виде активной поддержки государственных институтов и повышения их легитимности. При этом группы сохраняют свои этнические и культурные идентичности.

В своем выступлении на XVI съезде партии «Нур Отан» Нурсултан Назарбаев отметил, что средний класс должен рассматриваться как основа казахстанской нации. Тем самым он существенно дополнил и обогатил понятие гражданской нации в Казахстане. Гражданскую нацию следует понимать не только и не столько как правовую категорию в смысле гражданства как правовой связи индивида и государства. Не менее важно то, что гражданская нация является социальной и экономической категорией, поскольку средний класс является сегодня ядром социально-экономической стратификации казахстанского общества.

Мировой опыт свидетельствует о том, что ставка на средний класс имеет решающее значение в национальном строительстве, в консолидации гражданской нации. Средний класс, по самому своему определению состоящий из граждан среднего, но вполне достаточного материального благополучия, жизненно заинтересован в социально-экономической и политической стабильности общества и государства. Экономическое богатство общества создается в первую очередь руками среднего класса. Именно средний класс является носителем

ценностей трудолюбия, честности и социальной ответственности, культа учености и образования, то есть всех тех ценностей, которые Елбасы определил как консолидирующие ценности на базе идеи Мәңгілік Ел. Гражданская нация открыта всем, для кого Казахстан является родиной. Для них Казахстан является, как отметил Нурсултан Назарбаев, современным государством для всех.

Список использованных источников:

1. Rothschild, J. 1981. Ethnopolitics. A Conceptual Framework. New York: Columbia University Press.
2. Назарбаев Н.А. Выступление Главы государства на XXVI сессии Ассамблеи народа Казахстана. www.akorda.kz 28 апреля 2018 г.
3. Назарбаев Н.А. Обращение Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева к народу «Пять социальных инициатив Президента». www.akorda.kz 5 марта 2018 г.
4. Назарбаев Н.А. Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. - Казахстанская правда. - 2018. – 10 января.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОСОБЕННОСТИ ПАНДЕМИИ COVID-19 В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Кан Георгий Васильевич

Центральная Азия, имеются в виду постсоветские страны – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан – представляет собой исторически сложившийся географический, культурно однородный этнический регион. Его на протяжении веков населяют схожие в этническом плане, хозяйственно-культурной, религиозной жизни народы. В целом эта часть Евразийского пространства имеет достаточно большой потенциал. Его общая площадь составляет 4 006 253 кв. км, население – 73 398 508 чел., плотность населения – 37,82 чел. на кв. км, коренное население составляет – 78%, ислам исповедует – 77,6% населения, ВВП на душу населения составляет – 5 440 долл. США.

Имея общие корни, исторически длительное совместное проживание, тесное соседство, эти народы в рамках проживания в самостоятельных, суверенных государствах на протяжении последних тридцати лет определили свои особенности в социальной, политической сферах. Особенно заметно они проявились в условиях пандемии COVID-19.

31 декабря 2019 года в Китайской Народной Республике в г. Ухане впервые была обнаружена вспышка пневмонии неизвестного происхождения. 11 февраля 2020 года заболевание получило название COVID-19. 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила, что заболевание приобрело характер пандемии.

В данной статье предпринята попытка проанализировать ход развития событий, связанных с пандемией COVID-19 в Центральной Азии, и на основе этого выразить экспертное мнение. При этом показать особенности поведения населения

этого региона в зависимости от его культуры, традиций, менталитета. Особенности реагирования и принятых мер со стороны правительства этих стран, позиции их лидеров.

В 2020 году американский ученый Ф. Фукуяма, автор известной книги «Конец истории и последний человек» [1] опубликовал результаты своих исследований под названием «Пандемия и политический порядок». В них он хотел показать, как разные политические режимы борются с пандемией, назвав ее глобальным стресс-тестом [2]. С некоторыми положениями его публикации можно согласиться, с некоторыми – не совсем.

Уже второй год главной темой всех видов СМИ неизменно является тема пандемии COVID-19. Опубликованы масса материалов о причинах ее появления, статистика хода ее протекания, еще больше прогнозов ее преодоления, настолько противоречивых, что потребовались антифэйковые службы. В целом же, обобщая весь вал этого пандемического контента, можно сделать следующие экспертные оценки.

Пандемия – глобальное кризисное явление, охватившее весь мир одновременно и неожиданно, в отличие от предшествующих глубоких кризисов, которые так или иначе заранее прогнозировались. Перед пандемией оказались бессильными все прогностические службы. Так же, как и все достижения пропагандируемой Индустрии 4.0. с ее нанотехнологиями, смарт системами, искусственным интеллектом, квантовыми суперкомпьютерами и прочими бесполезными, как оказалось, выдумками 21 века. Повергнутым микроскопическим вирусом COVID-19 оказался весь мир, а весь набор борьбы с ним был сведен к простой марлевой повязке, мытью рук и социальной дистанции, как сто или более лет тому назад во время эпидемий.

Пандемия стала спусковым крючком обострения и углубления уже существовавших и копившихся годами противоречий в политической, социальной и других сферах и появления новых. Она стала самым тяжелым прессом на все человечество за последние 100 лет. По данным ВОЗ, на то, чтобы остановить пандемию понадобится не менее 2-х лет. А что-

бы восстановить мировую экономику, пострадавшую от нее, понадобится не менее 5 лет [3].

Разные страны по-разному реагировали и реагируют на пандемию, одни справляются лучше, другие – не очень. Часто это не зависит от политического строя – демократия, авторитаризм и т.п. Общими факторами, позитивно влияющими на борьбу с COVID-19, являются: доверие населения к власти; компетентное правительство; эффективный лидер. В свою очередь негативными факторами служат: разобщенное население; некомпетентное правительство; слабое государство. Впрочем, здесь в принципе нет ничего нового, новое – это увязка политических режимов с пандемией.

Особенность вируса COVID-19 в том, что он очень заразен, часто протекает бессимптомно, внешне не так смертоносен. Это вызывает у большинства людей не серьезное к нему отношение и даже сомнения и скептицизм, что способствует его широкому распространению и росту смертности. То есть в данном случае тесно переплетаются медицинская, политическая, социальная стороны вопроса, и проблема COVID-19 приобрела комплексный характер.

Также Ф. Фукуяма писал, что уже ясно, почему одни страны справляются с кризисом лучше других, и эти тенденции сохранятся. В региональном плане он прямо подчеркивал, что «Восточная Азия справилась с ситуацией лучше, чем Европа или Соединенные Штаты». В итоге Китай взял контроль над ситуацией и переходит к восстановлению своей экономики. А Соединенные Штаты, обладая огромными возможностями, во многом провалили эффективное реагирование на кризис [2].

На данном этапе подобные сравнения не в пользу либеральных ценностей, когда на фоне свирепствующей пандемии в Европе проходят массовые антиковидные протесты, которые трудно представить в Восточной Азии. Дело осложняет идеологическая борьба, проявлением которой стала так называемая война вакцин от COVID-19. Нельзя не обратить внимание на то, что некоторые страны делали ставки на жаркий климат, молодость

населения страны (COVID-19, как известно в первую очередь поражает пожилых людей) и т.п., но эти подходы не оправдались.

В Центральной Азии (постсоветские страны – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан) пандемия COVID-19 имеет свои особенности. Понятно, что они связаны с уровнем экономического развития региона, с его геополитическим расположением. И конечно с тем, что в странах Центральной Азии сильны национальные обычаи и традиции. Это тесное общение, тесные родственные, семейные, общинные отношения, которые включают в себя постоянную их поддержку, совместное проведение массовых мероприятий, тоев, похорон и т.п., особенно в сельской местности. Это ведет к нарушению противоэпидемиологических мер и объективно способствует распространению инфекции.

Все это можно наглядно представить на примере статистики на начало 2021 г. (Таб.1).

Таблица 1. COVID-19 в Центральной Азии

	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан
Дата обнаружения COVID-19	13 марта 2020 г.	18 марта	15 марта	30 апреля	Не признает COVID-19 на своей территории. Статистики нет.
Чрезвычайное положение	16 марта	24 марта, частично	нет	нет	
Заболело	339 000 чел.	91 639 чел.	86 338 чел.	13 308 чел.	
Умерло	3 288 чел.	1 546 чел.	636 чел.	90 чел.	
		Высокая смертность – 42 место в мире.		21.01.21 г. объявлено, что COVID-19 в стране нет	

На текущий момент COVID-19 в мире заболело 146 млн. чел., умерло 3,1 млн. Смертность составила 2,12 %.

В Казахстане COVID-19 впервые был выявлен 13 марта 2020 года. 16 марта было объявлено чрезвычайное положение. В данное время в Казахстане заболело 356 тыс. человек, умерло 3 304 чел. или 0,92 %.

Проявления пандемии COVID-19 более подробно можно рассмотреть на материалах Казахстана, они в той или иной степени характерны для стран региона.

Итак, понятно, что в условиях пандемии прежде всего понадобились значительные непредвиденные затраты материальных и в первую очередь финансовых средств. В частности в связи с введением Чрезвычайного положения и полного локдауна в Казахстане 4,5 млн. чел. остались без доходов и были вынуждены обратиться за материальной помощью, она им была оказана в размере минимальной заработной платы – 42 500 тенге. На антиковидные меры было выделено 450 млрд. тенге. Например, было построено 16 новых модульных больниц [3].

Из-за пандемии страна понесла огромные убытки, только в одной нефтяной сфере было потеряно почти 50% доходов, что составляет около 1,6 триллионов тенге [6]. Пандемия затронула все сферы жизни общества, даже привела к необходимости внесения изменений в нормативно-правовую базу, например, в Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» [7].

Чрезвычайное положение в Казахстане было введено 16 марта 2020 г. и продолжалось до 11 мая 2020 г. Были закрыты школы, вузы, общественные места, большинство сотрудников компаний и государственных учреждений переведены на удаленный режим работы, ограничен въезд и выезд из страны, повсеместно был введен строгий карантин, блокпосты, военнообязанные-резервисты частично были призваны на военную службу, граждане перешли на самоизоляцию.

Пик пандемии пришелся на лето 2020 года, когда больницы были переполнены, в аптеках не было лекарств. Местная

власть, Министерство здравоохранения не справлялись со своей работой. Например, Минздрав прогнозировал количество заболевших максимум 3 – 3,5 тыс. чел., в действительности же этот показатель оказался больше более чем в 100 раз.

Не обошлось и без коррупции, так экс-министр здравоохранения самого ответственного периода борьбы с пандемией был отстранен от должности и находится под следствием. Также, как и экс-председатель «СК-Фармация» - организации, призванной обеспечивать страну лекарствами, им предъявлены обвинения в коррупции.

В Кыргызстане COVID-19 впервые был обнаружен 18 марта; 24 марта было введено чрезвычайное положение – частично. В данное время заболело 93 278 человек, умерло 1 573 чел. или 1,68 %. Кыргызстан вошел в число 50 стран мира с высокой смертностью в расчете на 1 млн. человек, он занял 42 место.

В Узбекистане COVID-19 впервые обнаружен 15 марта, чрезвычайное положение не вводилось. Заболело 88 280, умерло 641 чел. или 0,72 %.

В Таджикистане COVID-19 впервые обнаружен 30 апреля, чрезвычайное положение не вводилось. Заболело 13 308 чел., умерло 90 чел. или 0,67 %. 21 января 2021 года было официально заявлено, что с этого момента на территории Таджикистана больше нет COVID-19. В Таджикистане на борьбу с пандемией было направлено 1,6 млрд. сомони, было создано свыше 7 тыс. новых мест для больных COVID-19.

В Туркменистане официальная власть не признает, что на его территории есть COVID-19. Статистики нет (в том числе и ВОЗ) [4].

О том, как это связано с политическим порядком в этих странах, можно так или иначе судить, например, по состоянию политической власти, где важную роль играет институт президентства.

В Казахстане в марте 2019 года, начался процесс транзита верховной власти, это единственная страна в Центральной Азии, где Первый Президент Н. Назарбаев при жизни консти-

туционным путем передал власть. Вторым Президентом в результате выборов стал К.К. Токаев.

В Кыргызстане со времени независимости произошло 3 цветных революции, 2 экс-президента находятся в эмиграции, 1 экс-президент – в тюрьме. С 10 января 2021 года в Кыргызстане уже 6-й Президент. В условиях пандемии в октябре 2020 года в стране начался политический кризис, сопровождавшийся массовыми протестами, досрочной отставкой действующего Президента и назначением досрочных президентских выборов 6-го Президента, не считая того, что в Кыргызстане еще и был временно исполняющий обязанности Президента.

В Узбекистане – 2-й Президент после смерти 1-го Президента 02.09.2016 года. При Первом Президенте Узбекистана до его смерти в Центральной Азии шла борьба с Казахстаном за региональное лидерство. В Таджикистане у власти до сих пор 1-й Президент. В Туркменистане 2-й Президент после смерти 1-го Президента 21.12.2006 года.

Следуя из вышеизложенного, опираясь на анализ экспертных заключений, контент-анализ СМИ очевидным становится вывод о том, что последствиями COVID-19 в обществе становятся: изоляция, ксенофобия, чрезвычайные полномочия властных структур, снижение деловой активности в обществе, и как следствие, безработица, снижение жизненного уровня.

В области образования проявились следующие основные последствия: недостаточный доступ к Интернету; плохое качество Интернета; снижение интереса к учебе, и как следствие снижение качества образования [5].

Уроки пандемии убеждают, что для того, чтобы успешно адаптироваться к новым условиям, надо, как минимум, остановиться на краю обрыва, на котором в ее результате оказались люди независимо от того, где они живут и кто они. И хотя бы отойти от этого опасного края, поскольку за ним следует неконтролируемая ситуация, чреватая многочисленными человеческими жертвами и необратимыми последствиями. Необходимо осознать, что сегодня на первый план выходит

важность таких ценностей как чувство единства, социальная помощь, социальная солидарность. Поскольку эти ценности в силу нынешних обстоятельств из простых абстрактных философских, этических категорий, становятся реальными механизмами существования человека.

Президент Казахстана К.К. Токаев в Послании народу 2021 года «Казахстан в новой реальности: время действий» выделил специальный раздел «Новое качество нации», где изложены вопросы развития духовной жизни общества в сложившихся условиях. Речь идет об обновлении нации, новой идентификации, модернизации общественного сознания, о необходимости утверждения новых принципов повседневной жизни. Особое место отводится единству общества, как залогоу успехов, актуальной названа важность формирования системы отношений: ответственное государство – ответственное общество – ответственный человек.

Список использованных источников:

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М. 2015.
2. Фукуяма Ф. Пандемия и политический порядок, <https://centrasia.org/newsA.php?st=1593859080>
3. Токаев К. Послание Президента РК «Казахстан в новой реальности: время действий», <https://primeminister.kz/ru/address/01092020>
4. <https://systems.jhu.edu/research/public-health/ncov/>
5. <https://en.narxoz.kz/ryskulov-conference>
6. <https://liter.kz>
7. <https://online.zakon.kz>

МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРАКТИКАХ: К 25-ЛЕТИЮ ГААГСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ВКНМ ОБСЕ¹

*Курганская Валентина Дмитриевна
Дунаев Владимир Юрьевич*

В мировой практике накоплен большой опыт мультикультурных практик. Меньшинствам *либо* предоставляются условия для сохранения культурно-национального своеобразия на местном уровне и для защиты прав на общегосударственном уровне, *либо* предоставляется определенная территория с учетом национального состава населения. По любой из этих схем представители этнических меньшинств, пользуясь поддержкой государства, имеют право получать образование на родном языке; изучать и развивать свою культуру, историю, традиции; исповедовать свою религию; использовать свой язык в частной и публичной сферах; создавать собственные ассоциации; поддерживать связи с представителями своей группы за рубежом и т.д.

Основополагающие принципы мультикультурализма несмотря на его критику в мировом общественно-политическом дискурсе, закреплены в ряде рекомендаций офиса Верховного Комиссара по делам национальных меньшинств (ВКНМ) ОБСЕ, миссия которого была учреждена в 1992 году на Хельсинском саммите СБСЕ. В деятельность миссии входит урегулирование дипломатическими средствами вопросов, связанных с положением национальных меньшинств, раннее предупреждение межэтнических конфликтов в странах, входящих в ОБСЕ, в том числе с помощью просветительских ин-

¹ Это исследование проводилась в рамках финансирования КН МОН РК (Грант №АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

струментов, в которые входят разработанные экспертами рекомендации.

4 декабря 2020 года на пост ВКНМ был избран известный государственный деятель Казахстана, дипломат К. Абдрахманов, что свидетельствует о признании авторитета страны в мире и в самой организации [2].

«За последние 25 лет управление ВКНМ опубликовало девять тематических рекомендаций и Руководящих принципов. Они основаны на идеях и наблюдениях сменявших друг друга Верховных комиссаров и опираются на опыт и передовую практику всего региона ОБСЕ. Рекомендации и Руководящие принципы ВКНМ помогают государствам-участникам ОБСЕ в их усилиях по разработке политики, поддерживающей разнообразие их обществ в таких областях, как язык, образование, участие в общественной жизни, средства массовой информации и полицейская деятельность» [3].

Гаагские рекомендации (октябрь 1996 г.) были первыми рекомендациями, которые разработали международные эксперты 25 лет назад для стран-участниц ОБСЕ, что говорит о той большой значимости, которую придают образованию развитые страны. В состав экспертной группы вошли представители таких стран как Великобритания, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Дания, Венгрия. 7 июня 2021 года под эгидой ВКНМ ОБСЕ пройдет Юбилейная конференция, посвященная этой дате. Остановимся вкратце на этих рекомендациях, поскольку здесь принципы мультикультурализма воплотились весьма наглядно.

В разделе «Дух международных документов» говорится о необходимости применения государствами в образовательной политике международных документов, следования основным принципам равенства и недопущения дискриминации. Право представителей национальных меньшинств на сохранение своей самобытности зафиксировано как право получение должного знания родного языка во время образовательного процесса. В то же время представители национальных мень-

шинств ответственны за интегрирование в общество своего государства посредством приобретения достаточного знания государственного языка.

В разделе «Меры и ресурсы» указывается на необходимость государственного обеспечения действенности мер в решении проблем прав меньшинств в области образования и при необходимости максимально использовать доступные средства, прибегая к международной помощи и сотрудничеству, особенно экономическому и техническому.

В разделе «Децентрализация и участие» говорится о предоставлении государством возможностей организациям национальных меньшинств деятельно участвовать в разработке и осуществлении политики и программ, связанных с образованием для меньшинств, тем самым содействуя участию меньшинств в процессе формирования политики на региональном и/или местном уровне, о поощрении родительского участия в возможности выбора образовательной системы на местном уровне.

В разделе «Общественные и частные учреждения» представителям национальных меньшинств делегируется право создавать свои собственные частные образовательные учреждения, в том числе на языке меньшинств, управлять ими в соответствии с местным законодательством, искать собственные источники – из государственного бюджета, международных источников или частного сектора.

В разделе «Образование для меньшинств на начальном и среднем уровне» утверждается, что государства должны по мере возможности создавать условия обучения детей в дошкольный период и в начальной школе на языке ребенка. Язык меньшинства и официальный государственный язык должны преподаваться как учебный предмет на постоянной основе предпочтительно двуязычными учителями. К концу этого периода несколько практических или нетеоретических предметов должны преподаваться на государственном языке. Значительная часть учебной программы в средней школе

должна преподаваться на языке меньшинства. Число предметов, преподаваемых на государственном языке, должно постепенно увеличиваться. Государства обязаны обеспечить остаточные благоприятные условия для соответствующей подготовки учителей и способствовать доступу к такой подготовке.

В разделе «Обучение меньшинств в профессиональных училищах» говорится о необходимости обеспечения доступности профессионального обучения на языке меньшинств, если представители данного национального меньшинства выразили желание и потребность в нем и если такая потребность обоснована количеством желающих. Студенты по завершению учебных программ должны быть готовы работать по полученной специальности как на родном, так и на государственном языке.

В разделе «Высшее образование для меньшинств» говорится о доступе представителей национальных меньшинств к высшему образованию на родном языке, если они выразили потребность в этом и если такая потребность обоснована количеством желающих. Представители национальных меньшинств могут также искать пути и средства для создания своих собственных учреждений высшего образования.

В разделе «Разработка учебных программ» говорится о гарантиях государственных образовательных ведомств по включению преподавания истории, культуры и традиций соответствующих национальных меньшинств в общие обязательные учебные программы. Государства должны содействовать созданию центров для разработки и аттестации учебных программ для национальных меньшинств [4].

Как видно из этих рекомендаций, и у государства, и у организаций этнических меньшинств существуют права и обязанности для организации учебного процесса на всех его этапах. Обязанность государства – работать в сфере образования в тесном контакте с представителями этнических организаций и в партнерстве с ними выстраивать образовательную политику.

Многие Гаагские рекомендации реализованы в Казахстане, например, государство не препятствует поддержке со стороны исторической Родины этническим группам в получении ими образования – от получения молодежью грантов (Россия, Германия, Корея, Польша, Турция и др.) до открытия совместных с иностранными государствами вузов (Казахстанско-Британский технический университет, Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Ясави, Казахстанско-Американский свободный университет, Казахстанско-Немецкий университет, Казахстанско-Российский медицинский университет).

Своеобразно решаются проблемы получения образования этническими меньшинствами на родном языке. Школы с национальным языком обучения переводят в смешанные, в которых, как считают чиновники из сферы образования, дети лучше будут усваивать другие языки, находясь в коммуникации с учениками, представляющими другие этносы. Количество смешанных школ с 2147 в 2008 г. увеличилось до 2319 в 2020 г. (для сведения: сократилось количество школ на казахском языке – с 3836 в 2008 г. до 3809 в 2020 г. и на русском языке – с 1885 в 2008 г. до 1287 в 2020 г.).

Количество школ с национальным языком обучения сократилось. Так, если в 2008 году уйгурских школ было 15 (11 – в Алматинской области и 4 – в Алматы), а узбекских школ – 63 (1 – в Жамбылской области, 61 – в Туркестанской и 1 – в г. Шымкент), то в 2020 году на уйгурском языке осталось 8 школ (5 – в Алматинской области, 3 – в г. Алматы), и на узбекском – 9 школ (1 – в Жамбылской области, 5 – Туркестанской, 3 – в г. Шымкент) [5].

Статистика дает сведения о языках, на которых ведется преподавание в смешанных школах. Приведем для сравнения данные 2016 и 2020 гг. (данные по языкам преподавания в смешанных школах появились на сайте Комитета по статистике только в 2016 году, поэтому данные за более ранний период привести невозможно) (таблица 1).

Таблица 1. Число учащихся в смешанных школах по языкам обучения, чел.

	Всего учащихся	на казахском языке	на русском языке	на узбекском языке	на уйгурском языке	на таджикском языке	на английском языке	на французском языке
2016	1253247	640148	530559	71 136	9 437	1 801	139	27
2020	1535750	755345	685891	79 313	10 698	3 743	742	18

Статистика также свидетельствует о том, что в Казахстане некоторые этносы имеют незначительную прослойку людей, имеющих профессиональное образование [6] (таблица 2).

Таблица 2. Занятое население по уровню профессионального образования и отдельным национальностям (в % к числу занятых в своей этнической группе по переписи 2009 г.)

	Высшее образование	Незаконченное высшее образование	Среднее специальное	Начальное профессиональное
Казахи	30,2	2,1	25,9	2,3
Русские	24,4	1,9	39,3	3,1
Узбеки	15,4	0,9	18,0	3,3
Украинцы	19,7	1,5	39,3	3,6
Уйгуры	17,1	1,6	22,4	1,7
Татары	27,2	2,2	37,0	3,0
Немцы	15,1	1,7	33,8	3,9
Корейцы	47,1	2,9	28,1	1,3
Турки	11,5	0,7	16,4	1,9
Азербайджанцы	15,3	1,3	22,5	2,1
Белорусы	15,8	1,3	37,8	4,2
Дунгане	8,9	0,7	8,1	0,4
Курды	8,3	0,8	10,9	1,0
Таджики	10,5	1,2	9,7	1,8
Поляки	19,6	1,7	33,9	4,6

Чеченцы	16,6	2,0	22,3	1,9
Кыргызы	20,8	1,8	21,8	2,0
Другие	22,4	1,9	32,0	2,9

Как видно из таблицы, среди занятого населения высшее профессиональное образование имели незначительное количество дунган, курдов и таджиков. Разумеется, такое положение можно объяснить тем, что эти этносы в основном проживают в сельской местности, занимаются сельским хозяйством, для чего им высшее образование не требуется. Однако такая постановка вопроса слишком поверхностна. Не секрет, что среднестатистические выпускники сельских школ не могут конкурировать со среднестатистическими выпускниками городских школ при поступлении в вузы, поэтому выпускники сельских школ нуждаются в поддержке государства. В Казахстане, если они получают профессию, связанную с работой на селе, то попадают в 30% квоту.

Однако выпускники сельских школ нуждаются в поддержке квотами не только при получении профессий, связанных с работой в сельской местности. На заре появления Ассамблеи народа Казахстана (АНК) Распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан от 3 июня 1996 г. N 256-р «Об установлении квоты для Ассамблеи народов Казахстана» для малочисленных народов также была введена 10% квота АНК при поступлении в вузы страны [7]. На места, предусмотренные квотой, согласно Порядку зачисления в государственные высшие учебные заведения республики, проводился отдельный конкурс. При этом, по предложению члена приемной комиссии – представителя рабочего органа АНК, в первую очередь зачислялись абитуриенты из числа малочисленных народов Казахстана, выдержавшие вступительные экзамены (тестирование). В 1999 году, выступая на V сессии АНК, Первый Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев отметил: «В частности, за прошедшее время стало распространенной практикой поступление в вузы молодежи из этнических групп

по квоте Ассамблеи. Только за последние четыре года число представителей этнических меньшинств, поступивших в вузы по таким квотам, составило около восьми тысяч человек» [8].

Такой подход к образованию малочисленных этносов значительно повысил авторитет молодой тогда Ассамблеи в их глазах, поскольку помогал не только получить профессиональное образование представителям этих этнических групп, но и создавал условия для формирования прослойки интеллигенции среди малочисленных этносов. К сожалению, эта квота существовала не долго. В одном из наших исследований тех лет, лидеры этих этнических групп (дунгане, курды, таджики) высказывали сожаление об отмене квот и указывали на практически полное отсутствие среди молодого и среднего возраста их этнических групп людей, имеющих, например, творческие профессии, которые могли стать созидателями, творцами или хотя бы ретрансляторами национальной культуры.

В настоящее время общая ситуация с контингентом обучающихся в вузах дает основание надеяться, что этнические меньшинства смогут все же получить профессиональное образование и восполнить прослойку интеллигенции в своей этнической группе [9] (таблица 3).

Таблица 3. Казахстан: этнический состав обучающихся в вузах

	контингент	%
Казахи	429 353	86,5
Русские	30 351	6,1
Узбеки	10 187	2
Уйгуры	3 547	0,7
Народы Индии и Пакистана	3 318	0,7
Корейцы	2 641	0,5
Украинцы	2 598	0,5
Татары	2 552	0,5
Немцы	1 697	0,3
Азербайджанцы	1 532	0,3

Киргизы	1 054	0,2
Туркмены	1 001	0,2
Другие этносы (ок.80 этносов)	6378	1,5

Тем не менее, эта таблица не дает представление о том, на платном или бюджетном отделении учатся этнические меньшинства. Далекое не все родители могут платить за учебу своих детей, если они не наберут должного количества баллов для поступления на бюджетное отделение. Поэтому вопрос о квотировании бюджетных мест в системе высшего должно решать государство вместе с этническими меньшинствами. На наш взгляд, это могли быть как какие-то налоговые льготы для бизнесменов этнических меньшинств, которые могут выделить гранты для обучения своей молодежи, так и квоты для творческих профессий от государства.

Выводы

Социально-экономическое положение индивидов и интеграция их в общество напрямую связаны с уровнем полученного образования. Хотя связи играют большую роль в жизнеустройстве человека, но чем выше уровень образования, тем легче ему найти работу и использовать открывающиеся возможности вертикальной мобильности. Например, как следует из таблицы 2, корейцы в Казахстане имеют самый высокий образовательный ценз, что в совокупности с помощью исторической Родины позволило им успешно адаптироваться в экономические ниши страны.

Для построения в Казахстане интеллектуальной нации государству следует предоставлять этническим группам самые разнообразные возможности и условия, и Гаагские рекомендации ОБСЕ предлагают самые различные варианты таких возможностей, основываясь на том, что право на образование относится к сфере прав человека, призванных обеспечить полное и свободное развитие человеческой личности [4, с. 4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Фактор кланов: особенности борьбы с коррупцией в Казахстане. DW. URL: <https://www.dw.com/ru/faktor-klanov-osobennosti-borby-s-korruptsiej-v-kazahstane/a-55298649> Дата обращения 29.05.2021.

2. Кайрат Абдрахманов стал Верховным комиссаром ОБСЕ по делам нацменьшинств. Казинформ. URL: https://www.inform.kz/ru/kayrat-abdrahmanov-naznachen-na-post-verhovnogo-komissara-obse_a3726512 Дата обращения 21.05.2021.

3. 25-я юбилейная конференция: Гаагские рекомендации относительно прав национальных меньшинств на образование. OSCE. Office of the High Commissioner on National Minorities. URL: <https://www.osce.org/event/25-anniversary-hague-recommendations>. Дата обращения 21.05.2021.

4. Гаагские рекомендации о правах национальных меньшинств на образование и пояснительная записка. Октябрь 1996. Office of the High Commissioner on National Minorities. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/4/1/32190.pdf> Дата обращения 23.05.2021.

5. Численность образовательных школ по языкам обучения // URL: https://old.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersEducation?_afLoop=4490254751919640#%40%3F_afLoop%3D4490254751919640%26_adf.ctrl-state%3Drk9nljmt_50 Дата обращения 21.05.2021.

6. Занятость населения в Республике Казахстан. 1 том. Итоги Национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан. Статистический сборник. /Под ред. Смаилова А.А./ Астана, 2010. – 213 с. С. 64-65.

7. Об установлении квоты для Ассамблеи народов Казахстана. Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 3 июня 1996 г. N 256-п // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/R960000256_ Дата обращения 28.05.2021.

8. Доклад Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на пятой сессии Ассамблеи народов Казахстана (21 января 1999 года) «Национальное согласие – основа стабильности и развития Казахстана». Закон. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30014236#pos=1;-16 Дата обращения 21.04.2021.

9. Цит. по: Аналитический отчет по реализации принципов Болонского процесса в Республике Казахстан, 2018 год. – Астана: Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК, 2018. – 64 с.

ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА ЭТНОСА В ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ¹

Мамедова Парида Иманжановна

На современном этапе все большую популярность приобретает концепция глобального гражданина, воспитанного в первую очередь на уважении к собственным национальным ценностям. Только в этом случае личность сможет уважительно относиться к другим культурам и национальным ценностям. В современный период развития Казахстана как никогда актуализируется вопрос систематизации и корректировки педагогических инструментов воспитания молодежи в духе толерантности, привития ценностей патриотизма и креативного мышления. Учитывая, что Казахстан является полиэтнической страной, в которой проживают более 130 этносов и этнических групп, модель воспитания и педагогики с необходимостью должна базироваться на приоритете обычаев и традиций этносов.

В общепринятом понимании этнические традиции – это сохранение прошлого опыта народов, который раскрывался в их истории: народная культура – организация хозяйства, воспитание, образ жизни, мифы и верования, фольклор, ремесла, праздники, общение с другими народами и т.д. Весь этот опыт оказывается формой существования народа как этнического или национального субъекта, который существует в своем организованном пространстве культуры, но сохраняет свою роль как общая причина и источник любых действий и преобразований [1].

¹ Это исследование проводилась в рамках финансирования КН МОН РК (Грант №АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

Но сердцевиной или ядром традиций как основы бытия субъектов является особый исторический «код» – совокупность исходных, самобытных черт этнокультурного сообщества, которые в развитии общества не меняются, а лишь встраиваются в новые информационно-технологические, политические, экономические, социальные черты организации общества, возникающие исторически. Традиции фиксируют это постоянство субъекта вместе с культурно-коммуникационными, символическими, текстовыми и другими способами его бытия.

Современная наука полагает, что становление человека всегда идет по линии от «мы» как социально-психологической общности к «я» как возможности самостоятельно устанавливать контакты с окружающим миром. По мере обретения самостоятельности и независимости человек выходит за пределы семьи и других социальных групп, однако нуждается в группе, которая обеспечивала бы такую идентичность, которая позволяла бы включаться в разнообразные социальные группы и выходить из них, но при этом чувствовать свою причастность к социальному миру. Такую «широкую» идентичность может обеспечивать этнос как устойчивая во времени межпоколенная группа со стабильным составом [2, с. 87].

Программа «Рухани жаңғыру» стала своеобразным индикатором изменений и развития современного казахстанского общества. В рамках данной программы имеется много направлений и подпрограмм, позволяющих охватить решение намеченных ею целей и задач.

В Жамбылской области в данном направлении был разработан масштабный проект «Мәдени даму», Базовое направление «ТУҒАН ЖЕР-ТУҒАН ЕЛ» Подпрограмма «Рухани қазына». Данный проект содержит в себе важный подпроект, направленный на продвижение идей культурных и национальных ценностей этносов области.

Информация о подпроекте «Рухани қазына»

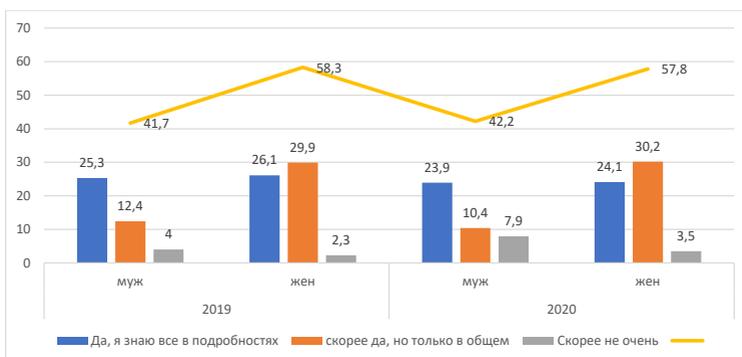
Наименование	Издание энциклопедии «Традиций и культуры этносов Жамбылской области» и создание интерактивной карты на основе выпускаемой энциклопедии
Руководитель	Тапаева Альбина Маратовна
Инициатор	Ассамблея народа Казахстана Жамбылской области, КГУ «Қоғамдық келісім» аппарата акима Жамбылской области
Спонсор	Местный бюджет
Цель	<ol style="list-style-type: none">1. Повышение компетенций в сфере этнографии на предмет знаний национальных традиций этносов, населяющих Жамбылскую область;2. Глубокое изучение обрядов и традиций, в особенности, многочисленных этносов Жамбылской области, с последующим сравнительным и детерминационным анализом их актуальности и позитивного влияния на процессы консолидации и межэтнического согласия в казахстанском обществе;3. Выявление факторов, способствующих сохранению национального кода этносов области и трансляции последующим поколениям богатого духовного наследия, заложенных в традициях этносов, которые будут способствовать укреплению казахстанской идентичности и толерантного отношения к культурному многообразию региона.
Ожидаемый результат	<ol style="list-style-type: none">1. Выпуск 800 экземпляров энциклопедии;2. Создание интерактивной карты.
Индикаторы	<p>1) динамика роста осведомленности о культуре и традиций этносов области в 2018 г - 35%, 2019 г – 45%, 2020 г - 60%, 2021 г – 70%</p> <p>2) толерантное отношение к языку, культуре, традициям этносов РК: 2018 г - 40%, 2019 г - 55%, 2020 г - 80%, 2021 г – 90%.</p> <p>3) рост уровня знаний и компетенций целевых групп в сфере этнографии и истории региона: 2018 г - 15%, 2019 г - 30%, 2020 г - 60%, 2021 г – 70%.</p>

Другие участники и стейкхолдеры	Целевая группа: население Жамбылской области. Партнеры: юристы-консультанты, социологи, психологи с соответствующими компетенциями и опытом работы с целевыми группами. Волонтеры: студенческая молодежь и молодые специалисты различных отраслей IT-технологий.
Сроки реализации	2018-2021 гг.
Место реализации <i>(район, город, населенный пункт/ организация)</i>	Жамбылская область

Для выявления уровня осведомленности и факторов, способствующих сохранению традиций, было проведено исследование, в котором было опрошено 417 мужчин и 565 женщин. Если смотреть в разрезе возраста респондентов, в исследовании приняли участие 344 респондента в возрасте от 18 до 29 лет, 403 в возрасте от 30 до 46 лет, 182 в возрасте от 46 до 65 и 71 респондент в возрасте от 65 и выше лет. Это дало возможность охватить все возрастные категории населения области. Также следует отметить полный охват населения и в этническом разрезе, т.к. были включены представители следующих этносов: казахи, русские, дунгане, турки, узбеки, курды, азербайджанцы, кыргызы, украинцы, немцы, татары, уйгуры, корейцы и др.

Первый вопрос анкеты был нацелен на получение информации о знании респондентов обрядов и традиций своего этноса, после обработки получены данные, отраженные в диаграмме 1.

Диаграмма 1. Знаете ли вы о традициях и укладе своего этноса: как жили предки и почему? По полу

В 2019 году знали традиции и уклад своего этноса 51,4% населения, что указывает на высокую осведомленность и значимость для населения данного вида знаний. При этом женщины немного более осведомлены, чем мужчины. Также среди мужчин почти в 2 раза больше тех, кто «Скорее не очень осведомлен» – 4% и 2,3% соответственно. В 2021 году знают в подробностях 23,9% мужчин и 24,1% женщин, скорее знают традиции, но только в общих чертах – это женщины – 30,2%, «скорее не очень» – 3,5% женщин и 7,9% мужчин.

Важно исследовать зависимость уровня знаний от возраста респондентов, чтобы определить идет ли эффективная передача знаний традиций от поколения к поколению, таблица 1.

Таблица 1. Знаете ли вы о традициях и укладе своего этноса: как жили предки и почему? По возрасту

	2019				Всего
	от 18 до 29 лет	от 30 до 45 лет	от 46 до 65 лет	от 66 и старше	
Да, я знаю все в подробностях	23,5%	50,6%	65,4%	60%	51,4%
Скорее да, но только в общем	58%	16,4%	49,2%	14,5%	42,3%

Скорее не очень	5,2%	7,7%	1,4%	1,4%	6,3%
	2020				Всего
	от 18 до 29 лет	от 30 до 45 лет	От 46 до 65 лет	От 66 и старше	
Да, я знаю все в подробностях	49,5%	50,2%	28,2%	49,1%	48,8%
Скорее да, но только в общем	53,6%	35,8%	19,9%	46,3%	44,2%
Скорее не очень	2,6%	2,1%	9,1%	15,2%	7,0%

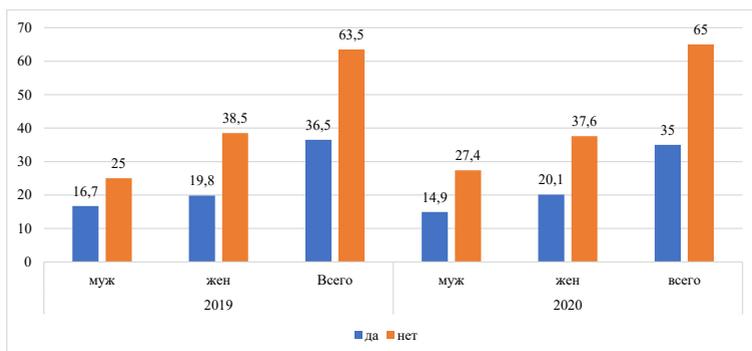
Как показывают результаты исследования, наиболее осведомленными в 2019 году были респонденты в возрасте от 46 до 65 лет – 65,4%, затем старшие люди – 66%, эта же тенденция сохраняется и по варианту ответа «скорее да, но только в общем», что свидетельствует о высокой актуальности данного рода знаний для молодежи и активной передаче знаний от более взрослого поколения. В 2020 году о традициях знало подробно в основном среднее поколение в возрасте от 30 до 45 лет – 50,2%, «скорее не очень» – 2,6% молодежи. В 2019 году была заметна следующая картина (таблица 2): наиболее осведомлены респонденты: казахи, русские, дунгане, курды. Чаще всего вариант ответа: «Скорее да, но только в общем» выбирали респонденты турки. Наименее осведомленными оказались украинцы и киргизы. Следует отметить, что в разрезе этносов отмечается различный уровень знаний своих традиций, причем по некоторым этносам уровень знаний может быть ниже практически в 2 раза, что может объясняться сложившимися за долгое время традициями передачи национальных ценностей. В 2020 году 7,8% турков, 6% дунган, 5,1% русских и 4,9% узбеков больше знали про свои традиции и обычаи, «скорее не очень» – 1,1% казахов, 0,9% – русских, 0,8% – узбеков, 0,7% – курдов.

Таблица 2. Знаете ли вы о традициях и укладе своего этноса: как жили предки и почему? По этнической принадлежности

	Этническая принадлежность													
	Казах (казашка)	Русский (русская)	Дунганин (дунганка)	Турок (турчанка)	Узбек (узбечка)	Курд (курдиянка)	Азербайджанец(азербайджанка)	Киргиз (киргизка)	Украинец (украинка)	Немец (немка)	Татар (татарка)	Уйгур (уйгурка)	Кореец (корейнка)	Представитель другой национальности
Да, я знаю все в подробностях	7,2	6,7	6,1	4,4	4,5	4,8	3,9	2,7	1,6	2,4	2,1	2,6	1,6	0,8
Скорее да, но только в общем	3,9	3,1	3,0	3,5	2,9	2,2	2,6	2,9	3,4	2,8	2,9	2,1	3,0	4,0
Скорее не очень	0,6	0,4	0,3	0,2	0,3	0,5	0,3	0,7	0,9	0,5	0,3	0,4	0,2	0,7
Всего	11,7	10,2	9,4	8,1	7,7	7,5	6,8	6,3	5,9	5,7	5,3	5,1	4,8	5,5

Для сохранения традиционных ремесел также важна и функциональная грамотность в данном направлении, о степени которой можно судить по ответам на вопрос, отраженный в диаграмме 2.

*Диаграмма 2. Можете ли Вы создавать изделия в этническом стиле? * По полу, в %*

Как показано в диаграмме 2, в 2019 году каждый третий респондент обладает достаточной функциональной грамотностью для производства изделий в национальном стиле – 36,5%. В 2020 году количество респондентов по изготовлению изделий в этностиле среди мужчин и среди женщин уменьшились.

Таким образом, из года в год жителей, занимающихся производством изделий в этностиле, становится все меньше и меньше, при этом эта способность не зависит от пола. Так в 2019 году 16,7% мужчин и 19,8% женщин ответили утвердительно, а в 2020 году 14,9% мужчин и 20,1% женщин могут создавать изделия в этностиле.

Положительным моментом является тот факт, что почти 75% населения области свободно излагает свои мысли и может поддержать разговор на родном языке. Это свидетельствует о том, что родной язык активно используется и дает возможность практиковаться ежедневно. При этом именно женщины показывают более высокие показатели знания родного языка – 41,7%, тогда как мужчины – 31,7%, при этом разница между ними составляет 10%.

В соответствии с фактическими данными, особый интерес и желание к изучению родного языка выражают респонденты

в возрасте от 18 до 29 лет – 50,9% и респонденты в возрасте от 46 до 65 лет – 6,2%. Хотя стоит отметить, что разница между показателям возрастных групп не существенная и в целом можно сделать вывод, что желание изучать родной язык не зависит от возраста респондента.

Как показали результаты данного исследования, в Жамбылской области население обладает значительными знаниями национальных традиций, обрядов, обычаев, песен, ремесел. Также следует отметить и достаточно высокие показатели владения родным языком. При этом особенно радует факт, что эти знания не остаются только в теоретическом формате, а отражаются в конкретных примерах применения и реализации на практике функциональной грамотности. Так, больше половины респондентов отметили, что могут шить национальную одежду и другие изделия в национальном стиле, готовить национальную пищу, исполнять песни на родном языке.

Вышесказанное не является случайным, особенно хочется отметить, что это результат конкретных действий ответственных организаций, т.к. респонденты отмечали, что в Жамбылской области нет проблем с возможностями изучения родного языка, а также имеется доступ к приобретению одежды и другой атрибутики в национальном стиле. Особенно отмечается высокая заинтересованность населения в изучении и владении родным языком, что свидетельствует о комфортных условиях для расширения знаний и практических навыков национального наследия этнических групп Жамбылской области.

По результатам данного опроса становится очевидным, что именно женщины являются важными носителями и распространителями информации по национальным ценностям. Именно женщины в первую очередь заинтересованы в привитии своим детям норм и традиций, которые перекликаются с устоявшимися и передаваемыми из поколения в поколение обрядами и традициями каждого народа. Среди наиболее популярных мер были названы беседы с детьми по вопросам важности соблюдения общих норм и традиций, а также

установления определенных правил внутри семьи. Это свидетельствует о том, что население понимает важность диалога и общения в воспитательной работе.

Особенно ярко проявился тот факт, что вне зависимости от возраста население проявляет интерес и желание овладеть знаниями о национальной идентификации, сохранить, приумножить и передать их следующему поколению. При этом осознание важности таких знаний становится с возрастом все более ясным и определенным. Данное исследование позволило понять тот факт, что население области уважительно относится к своим устоям и традициям и готово содействовать в вопросах сохранения культурного и национального наследия.

На основании вышесказанного можно сделать заключение, что важно вести целенаправленную и комплексную работу, направленную на более масштабный и эффективный обмен знаниями, навыками национальных ценностей, что позволит положительно влиять и на вопросы сохранения межнационального согласия в Жамбылской области. Сохранение традиций и трансляция опыта поколений по передаче духовного наследия этносов зависит прежде всего от воспитательного, педагогического ресурса в обществе. Целенаправленная и практически ориентированная работа по этнокультурному воспитанию молодежи будет влиять и на формирование идентичности, в том числе и гражданской.

Формирование личности будущего гражданина происходит в процессе эффективного воспитания с малых лет. В ходе личностного становления человек раскрывает свои врожденные качества и приобретает новые во взаимодействии с социумом, ведь «процесс и результаты человеческого развития есть взаимовлияние трёх факторов – наследственности, среды и воспитания» [3, с. 49]. Врожденные и унаследованные предрасположения развиваются под влиянием воспитания и среды. Среда и воспитание обуславливают формирование этнокультурных компетенций, закладывающихся в семейном кругу, а затем – в кругу воспитателей, педагогов и т.д. Семья и

ближнее окружение ребенка оказывают на него колоссальное влияние, соответственно, этнокультурное воспитание в семье производит значительный эффект на отношение к традициям народной культуры. Воспитание подрастающего поколения следует рассматривать как одну из основных стратегических и приоритетных задач развития современного казахстанского общества, составляющую фундаментальную основу государственной политики.

Список использованных источников:

1. Бузский М.П., Ангел О.В., Мещерякова Я.В. Инновации в современном глобальном мире: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Волгоград, 18 апреля 2014 г.). – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала РАНХиГС, 2014. – С. 105–121.
2. Трофимова Ю.В. Ментальные репрезентации как маркер этнической идентичности // Традиционная народная культура как действенное средство патриотического воспитания и формирования межнациональных отношений Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Барнаул, 2016.
3. Подласый И.П. Педагогика: Новый курс. Кн. 1. – М.: Владос, 1999.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГРУЗИЯ (1918-1921 гг.)

Мацаберидзе Малхаз

21 февраля 1921 года Учредительное собрание Грузии провозгласило Конституцию Демократической Республики Грузия. Страна не успела осуществить эту конституцию в реальной жизни, но это был важный юридический и политический документ, отражающий государственное устройство Демократической Республики Грузия (1918-1921). После восстановления независимости в 1991 году Грузия объявила себя правопреемником вышеназванной республики, и было принято решение, что новая конституция страны будет основана на Конституции 1921 года.

Концепция нации-государства

После провозглашения независимости 26 мая 1918 года одной из важнейших задач стало обоснование актуальности и жизненной необходимости обеспечения государственного суверенитета Грузии. Это также было необходимо для достижения международного признания независимости Грузинской республики. В этом нуждалась и правящая Социал-демократическая партия. Грузинские социал-демократы долгое время входили в Социал-демократическую партию России и, несмотря на формальное признание права наций на самоопределение, выступали против практической реализации этого права.

Виктор Нозадзе – молодой социал-демократ того времени – был одним из первых, кто попытался теоретически осмыслить Грузию как нацию-государство.¹ В своем научно-теорети-

¹ Нозадзе, В. Независимое национальное государство – Грузия. Газета «Эртоба», 9 и 11 марта 1919 (№ 55, 56).

ческом обосновании он опирался на аргументы марксизма и, в первую очередь, теорию Карла Каутского.

Концепцией государства-нации руководствовалась и конституционная комиссия Учредительного собрания Грузии (1919-1921), большинство которой составляли члены правящей социал-демократической партии. Председатель комиссии П. Сакварелидзе, характеризуя проект Конституции, специально коснулся ранее популярной в марксистских кругах теории отмирания национального государства и отметил, что в кризисный период развития человечества, во время Первой мировой войны и революций, стало очевидно не отмирание национальных государств, а напротив – проявилась тенденция «распада существующих долгое время многонациональных, сложных государств и их перестройки по принципу национальной государственности».¹ В частности, распались многонациональные империи России и Австро-Венгрии, а на их месте образовались национальные государства. Стало ясно, что именно они и представляют собой самые прочные союзы.

П. Сакварелидзе в своей статье подробно останавливается на теоретическом обосновании значения национального государства. Существование государства само по себе является национальной ценностью и носителем социальных и моральных целей и задач народа, осуществляющего свое право на самоопределение. Оно является лучшим средством возрождения материальных сил и духовной энергии нации. «Государственная броня» представляет собой «сильнейшее оружие для существования нации, оно играет важнейшую роль в защите коллективной личности нации». Исходя из этого, руководствуясь инстинктом самозащиты, «любая здоровая нация без государства стремится к созданию собственного государства. Это его бессмертная жажда; а если нация уже имеет государство, она не щадит сил для его защиты и сохранения».²

¹ Сакварелидзе, П. К конституции Грузии. Газета «Сакартвелос республика», 26 марта, 1920.

² Сакварелидзе, П. К конституции Грузии. Газета «Сакартвелос республика».

По мнению П. Сакварелидзе, «сегодня наша обязанность создать целостный, прочный национальный организм и избежать причин его ослабления и распада». ¹ Именно на основе интересов нации-государства должен был быть решен вопрос национальных меньшинств. Обеспечение их прав считалось высшим государственным интересом. Вместе с тем, отмечалось, что «меньшинства должны осознать, что наша республика является их республикой, и что вредит государству, вредит и их интересам». ²

Конституционный принцип автономного правления

По Конституции 1921 года в Грузии создавалась унитарная демократическая республика. ³ Основоположники Конституции 1921 года считали неприемлемым для Грузии федеративное устройство государства по следующим соображениям: 1) Это было бы неоправдано с точки зрения величины страны и численности населения; 2) Его исключало экономическое и политическое положение страны; 3) Утверждению федерализма не способствовали историко-культурные традиции Грузии. ⁴

В Конституции 1921 года принцип унитаризма сочетался с широким местным самоуправлением и допущением автономного управления для некоторых окраин. Автономию отличали, с одной стороны, от местного самоуправления, с другой стороны, от федерализма. По мнению создателей Конституции 1921 года, допущение автономии не разрушало «нерушимый территориализм» страны и «целостность демократического государства». ⁵

Сочетание принципа автономного правления с теорией унитарной демократической республики преследовало следу-

ка», 3 апреля, 1920.

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 180, л. 177.

² Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 181, л. 180.

³ Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 181, л. 301.

⁴ Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 859, л. 25.

⁵ Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 859, л. 27.

ющие цели: 1) Нейтрализация существующих сепаратистских тенденций в некоторых окраинах страны; 2) Возвращение земель, которые временно оказались за пределами границ Грузии. Таким образом, автономное правление должно было способствовать «воссоединению и укреплению» государства. В то же время, принцип автономии не рассматривался как способ решения национальных или религиозных проблем.

По Конституции 1921 года Сохумская область (Абхазия), Батумская область (Аджария) и Закатальская область признавались неотъемлемыми частями Республики Грузия, которые наделялись правом автономного правления в местных вопросах. Полномочия каждой автономии должны были определяться особым положением, согласованным с представителями данного края, предусматривающим местные условия и требования.¹

Конституционная комиссия при участии представителей Абхазии, разработала «Положение об автономном правлении Абхазии», которое в конце декабря 1920 г. было передано в президиум Учредительного собрания.²

Согласно положению, автономному правлению Абхазии подчинялись: местные финансы, народное образование, местные земские и городские самоуправления, суд, защита личного и общественного порядка, администрация, народное здравоохранение, дороги местного значения и «все дела, которые по закону Республики передавались народному совету Абхазии.

Автономная Абхазия должна была иметь местный законодательный орган – народный совет из 30 депутатов, избираемый сроком на 2 года. Совет должен был сформировать местную исполнительную власть – комиссариат Абхазии. Сотрудники народного совета, комиссариата, государственных учреждений Абхазии должны были присягнуть на «верность Конституции Республики Грузии».³

¹ Конституция Демократической Республики Грузии 1921, глава 11 – Автономное управление, статья 107 и 108.

² Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 863, л. 92.

³ Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 863, л. 92.

При выборах в законодательный орган Грузии Абхазия составляла отдельную избирательную область. Право инициативы пересмотра положения об автономном правлении Абхазии принадлежало Народному совету Абхазии и парламенту Грузии. Сам же пересмотр положения и его утверждение было прерогативой Парламента Грузии.

Положение об автономном правлении Аджарии должно было основываться на резолюции, принятой 1 сентября 1919 года съездом мусульман Батумской области под руководством Мемеда Абашидзе.¹ Батумской области предоставлялось автономное правление со своим «законодательным парламентом». В распоряжении правительства Аджарии переходили «внутренние дела» – вопросы вероисповедания, суд, администрация, образование, торгово-производственные и другие экономические дела. Кроме того, вместе с правительством Грузии, местное правительство должно было заведовать военными, финансовыми, внешними и таможенными делами, а также, вопросами почты-телеграфа и железной дороги.²

Конституция Грузии 1921 года и права национальных меньшинств

Основоположники Конституции 1921 года признавали наличие тесной связи интересов государства и национальных меньшинств и стремились к их гармоничному сочетанию. Они желали дать в Конституции образцовое, чрезвычайно демократическое решение национального вопроса.³

Определение прав национальных меньшинств подразумевалось в рамках концепции национального государства и исходя из приоритета его интересов. Национальные мень-

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 188, л. 184.

² Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 188, л. 179.

³ Подробнее см.: Мацаберидзе, М. Разработка Конституции 1921 года и национальные меньшинства. Тбилиси, «Ахали азри», 2015.

шинства получали широкие права, но в рамках, «не затрагивающих интересов национального государства».¹

Права национальных меньшинств были выделены в отдельную главу (глава XIV). При ее разработке, конституционная комиссия сочла необходимым встретиться с представителями национальных советов и узнать, как они себе представляли конституционные гарантии национальных меньшинств. Их мнение было выражено в проектах, представленных в конституционную комиссию самими представителями национальных меньшинств.² В этих проектах говорилось не о правах национальных меньшинств вообще, а излагались определенные требования от имени конкретного меньшинства. В связи с этим, член Учредительного собрания Эрик Бернштейн отмечал: «Невозможно внести в конституцию отдельную гарантию для немцев: мы не можем дать кому-то какие-либо особые права, все должны подчиняться тем основным законам, на которых основывается вся республика в целом и ее часть – национальное меньшинство».³

Можно выделить пять основных типов требований: 1) Национальное меньшинство не требовало никаких особых прав (грузинские евреи); 2) Конкретные требования незначительного характера; 3) Культурно-религиозная автономия (мусульмане Восточной Грузии); 4) Культурная автономия (русские, армяне, греки, негрузинские евреи); 5) Культурная и территориальная автономия (осетины).

При представлении национальными меньшинствами своих требований выявилось: а) желание зафиксировать права собственного этноса выше, чем других; б) противоречия между разными политическими силами того или иного этноса; в) в некоторых случаях – проявления недоверия к недавно созданному грузинскому государству.

¹ Сакварелидзе, П. К конституции Грузии. Газета «Сакартвелос республика», 3 апреля, 1920.

² Всего 6 проектов: русских, армян, греков, мусульман восточной Грузии, осетин, немцев, негрузинских евреев.

³ Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 180, л. 203.

При определении конституционных прав национальных меньшинств сочли неприемлемым:

1) Признание каких-либо особых прав за каким-нибудь национальным меньшинством;

2) Разграничение граждан Грузии по национальному признаку, чего требовали представители некоторых национальных советов;

3) Насильственное объединение граждан в национальные союзы, как не демократическое требование;

4) Признание за национальными союзами т.н. «публичных прав» (например, учреждение и взимание обязательных налогов), что являлось функцией государства.¹

Основоположники Конституции 1921 года считали, что национальные меньшинства наделялись такими правами, гарантиями, «подобных которым не было ни в одной конституции». В то же время отвергались любые положения, которые, по их мнению, могли вызвать «строительство государства в государстве».

Национальные меньшинства имели гарантии свободного социально-экономического и культурного развития, права обучения на родном языке, создания национальных союзов с целью управления национально-культурных дел в рамках местных самоуправлений; там, где национальное меньшинство составляло не менее 20% населения, в государственных и общественных учреждениях, наряду с государственным языком, должен был использоваться и язык меньшинства.²

Представители национальных меньшинств в законодательном органе Демократической Республики Грузия

Власти Демократической Республики Грузия (1918-1921 гг.) не только создавали конституционные гарантии для нацио-

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дело 181, л. 179.

² Конституция Демократической Республики Грузии 1921, глава XIV, статья 129-137.

нальных меньшинств, но и стремились привлечь их к управлению страны.

После объявления независимости, Национальный совет Грузии, исполняющий роль законодательного органа нового государства, 13 сентября 1918 года принял закон о представительстве национальных меньшинств в Национальном совете. Армянам было отведено 10 мест, татарам¹ – 4, абхазам – 3, русским – 2, осетинам – 2, грузинским евреям – 2, евреям – 1, грекам – 1 и немцам – 1. Представители национальных меньшинств должны были быть представлены их национальными советами, которые избирались гражданами Грузии и действовали в пределах Республики Грузия. Если такой национальный совет не существовал, член Национального совета Грузии мог быть направлен представителями этого меньшинства, избранными в разные демократические учреждения Грузии.²

Из 145 членов Учредительного собрания Грузии 23 были представителями национальных меньшинств, в частности: 8 армян, 3 абхаза, 4 русских, 2 немца, 2 осетина, 1 тюркоязычный мусульманин, 1 грек.³

Заключение

В период национального строительства независимого государства в 1918-1921 годах власти страны стремились привлечь к государственному управлению представителей национальных меньшинств как на местном, так и на центральном уровне. Конституция 1921 года соответствовала этому стремлению. В ней были зафиксированы широкие полномочия национальных меньшинств. К сожалению, история Демократической Республики Грузия оказалась очень короткой и не

¹ Татарками называли тюркоязычных мусульман, проживающих в Восточной Грузии.

² Сборник юридических актов Демократической Республики Грузии 1918-1921. Тбилиси, Изд-во «Иверта мхаре», 1990, с.62-63.

³ Учредительное собрание Грузии - 1919. Тбилиси, 2016.

позволила реализоваться демократическим устремлениям ее лидеров.

Список использованных источников:

1. Центральный исторический архив Грузии, ф. 1833, опись 1, дела 180, 181, 188, 859, 863.

2. Конституция Демократической Республики Грузии 1921. <https://matiane.wordpress.com/2012/09/04/constitution-of-georgia-1921/>

3. Сборник юридических актов Демократической Республики Грузии 1918-1921. Тбилиси, Изд-во «Иверта мхаре», 1990, 1990, с.62-63 (на грузинском языке).

4. Учредительное собрание Грузии - 1919. Тбилиси, 2016 (на грузинском языке).

5. Нозадзе, В. Независимое национальное государство – Грузия. Газета «Эртоба», 9 и 11 марта 1919 (№ 55, 56) (на грузинском языке).

6. Сакварелидзе, П. К конституции Грузии. - Газета «Сакартвелос республика», 26 марта, 3 апреля, 1920 (на грузинском языке).

7. Мацаберидзе, М. Разработка конституции 1921 года и национальные меньшинства. Тбилиси, «Ахали азри», 2015 (на грузинском языке).

КАЗАХСТАНСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ: МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Мамсуров Казбек Владимирович

Этносоциальные процессы – это процессы развития и функционирования этнических групп. К ним относятся как изменения социально-экономических параметров жизнедеятельности этносов, так и изменения их этнического самосознания, трансформирующегося под влиянием других этносов, что ведет к существенным переменам в общественном сознании. В условиях многостороннего взаимодействия этносов, когда каждый из них имеет свои цели, стремления, интересы, сложно делать прогнозы развития этносоциальных процессов. Тем не менее должен быть один магистральный путь, которому должна следовать страна, чтобы в условиях динамизма и противоречивости этносоциальных процессов развиваться по пути эволюции. И такой путь Казахстан смог выбрать – этот путь называется «Единство в многообразии». Единство – это не одинаковые подходы к происходящим событиям и явлениям, это показатель того, что в этом единстве существует бесконечное разнообразие.

В Казахстане проживает 140 этнических групп, в том числе в Алматы – около 100 этносов. Изучая историю, язык, культуру, традиции своего этноса, оказывая нуждающимся моральную и материальную поддержку, развивая самостоятельное творчество, работая в различных сферах производства, казахстанские этносы вносят свой вклад в социально-экономическое развитие страны.

В решении общих для всех этносов проблем Ассамблеей народа Казахстана города Алматы активно применяются базовые государственные документы, такие, как Доктрина национального единства (2010 год), в которой особо подчеркивается,

что «Единство в многообразии» стало нашим общим достоянием, а согласие между этносами – нашим главным достижением, символом Казахстана, гарантией и основой успешного социально-экономического и общественно-политического развития страны». 2 сентября 2019 года в своем первом послании народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Президент страны Касым-Жомарт Токаев особо подчеркнул, что единство нации заключается в ее многообразии.

Этносы, проживающие в Казахстане, а также в городе Алматы в своей жизнедеятельности придерживаются определенных традиций, которые присущи тому или иному народу. Но представители всех народов в решении тех или иных проблем своей жизнедеятельности всегда должны придерживаться инклюзивной стратегии единства народа Казахстана, согласия между этническими и социальными группами, выражающегося в формуле «Единство в многообразии».

Для объединения общих целей всех этносов Казахстана и города Алматы применяются различные эффективные механизмы, формы и методы работы. Дело в том, что в Алматы, как и во всей стране, каждый день соприкасаются люди разных национальностей, разных менталитетов, разных взглядов на происходящие жизненные явления. И, чтобы понимать друг друга лучше, алматинцы могут и должны иметь возможность активно использовать величайший общий язык – язык дружбы. Взаимопонимание, уважение, дружеский настрой друг к другу везде и во всем достигается в повседневной жизни с помощью таких форм взаимодействия, как праздничные мероприятия, конференции, круглые столы, форумы, дружеские встречи, концерты, встречи молодежи с ветеранами Великой Отечественной войны, тружениками тыла, ветеранами Вооруженных Сил и ветеранами-интернационалистами.

Системное применение всего многообразия форм и средств взаимодействия и взаимоузнавания в такой общей духовной работе обеспечивает связь поколений, ломает этниче-

ские предубеждения, помогает лучше понимать, как разные этносы страны шли своими собственными и общими путями к независимости и суверенитету Казахстана.

Для того, чтобы в этой общей духовной работе укреплялось взаимодействие различных этнических групп, необходимо работать и действовать с ясным пониманием того, что независимость и суверенитет Казахстана являются нашей главной ценностью. В целях сохранения и дальнейшего развития искренних и добрых духовных связей, сложившихся между этносами нашей страны за долгие годы совместного проживания, необходимо и дальше каждому казахстанцу продолжать использовать все свои силы, талант и знания в бескорыстной помощи всем тем, кто нуждается в ней.

Трагические события, произошедшие 7-8 февраля 2020 года в Кордайском районе, показали, что оказавшимся в беде людям была оказана поддержка как со стороны государства, так и со стороны многих республиканских и городских этнокультурных объединений в виде продуктов питания, одежды, обуви, постельных принадлежностей, выражений соболезнований пострадавшим семьям. Но жизнь на этом не останавливается, наполняясь новыми формами и новым содержанием. Необходимо усилить духовно-нравственное воспитание, используя все ценное из прошлого, которое не утратило своего значения, и которое надо брать на вооружение и развивать в современных условиях.

Достижения ученых, философов, мастеров словесного и музыкального творчества, таких как Аль-Фараби, Абай Кунанбаев, Шакарим, Джамбул, Курмангазы, Брусиловский, Сатпаев, представителей разных национальностей – лауреатов премий в области науки, литературы, искусства, медицины, техники, сельского хозяйства, героические подвиги представителей всех этносов во время Великой Отечественной войны, внесших достойный вклад в Победу над противником – это тот мощный духовный потенциал взаимодействия и единства этносов, который используется в патриотическом воспитании.

Деятельность Ассамблеи народа Казахстана, этнокультурных объединений города Алматы многогранна, в том числе она направлена на вовлечение актива всех этносов в научно-практические, международные конференции, круглые столы. На встречах и мероприятиях в средних и высших учебных заведениях обсуждаются социальные проблемы всех этносов страны, выдающиеся деятели народа Казахстана проводят военно-патриотическую работу с молодежью. В алматинском «Доме дружбы» существует кабинет медиации, в работе которого принимают активное участие представители этнокультурных объединений города Алматы. Медиативная работа направлена на согласование позиций сторон, их дальнейшего примирения в целях того, чтобы конфликтующие стороны не доводили свои споры до суда. Медиация – это один из важнейших элементов создания атмосферы общественного согласия и профилактической работы по разрешению и предупреждению различных конфликтов и успешному функционированию и развитию казахстанской межэтнической модели единства и согласия.

В общественной среде, в профессиональных группах граждан приняты определенные специфические кодексы поведения людей в обществе и по отношению друг к другу. Таких кодексов насчитывается около двух десятков, например, кодекс медицинской этики, кодекс семейной этики, кодекс педагога, психолога и т.д. Но пока не создан Кодекс основных правил поведения и действия, актуальный для всех этнических групп Казахстана, особенно их молодежной части. С целью дальнейшего укрепления государственности, единства народа и дружбы между представителями различных этносов и этнокультурных объединений в современных условиях, привития молодежи чувства ответственности за судьбу страны предлагаю рассмотреть и при необходимости отредактировать (дополнить, изменить) проект «Кодекса казахстанской этики» После рассмотрения и дополнения предложить данный Кодекс к обсуждению и принятию на утверждение и применение в повседневной жизни.

В проект «Кодекса казахстанской этики» предлагается включить следующие пункты:

1. Соблюдай на деле важнейшие принципы казахстанской модели межэтнического единства и согласия «Одна страна – одна судьба», «Разное происхождения – равные возможности».

2. Помни, что твой главный ориентир в жизни – ценности «Мәңгілік Ел».

3. Придерживайся в своих делах целей духовной модернизации, прописанных в государственной программе «Рухани жаңғыру».

4. Никогда не задевай ничьих национальных и религиозных чувств.

5. Помни о том, что казахстанец – это личность, преданная многонациональному и многоконфессиональному народу страны.

6. Будь всегда и везде человеком чести.

7. Будь скромным в повседневной жизни и активным в мыслях и делах.

8. Никогда никого не упрекай в собственных неудачах, трудись и служи стране с достоинством гражданина современного Казахстана.

9. Всегда оказывай помощь тем, кто действительно нуждается в ней.

10. Избегай ссор и конфликтов.

11. Противопоставляй коррупционным правонарушениям собственные гражданские морально-нравственные нормы и правила поведения.

12. Познавай историю родного края и своей семьи.

13. Укрепляй многовековую народную традицию уважения родителей и старшего поколения. Старшим всегда необходимо быть мудрыми наставниками для младших.

14. В повседневной жизни всегда используй весь багаж знаний, накопленный старшими поколениями, их умения и навыки, не утратившие своего значения в современных условиях.

5. Стремись к творческому решению проблемных вопросов в интересах народа страны.

16. Всегда помни о героических подвигах старшего поколения защитников Отечества.

17. Всеми силами укрепляй взаимодействие и взаимопонимание представителей казахстанских этносов на основе формулы «Единство в многообразии».

18. Знай и применяй на практике мудрость казахстанского народа, сохранившего и развивающего ценности дружбы, человечности, трудолюбия, профессионализма и уважительного отношения между разными этносами и поколениями граждан страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Токаев К.-Ж. Послание Президента страны народу Казахстана «Конструктивный общественный диалог - основа стабильности и процветания Казахстана». <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1900002019> 2 сентября 2019.

2. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Алматы, 2003.

3. Доктрина национального единства Казахстана. – Астана, 2010.

4. Этнополитический словарь. – Астана, 2014. – С. 238-240.

5. Бауржан Момыш Улы. Психология войны. – Алматы, 1996.

6. Нурмагамбетов С. От огненных лет до суверенной армии. – Алматы, 2009.

7. Пламя Победы. Автор проекта Гирш Л.Ю. Редакторы: Брусилловская Е.Ф., Мананникова Л.Б., Галиева С.А. – Алматы, 2015.

8. Всеволод Миллер. Осетинские этюды. Сборник в 3-х частях 1881, 1882, 1887. Переиздание. – Владикавказ, 1992.

9. Символы и знаки Великой степи. В.С. Уарзиати, А.А., Галиев. – Алматы, 2009.

10. Уарзиати В. Избранные труды. Этнология, культурология, семиотика. Культура осетин: связи с народами Кавказа. – Владикавказ, 2017.

11. Казахстан в моей судьбе. Хрестоматия современной литературы. Поэзия 1-й том. Сост. С. Ананьева, А. Машакова, А. Калиаскарова. – Алматы, 2019.

ТАРИХИ ЖӘНЕ РУХАНИ МҰРАЛАРДЫ ЗЕРДЕЛЕУДІҢ ТӘУЕЛСІЗДІК КЕЗЕҢДЕГІ МАҢЫЗЫ¹

*Нұрмұратов Серік Есентайұлы,
Тухмарова Шырынкүл Кішкентайқызы*

Қазіргі әлемдегі ақпараттық, техникалық, технологиялық пәрменді алға жылжу заманында, пандемия жағдайына қарамастан дүниежүзінің барлық халықтары өзінің ұлттық мәдениеті мен руханиятын жан-жақты зерделеуге тырысуда. Тәуелсіздік дәуірі осы бағытта белсенділік танытқан мамандар үшін барынша қолайлы жағдай жасап отыр. Жалпы тарихи санаға жүгіну және оның рухани-құндылықтық қырларын айқындау өркениеттік даму тұрғысынан алғанда өмір қажеттілігі, дамудың шарты. Себебі өзінің рухани және тарихи негіздерін, маңызды құндылықтарын айқындамаған, оны білмеген ұрпақ қазіргі пәрменді ақпараттық және технологиялық даму заманында ділдік, дүниетанымдық дағдарысқа ұшырауы мүмкін. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев өзінің Жолдауында жаңа экономикалық бағыттың жеті негізгі бағытын кеңінен атап өткен еді, сонымен қатар әртүрлі деңгейдегі оқу орнындарында заманауи жан-жақты білімнің арқасында сапалы мамандарды дайындау мәселесін көтерді [1].

Қоғамның заманауи әлеуметтік өміріндегі өзекті мәселелердің бірі – отандастарымыздың тарихи және рухани мұраларын жинақтау, қордалау және оны келесі ұрпаққа сабақтастықпен тапсыру. Оған қоғамның басынан кешіп отырған қайшылықтарды, өзекті проблемаларын әлемдік рухани тарих тұрғысынан танып, талдап, зерттеу арқылы

¹ Мақала АРО 8856541 «Қазақстан дамуының қазіргі жаңғыру кезеңіндегі қазақ халқының философиялық-поэтикалық мұрасының рухани-мәдени әлеуеті» ҒЗЖ ауқымында жарияланды.

шешіп отыру құнды, бұған қазіргі заманның ерекшеліктерін, шындығын халыққа ашып көрсету арқылы қол жеткізуге болады. Заманауи кезеңдегі Шығыс және Батыс философиясының салыстырмалы, нақты тарихилық тәсілдеріне негіздеу арқылы ұлттық мәдениетті зерттеуге мүмкіндіктер туды. Әрине, шындықтың бетін ашып отыруда үлкен ыждағаттылық пен ғылыми адалдық үлкен рөл атқарады. Оған қоғамдағы кейбір келеңсіз үдерістер мен үстірттіктер кедергі келтіруі мүмкін. Мәселен, рухани жаңғыру бағдарламасын жүзеге асыруда экстенсивтік тұрғыдан қараушылық да байқалып жатады. Әр түрлі деңгейдегі іс-шаралардың барлығын рухани жаңғырудың элементі деп санау да байқалып жатады. Жалпы рухани жаңғыру – бұл қоғамның рухани кемелденуі, өзінің рухани байлығын толықтай игеруге ұмтылуы екені анық.

Түркі тілдес елдер өздерінің рухани байлығына терең зер салып, ғылыми зерделеуге бет бұра бастады. Сонымен қатар қазіргі кезеңде еліміз дүниежүзілік экономикалық кеңістікке лайықты түрде кіру үшін алдымен экономикалық құрылымын ілгерілету арқылы қайта құрып, технологиялық артта қалушылықты жеңуге тырысуда. Мемлекеттік бағдарламалар осы басымдықты алға шығарады. Дегенмен, қоғамдағы рухани өмірдің рөлін төмендетуге болмайтыны да анық, оның маңызын арттыру да өмірлік қажеттілік болып отыр. Рухани дүниеге жете мән бермеу, немесе оған үстірт қараушылық қоғамдағы дүниетанымдық дағдарысты туындатады, ол өз кезегінде көптеген кикілжіңдердің бастауы, негізі болуы мүмкін. Сондықтан өркендеудің кілті осы мәселеге мамандардың барынша дәйектілікпен келіп, маңызды мәселелерге рухани-адамгершілік ынтамен назар аударуында.

Руханияттың үйлесімді дамуы барлық жағынан алғандағы әлеуметтік-мәдени өркендеуімізге де байланысты екеніне дау жоқ. Мазмұндық жағынан алғанда рухани дүниенің жүйеліктанымдық байланысын біртұтас құбылыс ретінде ашып көрсету өте маңызды. Осы тұрғыдан алғанда отандық философия тарихын, еліміздің саяси тарихын жаңа әдіснама және

әдістеме тұрғысынан зерттеу қажеттілігі туындап отыр. Басты мәселе – халқымыздың рухани мәдениетінде қордаланған ауызша және жазбаша әдебиеттің, тарихи құжаттардың, құнды деректемелік негіздердің жан-жақты зерделенуі. Осымен қоса тарихи және мәдени ескерткіштерді ғылыми зерттеуде, әлеуметтік кеңістікте, тәрбие мәселесінде қалай қолдануды нақты анықтамайынша, бұл процесс күрделене түсуі мүмкін. Қазақ халқының сан ғасырлық рухани әлемінің жәдігерлерін танып-білуде инновациялық, жаңашыл тәсілдерді қолдану қазіргі ғылыми таным үшін маңызды. Қазіргі цифрлы технологияның мүмкіндіктерінің рухани мұраны игеруде қолданатын уақыт та келді. Бұл тәсіл жастар ортасына жақынырақ.

Шығыс және Батыс мәдениеттерін, философияларын әрбір заманға қарай тікелей, механикалық сипатта салыстыру ғылыми тұрғыдан алғанда үстірттік болар еді. Қазіргі кезеңде Шығыс пен Батысты ғылыми салыстыру мәселесіне арналған көптеген жиындар өткізіліп, мамандардың зерттеулерінің нәтижесінде ғылыми жинақтар шығып жатқанын айта кеткен жөн [2]. Отандық мәдениет интеграциялық процестер аясында өмір сүріп, тарихи мәселелерге ден қоюда. Осыларды қазақстандық бірегейленудің, ұлттық саясаттану мен философияның жетістіктері ретінде қарастырып, оның дамуында кедергі келтіретін методологиялық айшықтарды белгілеп, олардың ролін ашып көрсету – қазіргі тарихи кезеңдегі гуманитарлық білім үшін басты міндет болып отыр [3].

Шығыс пен Батыс елдерінде және еуразиялық кеңістіктерде қалыптасқан рухани құндылықтардың тұтастығы мен сапа жағынан айырмашылықтары адамзат тарихының бүгінгі таңдағы келелі мәдениет мәселелерінің бірі. Өйткені әлемдегі халықтардың, ұлттардың, нәсілдердің бәріне тән жалпы адамзаттық құндылықтарымен қатар, әр халықтың өзіне тән тарихи қалыптасқан рухани, мәдени байлықтарын адамгершілік қасиеттерін, яғни өзіндік құндылықтары бар

екенін ескеру аса қажет. Тарихтың қазіргі белесінде осы құндылықтарды жандандыру, солардың негізінде жаңа белеске көтерілу бүгінгі таңның талабына айналуда. Сондықтан да белгілі бір жағдайға байланысты қазақ халқының тарихи құндылықтарын тереңдей зерттеу, олардың ішкі мәнін айқындау, сонымен қатар жалпыадамзаттық өркениет аясындағы даму бағыттарын зерделеу қоғамдық ғылымдардың алдында тұрған басты мәселелердің бірі.

Бұл аталып отырған проблеманың маңызы өзінің ғылымға қажеттілігімен немесе қазақ халқының сана-сезімін оятуға бағытталуымен ғана шектелмейді. Тәуелсіздік жағдайында еліміз нарықтық экономика, азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекет құру мақсатын алдына қояды. Олар тарихи тамырлас рухани негізде қалыптаспаса, өрісі тарылып, ішкі және сыртқы күшке төтеп беруі қиынға соғуы мүмкін. Рухани тәуелсіздіктің бастауын адамның дүниеге көзқарас жүйесінен, үйлесімді руханияттың өрбуінен іздеу қажет. Біздің рухшылдығымыздың бастауы сонау ежелгі замандағы Қорқыт атамыздан, орта ғасырлардағы түркі ғұламасы әл-Фарабиден, кейінгі қазақтың данагөйлері Абай мен Шәкәрім идеяларынан нәр алады. Олардың негізгі ойлары антропоцентризм философиясының әлемнің тірегі болған адам тұлғасын кейіптеу мен «Толық адам» деп аталатын ерекше тұжырымдаманың төңірегінде болды.

«Өзіңді танып білуге талпыну және заманауи талаптарға сай өзгеру» – бұл өркендеудің баспалдағы, халқымыздың аса мән берген даналықтың үлгісі. Әрине, Абай кертартпалық танытқандарды барынша сынап отырғаны белгілі. Атақты «Қара сөздерінің» негізгі ойы осы мәселе төңірегіне топтасқаны белгілі. Әрбір адам үшін нақты болмыс сол адамның өзінің тіршілік ету ауқымы мен өмір сүру кеңістігі. Ал оның өмірінің бағыты мен мазмұны «мен қалай ойлаймын, қалай әрекет етемін, солай тіршілік етемін, солай өмірдің нәрін сезінемін» деген қағидалық үлгіге саяды. Өзін-өзі шыңдау арқылы кемелдену, дарынын паш ету арқылы жасампаздық

– адамның өзіндік дамуының мәңгілік тұғыры, іргетасы. Абайдың тереңнен суыртпақтаған адам болмысына қатысты философиялық идеясы осыған меңзейді. Жігер, ақыл, жүрек – үштігінде жүрек негізгі орынды алады. Ал Шәкәрімнің «арлы ақылға», «ұжданға» ден қоюы да бекер емес.

Әркім өзіндік философиясына ең сенімді, басты ізгілік идеяларды, қағидаттар мен мақсаттарын белгілеп алуы абзал. Ол үшін адамның рухани кемелділігі өршіл көзқарасты қалыптастыруға, бақыт пен құштарлыққа қол жеткіземін деген мақсатын шындауға көмектесуі қажет. Батыс философиясында осы мақсат басқаша түсіндіріледі: абсолютті ақиқатты ақыл, логикалық ойлау процесі арқылы ұғынып, іске асыруға болады. Абайдың айтуынша, дана адамдағы білім, ақыл және жігер жақсылыққа, ізгілікті істерге, адамдарға деген сүйіспеншілікке бағытталуы тиіс. Әлеуметтегі даналық негіздері нұрлы жандылықпен, арлы ақылмен, әділеттілік және ақиқатпен ұштасып жату керек. Рухани жаңғыру – өте күрделі және қиын процесс екені белгілі. Біздің халық өзіне ұлттық мұрат ретінде даналық пен түсінікті белгілеп, адамзаттың сара жолына шығуға мүмкіндік беретін жалпы-адамзаттық құндылықтар антиномиялары мынадай: «өмір – өлім», «махаббат – жеккөрушілік», «еркіндік – тәуелділік», «сенім – сенімсіздік», «ақиқат – адасушылық», «шындық – жалғандық», «бақыт – бақытсыздық», «әділеттілік – әділетсіздік». Олар ұлт дүниетанымының әмбебап категориялары ретінде қазіргі кезеңде тұлғаның рухани тәуелсіздігін анықтауда өзінің әдіснамалық маңызын жоғалтпайды.

Рухани кеңістікті құрайтын элементтер саны көп. Солардың ішіндегі оның мәнін терең де ауқымды анықтайтындар – ұлттық тарих пен мұралар, философия мен әдебиет, мәдениет пен оның түрлері, рухани қазынаның басқа да элементтері осы үлкен тұғырлардың айналасында өрбиді, дамып отырады. Олардың даму деңгейі, қоғамдық өмірге тигізетін әсері және қоғамдық сананы белгілеудегі алатын орны ерекше. Дамыған елдердің тәжірибесі осы

ойды айғақтап отыр, оған көптеген мысалдар келтіруге болады. Қазіргі кезде көптеген ғылыми және адами мәселелерге түбегейлі жаңаша қарауға мүмкіндіктер туындауда. Жана ұлттық дүниетанымдық тұрғыдан тарихи құндылықтарға сараптаулар жасау, ақиқатты шынайы, нақты сипатта іздеуге ұмтылу – болашақты анықтайтын заманауи тренд болып отыр. Қоғамның рухани өміріндегі құндылықтардың өзіндік келбеті мен сипаты көп өзгерді. Бұл құбылысты қоғамдық, тарихи процестегі әртүрлі көріністер, көрнекті тұлғалардың іс-әрекеттерімен байланыстырмай терең түсіндіру мүмкін емес.

Діни құндылықтардың ерекшеліктерін, олардың ғылыми, этникалық дүниетанымға тигізген ықпалын жаңаша сараптау керек. Рухани тәуелсіздігіміз басқа елдің зерттеушілерінің бізді бағалаған енбектеріне тәуелді болуы шарт емес. Осы уақытқа дейін рухани құндылықтарымызды солардың айтқан ойларына сәйкес пайымдаушы едік, әлі де сол үрдіс жалғасуда. Өзімізді өзіміз бағалайтын, тіпті өз пайымдауларымызды бөтен жұртқа телітін кезіміз жетті. Қазақтың болмысына, мәдениетіне, табиғатына сай келетін, соны айғақтай түсетін рухани тәуелсіздік дәрежесіндегі дүниетанымдық көзқарас тәжірибелеріне, әлемдік және ұлттық мәдени тарихына арқа сүйегенде зерттеу мазмұндырақ шығары сөзсіз.

Қазіргі және келер ұрпақтар алдындағы, ХХІ ғасырдың басындағы аса зор жауапкершілік осы тәуелсіздігімізден айырылып қалмай, еліміздің келе-шегін қамтамасыз ету. Осы тұрғыдағы өзекті мәселелердің бірі – ұлттық тарихи мұраларымызды дәріптеу, насихаттау екені анық. Әрбір халық тарихи даму кезеңінде өз болмысын ойлау жүйесі және дүниетанымы арқылы зерделейді. Ұрпақтан-ұрпаққа рухани құндылықтарды жеткізу ұлттық құндылықтардың тұрақты жүйесін жасайды. Сыртқы дүниедегі өзіне ұқсас қоғамдық өлшемдерді ішкі қажеттіліктерге жаратып, ұлттық діл негіздерін қалыптастыруға мүмкіндіктер ашады. Осыдан келіп дүниетанымның негізгі мәні тек дүниені тануда ғана

емес, онын мәнді мақсатын адамға байланысты пайымдау екені көрінеді.

Дүниежүзілік қауымдастыққа ұлтымыздың терең дүниетанымдық ойларын, өзінің шынайы болмысын және бай мәдениетін көрсетуде діл табиғатын дұрыс зерделегеніміз қажет. Бұл мақсатты іске асыру жолында бұрыннан қалыптасқан, сіресіп қалған көптеген ұғымдар мен қағидаларды сын көзбен қарап, жаңаша методологиялық шешімдер жолын ұсынғанымыз абзал. Осы мәселе арнайы және кешенді түрде қарастырылып, қазақ дүниетанымының күрделі де ажырамас бөліктері бірқатар құнды зерттеулерде өз орнын тапты. Ал осы зерттелінген мәселелерді гуманитарлық білім тарапынан байыта түсіп, халқымыздың ішкі рухани дүниесінің өзекті проблемасы ретінде көрсете білгеніміз аса қажет екені айдан анық.

Осы қатынастардың әлеуметтік және мәдени-психологиялық алғышарттары ретінде ынтымағы, бірлігі мықты қоғамдастықтың қалыптасуын атауға болады. Қоғамдастық өзінше бір тарихи институт, оның пайда болуы арқылы қоғам өз мәніне, діліне ие болуының қабілеті деп қараған жөн. Қоғамдастықтағы ділге ие болған тұлғалардың әлеуметтік белсенділігін, өзін-өзі көрсете білудің бейнелерін олардың рухани тектілігі арқылы айшықтауға болады. Осы мәселеге арналған әл-Фарабидің және тағы басқа ойшылдардың еңбектерінде атап көрсетілгендей, ілкі қазақ рухани жүйесінен келе жатқан дәстүр бойынша әрқашан «нақты адам қоғамын», бакытқа, теңдікке жету жолдарын қарастыруға қарай бет бұрған жөнді.

Халқымыздың ділін оның тарихынан бөліп қарастыру мүмкін емес. Оның тарихи даму жолы діл табиғатын бірге қалыптастырған. Сонау ертеректе-ақ еңбек үдерісіндегі ортақ қарым-қатынас толыса келе, бірте-бірте өмір нысандарын туындатуға, жеке меншіктік және мүліктік теңсіздікке негізделген қоғамдық құбылыстың орнауына жағдай жасайды. Бұл материалдық өндіріс процесінде

танымдық және бағалаушылық негіздердің қосарлануына әкеліп соғады. Осының өзі, жалпы алғанда, кейіннен тіршіліктің дүниетанымдық бағдарына қарай икемделеді. Сөйтіп қоғамдық санада әлеуметтік мінез-құлықтың салты, ережесі, дәстүрі ретінде тіркеледі де адамдардың тарихи қауымдастығының, сондай-ақ, қазақтың ата-тегінің өмір салтын реттеп отырғаны белгілі.

Қауымдық сана қоршаған ортаның ерекшеліктеріне, қауымдық болмыстың тіршілік-тынысына байланысты дамып отырады. Табиғатты игеру барысында адамдардың практикалық іс-әрекеттерін бейнелейтін алуан түрлі әдет-ғұрыптары, әпсаналары, қарапайым түсініктері пайда бола бастады. Олардың бәрі қауымдық өмірдің күнделікті тәжірибесін жинақтаудың, танымның, көбінесе, сезімдік сатысына тән өзіндік нәтижелерін қорытудың негізінде дүниеге келді.

Қазақ ақын-жыраулары халық өмірінің алмағайып-аласапыран, тарихта қалу-қалмауы екіталай кезеңінде тұрмыс кешіп, өз толғауларында сол тарихи кезеңдегі көкейтесті, күрделі де қиын мәселелерге жауап іздеп, соның бірден-бір жоқшысы бола білді. Жалпы, қазақ халқы – бүкіл түркі халықтарының ата қонысын сақтап қалған халық ғана емес, ол өзінің ұлттық психологиясын ділін, тілін, терең философиялық ойын жүйелей білген халық. Сөзден күмбез соққан шешендері мен «қара қылды қақ жарған» тура билері, хандары болашақты болжай білген қарттары, ойшыл философтары болған. Мұны ғасырдан ғасырға, атадан балаға мұра болып қалған көне жазба мәдени ескерткіштеріміз, рухани мұраларымыз растайды.

Қазақтың болмыс шындығына, бақыланушы және қабылданушы әлемге жақындығы, бұл болмысқа етенелігі уақыт пен кеңістікті адамның ішкі әлемін, тіршіліктің басқа әлемін, болмыс мәнін, ар-ождан бастауларын түсінулерінен көрініс тапты. Мұның барлығы дүниенің негізін құрайтын Ақиқат заңдылығын мойындауға қарай талпыныстардан

туындайды, осы ерекше ұлттың дүниетанымы талай рет трансформациялық үдерістерге ұшырап, небір қыспақтан өтті. Бірақ тарихтың барлығынан сынағынан өткен мұралар қазіргі заманға дейін жетті.

Ұғымдар жүйесінің қалыптасып, дамуы әлеуметтік субъектінің ой кешуінің сезімдік-деректік нұсқасынан рационалдық игеруге өту барысында жүзеге асады. Себебі заттар мен құбылыстардың өзара қатынастарын, байланыстары мен жалпы қасиеттерін көзбен көріп, қолмен ұстауға болмайтындықтан негізінен ақыл қуатымен зерделеу, пайымдау арқылы ғана танып білуге болады. Жалпы ұғымдар жүйесінің қатары неғұрлым көбейіп, олардың таным ауқымдылығының барынша кеңеюі табиғат сырларынан адамды алшақтата беретіні сияқты көрініс табады. Ал шын мәнісінде ұғымдар байлығы адамдарды әлемнің тылсым сырын танып-біліп, табиғат күштерін игеруге итермелейді, Ақиқат заңдылығына жақындата түседі.

Сонымен, ұлттық ділді тарихи құндылықтар мен заманауи объективтік жағдайдың өзара ықпалдасуы қалыптастырады. Оны қазақтың көшпенді өмір тұрмысынан, көшпенді мал өсірушілердің өндіріс тәсілінен, тұрмыстық болмысынан анық көруге болады. Халықтың ділі — мифтерден бастау алған әдет-ғұрыптар, діни сенімдер, ырымдар мен пайымдар, жыл айыру мен мал бағудан туындайтын астрологиялық көзқарастар, мал анатомиясының ерекшеліктерінің білгірлігі, сәндік ою-өрнек өнеріндегі көшпенді тұрмыс бейнелері және күрделі рухани болмыс құрылымындағы осы көріністердің бейнеленуі [4]. Осылай қоғамның материалдық негіздерінің дамуы оның рухани ерекшеліктеріне де біршама әсері бар. Дегенмен ұлттық ділдің ішкі заңдылықтары қай жағынан алғанда да рухани айшықтардың мол әсері арқылы өзгеріске ұшырап отырады. Адамдардың нақты қоғамдық қатынастардың негізінде қалыптасатын ойлау жүйесі, өмір салтының санасында берік орын алған ақпараттық өрістері ұлттық ділдің қалыптасуына, өзгеруіне зор ықпал етеді. Жалпы, қазақ халқының ата-

тегінің ілкі замандағы және бергі замандағы тарихынан айқын байқауға болады.

Қазіргі заманауи кезеңде ғасырлар бойына қалыптасқан әдет-ғұрыптар, дәстүрлер, дүниетанымдық көзқарастар жаңғырылып, олардың орнына қоғамда қалыптасып жатқан жаңа жағдайларды түсіндіретін тың көзқарас кең өріс ала бастады. Қазіргі таңда «... біздің еліміз исламдық және христиандық құндылықтарға, мәдени мұра мен тарихи жадыға, қазақ халқының және өзге ұлттардың ... ғасырлар бойы қанына сіңген дәстүрлері мен қасиеттерге арқа сүйейді» деп орыңды көрсетілген кейбір жаңа оқу құралдарында [5, 283 б.]. Соның бастысы ретінде ұлттық ділге қажетті болып отырған болашаққа ұмытылатын «жетілген адам» идеясы және оның табиғаты мен мазмұнын ашып көрсету. Өркениетті мағынадағы адамды және қоғамымды қалыптастыру ізгілікті құндылықтарды ұлықтайтын қауымдастықтың басты міндеті, ұлттық ділдің, ұлттық тәрбиенің алтын өзегі екені анық.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Тоқаев Қ. Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі. Қазақстан Республикасы мемлекет басшысының Қазақстан халқына Жолдауы. Нур-Сұлтан, 2020. <http://www.akorda.kz>. 01.09.

2. Диалог культур Востока и Запада через призму единства и многообразия в преамбуле и модернизации общественно-го сознания: древний мир, средневековье, новое и новейшее время: сборник научных статей. – Алматы: ИВ КН МОН РК имени Р.Б. Сулейменова, 2020. – 400 с.

3. Қоғамдық сананы жаңғырту міндеттері аясындағы қазақстандық бірегейлікті қалыптастыру. 1 кітап. Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. Книга 1. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2018. – 474 с.

4. Қоңдыбай С. Арғықазақ мифологиясы. Толық шығармалар жинағы. 10 кітап. 2-кітап. – Алматы: «Арыс» баспасы, 2008. – 544 б.

5. Қазіргі Қазақстан аумағындағы діндер тарихы: Оқу құралы. – Алматы: ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, 2020. – 324 б.

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ДИСКУРСЫ, МОДЕЛИ, ТРАНСФОРМАЦИИ¹

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич

В теории и практике национального строительства Казахстана существует ряд официальных и неофициальных дискурсов, которые по-своему разъясняют дефиниции, принципы и содержание казахстанской модели межэтнического единства и согласия.² В современных условиях «неопределенности», как отражения постмодернистского смещения понятий, символов, коннотаций и терминологий, мы наблюдаем за тем как прежние термины политической и социологической науки, такие как «интеграция», «идеология», «демократия», «этничность», «нация», «национализм» и др. находятся в процессе постоянного переопределения собственных внутренних содержательных характеристик. Происходит трансформация взгляда на предмет и процессы, происходящие с ним в новейших условиях, когда большинство ученых пытается выйти за рамки их определений, данных еще в эпоху модерна. Выражается этот процесс репрезентации прежних понятий в поиске новых атрибутивных характеристик и определений, позволяющих уловить новые грани развития дискурсов, переопреде-

¹ Это исследование проводилась в рамках финансирования КН МОН РК (Грант №АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан»).

² См. напр.: Вопросы методологии казахстанской модели межэтнического единства и согласия. Материалы III городской науч.-практ. конф. Научно-экспертной группы АНК г. Алматы (10 декабря 2014 г., Дом Дружбы). – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015; Мы вместе. Пять принципов модели межэтнического согласия в Казахстане. Управление общественного развития города Алматы рассказывает, какие принципы помогли объединить разные этносы в единый сплоченный народ Казахстана. *Informburo.kz*. 25 июня 2020, 14:10. – <https://informburo.kz/special/my-vmeste-pyat-principov-modeli-mezhetnicheskogo-soglasiya-v-kazahstane.html>

ления и реактуализации предметов, явлений, испытывающих на себе внешние и внутренние изменения.

В казахстанском этнополитическом дискурсе, как и в терминологии национального строительства в целом, привычными и фактически фундаментальными стали понятия «единство», «согласие», «стабильность». Между тем эти термины в строгом смысле не являются научными, поскольку научная методология и методика исследований, как правило, не оперирует понятиями, которые невозможно использовать для научно-аналитического, интерсубъективного объяснения изучаемых закономерностей. Они скорее отражают субъективный характер социальности казахстанцев – реально существующей и той, которую представляет себе и какой хочет ее видеть (конструировать) национальная элита. «В социологии для обозначения социального единства в самом широком смысле, вероятно, чаще всего используются четыре термина: *интеграция, солидарность, согласие (консенсус) и сплоченность...* Судя по всему, первый термин в большей мере ограничен рамками науки, чем три последних, хотя и он занимает определенное место если не в моральном, то в политическом дискурсе» [1, с. 79-80].

Термины «единство» и «согласие», являются системообразующими в теории казахстанской модели межэтнического единства и согласия. Одним из ключевых понятий, которому уделено особое внимание в статье и на котором строится теоретический фундамент казахстанской модели межэтнического единства и согласия, стало понятие «интеграция». Под интеграцией в социологическом дискурсе мы понимаем установление социальных связей, направленных на сотрудничество между различными группами внутри социальной структуры общества. Важнейшей задачей интеграции является включение в социальную структуру новых общественных групп и индивидов, обеспечение их участия в жизнедеятельности общества через государственную и гражданскую системы общественных институтов.

При этом необходимо «различать как «объективные» стороны интеграции (институциональная взаимозависимость, взаимообмен, основанный на общем интересе и т.п.), так и «субъективные», состоящие во взаимной симпатии, приверженности одним и тем же ценностям, общей коллективной самоидентификации и т.д.). Этот вид интеграции можно обозначить как *интеграция общества*. Существует и другой ее вид, который можно квалифицировать как *интеграция с обществом*. В этом последнем случае речь идет об интеграции индивидов в определенные общества (группы) или же об интеграции групп в более широкие социальные образования» [2].

В научной литературе интеграция этнических меньшинств изучена наиболее детально, благодаря работам американских ученых, поскольку интеграция иммигрантов была всегда чрезвычайно актуальной темой для США. Современные научные исследования проблематики интеграции меньшинств насчитывают более 50 лет и классифицируются на четыре институциональных типа: структурная, культурная, социальная и идентификационная интеграция [3]. Опираясь на труды Локвуда, немецкие ученые Хекманн и Шнаппер предложили концептуализировать типы интеграции как структурную интеграцию, культурную интеграцию (или аккультурация), интерактивную или социальную интеграцию и идентификационную интеграцию, приспособив данную классификацию к европейским мультикультурным реалиям, ранее значительно отличавшимся от американских [4]. В настоящее время, миграционный кризис в Европе актуализирует процесс сближения научно-теоретических и прикладных дискурсов изучения интеграционных процессов в мировой науке.

Когда мы говорим об интеграции, применительно к Казахстану, следует иметь в виду, что в научном и общественно-политическом поле ее применения должно существовать как минимум три внутринаучных дискурса исследования интеграционных процессов. Необходимо различать какие социальные группы интегрируются не просто в общество,

а в определенные его сегменты: 1) современные иммигранты из-за рубежа, интегрируемые в принимающее общество; 2) внутренние мигранты (граждане страны), интегрирующиеся в городские сообщества страны; 3) этнические группы, насчитывающие до четырех и более поколений проживающих на данной территории и интегрируемые в «плавильный котел» гражданской нации. Все три группы соответственно одновременно интегрируются в гражданское общество через индивидуальные меритократические усилия и механизмы в многоуровневые мультикультурные сегменты городских сообществ или через этнокультурные (общинные) механизмы, сохраняя коллективистские модели интеграции.

Дело в том, что национальные меньшинства коренным образом отличаются от недавних мигрантов, поскольку территориально и исторически обоснованно считают себя коренными жителями определенных, как правило, приграничных территорий, имеют свой материальный и интеллектуальный капитал, культурные учреждения, локально используемый язык, крепкие внутриобщинные социальные связи и т.д. В таких общинах всегда существует внутреннее стремление к определенной степени автономности – культурной, социальной, экономической, политической, языковой.

Современное международное право признает легитимность таких стремлений нацменьшинств. В Люблянских рекомендациях ОБСЕ по интеграции разнообразных обществ 2012 года отмечается: «Интеграция – это динамичный процесс вовлечения многих акторов, который обеспечивает эффективное участие всех членов разнообразного общества в экономической, политической, социальной и культурной жизни, а также способствует развитию чувства принадлежности на общегосударственном и местном уровнях, которое разделяется всеми членами общества и является инклюзивным по своему характеру» [5, с. 4].

Особенно актуальным дальнейшее исследование вопросов интеграции становится в контексте тех усилий, которые

вкладывает Казахстан в развитие и совершенствование политики интеграции не только внутри страны, но и на международной арене. Свидетельством признания вклада и роли Казахстана в интеграционных процессах стало избрание на пост Верховного комиссара по делам нацменьшинств ОБСЕ в 2021 г. представителя Казахстана Кайрата Абдрахманова. «Мой институт уделяет особое внимание участию молодежи из числа меньшинств, в частности участию молодых женщин в общественной жизни, что способствует реализации приоритетной деятельности в ОБСЕ. Сбалансированный подход к образованию и языку в различных обществах является предпосылкой и отправной точкой для обеспечения участия преемственности всех членов общества», – пояснил в своем интервью Кайрат Абдрахманов [6].

Нельзя забывать, что интеграция – это процесс с двусторонним движением. «Открытость» принимающего общества – необходимое условие для интеграции иммигрантов. Таким образом, интеграционные исследования должны касаться не только иммигрантов, но и также, местных жителей и открытости их институтов. Барьеры к интеграции, будь то индивидуальные или структурные формы дискриминации, таким образом, являются неотъемлемой частью исследования интеграции» [7, с. 14].

При этом в дискурсивных исследованиях понятия «интеграции» и в политической практике всегда зримо или незримо, но присутствует его антипод – понятие «ассимиляция». Это фактически табуированное понятие, подразумевающее собой полное поглощение, лишение отличительных культурных и других признаков, насильственную этнокультурную унификацию. Такое его понимание присутствовало не только в советском общественном дискурсе, но и, как правило, присутствует в казахстанском, российском, а также в европейском дискурсах, особенно в первой половине 20 века – времени мировых войн и распада имперских и колониальных систем.

В контексте исследуемой проблематики понятие «ассимиляция» до конца 20 века, по-прежнему, воспринималось

как некий однолинейный процесс полной утраты этнокультурной идентичности ассимилируемым меньшинством в результате полной аккультурации мигрантских общественных групп. На этом фоне понятие «интеграции» воспринималось как своеобразный эвфемизм, подразумевающий смягченную версию «ассимиляции».

Тем не менее, в конце 90-х – начале 2000-х гг. начался процесс своеобразной «реабилитации» теории ассимиляции, предполагающий более объективное, объемное и дифференцированное рассмотрение процесса [8]. Само понятие ассимиляции, как правило, исследовалось и подразумевалось в отношении иммиграции и иммигрантов США. На пороге тысячелетий Соединенные Штаты достигли беспрецедентного расового и этнического разнообразия, когда к привычному этнорасовому составу состоящему из белых и чернокожих американцев прибавились стремительно растущие – латиноамериканская и азиатская общины. При этом возник вопрос о новых формах интеграционных процессов, дискриминации, эксклюзивности и инклюзивности объединяющих ценностей [9].

В американских научных кругах начался процесс пересмотра понятия ассимиляции – упрощенно понимаемый ранее как радикальный, линейный и однонаправленный. Одним из следствий такого переосмысления является то, что ассимиляции не требуется быть полностью односторонним процессом: «это может происходить в виде изменений в двух (или более) группах, или части их, уменьшающих различия и социальную дистанцию между ними» [10, р. 5-6]. Обсуждения и выводы этого переосмысления среди американских ученых привели к трансатлантическому влиянию на дискуссии по теме миграции, интеграции и ассимиляции, анализируемых в европейском дискурсе.

В Европе возобновились активные научные дискуссии на эту тему, происходящие на фоне признания в 2010-2011 гг. ведущими европейскими политиками провала континентальной мультикультурной политики в отношении меньшинств.

Общественное мнение и непростые социально-политические, межэтнические и межкультурные процессы в сегодняшней Европе, формируют и поддерживают дискурс и политику, критикующую мультикультурализм и формирование сообществ меньшинств среди иммигрантов, имеющих ярко выраженные границы [11]. Небезосновательно считается, что такие процессы ведут к усилению этнической стратификации и к этнокультурным конфликтам.

В настоящее время ученые пытаются аргументированно преодолеть табу на переосмысление и аналитическое применение теории ассимиляции. Можно отметить безуспешные попытки ученых дезавуировать линейную теорию ассимиляции и обеспечить ее реактуализацию как инструмента анализа и рост использования обновленной концепции [8]; [12]; [13].

Новый интерес к проблематике «ассимиляции» видится как совершенно определенное стремление внести теоретико-методологическую ясность в концептуальное понимание «интеграции» и «ассимиляции» в настоящее время. Основное различие между ассимиляцией и интеграцией видится в том, что ассимиляция ранее представлялась как односторонний, линейный процесс, в котором иммигранты были обязаны безоговорочно принять языковые и социокультурные практики принимающего общества. Интеграция, в отличие от ассимиляции определяется как обоюдный процесс принятия и социально-культурной трансформации как среди мигрантских групп, так и среди принимающего социума.

Необходимо помнить, что линейная теория ассимиляции была основана на изучении опыта «плавильного котла», в котором переплавлялись прежние ценности иммигрантов и их прямых потомков в США второй половины 19 и первой половины 20 веков и принимался язык и ценности WASP – идентичности.¹ Сегодня не подвергается сомнению тот факт, что

¹ WASP – (англ. White Anglo-Saxon Protestant). Аббревиатура, означающая «белый, англосаксонец, протестант» – идентичность потомков первых переселенцев – выходцев из северо-западной Европы, ставшая основой американской идентичности.

линейная теория ассимиляции неприменима не только к процессам сосуществования этнических групп континентальной Европы и постсоветских стран, имеющих многовековую историю совместного проживания и взаимодействия, но и к новым волнам иммиграции в США. Миграционные движения стали более разнородными, политически и этнически мотивированными, а иммигранты намного более образованными и квалифицированными, чем 100 лет назад [Альба, Ни 1997, 2003].

В странах Запада в настоящее время приветствуется проявление, признание и легитимация расового, этнического, гендерного и другого разнообразия. Глобализация и интернет кардинальным образом изменили процессы сохранения прежней идентичности, вызвав появления множественной, гибридной и транснациональной идентичности через постоянную связь с исторической родиной, облегченные контакты с землячествами из страны происхождения, внедрение цифровизации и виртуальных технологий. Эти глобальные факторы делают развитие бикультурной, множественной или гибридной идентичности все более вероятным сценарием будущего [14].

Соответственно, понятию ассимиляции дается новое признанное в ученом мире определение, данное Ричардом Альба и Виктором Ни: «Ассимиляция – это упадок этнических различий и вытекающих из них культурных и социальных различий» [9]. Проще говоря, различия по этническим, культурным и социальным признакам приходят в органический (ненасильственный) упадок и становятся менее актуальными в современных общественных или социальных условиях. Это происходит со временем по мере того, как этнические группы начинают постепенно перенимать социальные и культурные обычаи большинства или «эталонной группы». А. Алексеев – известный казахстанский историк и демограф обращает внимание на примере г. Усть-Каменогорска, что в городских пространствах казахстанских городов на наших глазах формируется новая мультикультурная идентичность, в которой происходит интеграция в социум без потери идентичности [15, с. 122].

Пересмотр теории линейной ассимиляции предполагает, что интеграционные модели иммигрантов не всегда следовали прямолинейному образцу, поскольку описываемые модели далеко не всегда соответствуют тому пониманию ассимиляции, которое мы привычно в него вкладываем. Переосмысление интеграционных моделей предполагает учет разных стартовых позиций иммигрантов. Американский исследователь Портес разработал так называемую сегментированную теорию ассимиляции, когда в зависимости от уровня человеческого капитала иммигранты могут интегрироваться в основное русло общество, его низшие слои или в собственное этническое сообщество. Этническое сообщество может способствовать социальной мобильности, предоставляя социально-экономические возможности, а также ресурсы для интеграции в основные институты. Портес считает, что взаимосвязь между различными аспектами интеграции не является последовательной, как в линейной теории ассимиляции, а включает в себя множество непредсказуемых обстоятельств и динамических взаимодействий [16].

В данной статье наше внимание фокусируется на процессах интеграции этнических групп (меньшинств) в новое казахстанское общество, формирующееся в условиях независимости. В Казахстане до настоящего времени происходило несколько периодов и волн массовой иммиграции этнических групп: первая волна – русские, украинские, уйгурские и дунганские переселенцы конца 19 – начала 20 века, вторая волна – советский период индустриализации, депортации народов в годы сталинских репрессий и второй мировой войны, третий период – годы освоения целинных земель. К четвертой массовой волне перемещений этнических групп 90-х гг. можно отнести эмиграцию русских, украинцев, немцев, евреев, греков и других этносов, по большей части, на свои исторические родины и иммиграцию (возвращение) казахских этнических репатриантов – кандасов (оралманов).

Нет необходимости лишней раз объяснять, что в советский период власть не интересовали реальные проблемы ин-

теграции в общество переселенцев из разных частей СССР, так же как и самоощущение коренных жителей. В том числе и кандасов – потомков казахского населения, бежавших из страны в годы коллективизации, голода и репрессий, которые являются «возвращенцами» на свою историческую родину, но никак не классическими иммигрантами. Тем не менее, это не означает, что к изучению процессов их интеграции неприменимы те исследовательские стратегии, которые применяются в отношении иммигрантов вообще.

По определению государства – все этнические группы (этноты), проживавшие в Казахстане до 1991 года, являются равноправными казахстанскими гражданами, получившими гражданство автоматически, независимо от времени проживания. В случае кандасов все сложнее, поскольку перед ними стоят те же проблемы, что и перед классическими иммигрантами, интегрирующимися в малознакомое принимающее общество: незнание русского языка, который преобладает в коммуникативном пространстве больших казахстанских городов за исключением областных центров юга и запада Казахстана¹. Это и проблемы недостаточной квалификации и образования, поскольку большинство из них на прежнем месте проживания занимались традиционным животноводством и, как правило, придерживались в обычной жизни традиционных способов кочевого хозяйствования, обычаев, обрядов и верований и т.д.

Получается, что интегрируются в принимающее общество (город) в основном казахоязычные граждане из традиционных аулов и оралманы (кандасы), а этнические меньшинства, проживавшие в Казахстане на протяжении нескольких поколений и пережившие в свое время многочисленные трудности адаптации к местным условиям, интегрированы значительно лучше. Возникает своеобразный парадокс – кандасам (этниче-

¹ Незнание языка и непривычные климатические условия объясняют тот факт, что кандасы (оралманы) предпочитают селиться в трудоизбыточных южных и западных областях Казахстана с более теплым климатом и привычным казахоязычным окружением.

ским казахам из Монголии, Китая, Афганистана) приходится преодолевать большие сложности с интеграцией на своей исторической родине, в которой принимающее общество для них является намного более отличающимся в ценностном и языковом аспектах, чем к примеру для казахских переселенцев из Узбекистана или России. Но этот парадокс исторически вынужденный, поскольку кочевое скотоводство, которым издревле занимались казахи является на сегодняшний день лишь небольшим сегментом отрасли сельского хозяйства.¹ Принимающее общество крупных мегаполисов, в которых концентрируются финансово-промышленные, властные и торговые ресурсы является билингвальным и поликультурным, а русский язык пока является лидирующим в качестве средства межэтнических коммуникаций.

Прежняя модель линейной ассимиляции критикуется и российскими учеными. Российский антрополог и социолог Сергей Абашин считает, что важнейшая особенность современной теории ассимиляции заключается в вопросе: в какое принимающее общество ассимилируются мигранты? Насколько такое общество однородно и обладает ясными определенными признаками? Делает ли принятие этих признаков человека своим? Ведь на практике мы видим очень разные части, из которых состоит общество – центры, периферии, различные культурно окрашенные группы внутри. Таким образом, он приходит к выводам схожим с теми, которые ставит американский исследователь Портес – о необходимости принятия и развития теории сегментированной ассимиляции. Абашин считает, что речь идет скорее о *теории интеграции с новыми акцентами исследования*: 1) модель интеграции не предполагает полного растворения в принимающем обществе. Она предполагает, что человек частично перенимает какие-то признаки общества, но сохраняет и какие-то свои черты... Человек частично что-то принимает,

¹ В более современной терминологии, тот вид хозяйствования, которым занималось большинство казахских репатриантов Монголии и Китая, носит название – отгонное животноводство, основанное на сезонных перегонах скота.

что-то не принимает и при этом прекрасно живет; 2) новая модель подчеркивает некоторый процесс сближения, взаимоприспособления и формирования общей идентичности. То есть не только мигрант должен прикладывать усилия, чтобы стать своим в этом обществе, но и общество, которое его принимает, изменяется в зависимости от того, с какими приезжими оно взаимодействует; 3) включение, абсорбация происходит не в общество вообще, а в какие-то определенные его сегменты. То есть мы начинаем думать о том, куда включаются мигранты, в какие группы, в какие социальные ниши, и это является особым предметом исследований [17].

Рассмотрим интересующую нас проблему на конкретном и близком нам примере с постсоветского пространства – интеграции русскоязычного меньшинства в эстонскоязычное общество. Проблематика языка и так называемой «языковой ассимиляции» были и остаются одним из самых спорных вопросов в эстонском обществе, во многом из-за важности эстонского языка для национальной идентичности Эстонии. Языковой вопрос, как известно, не менее важен и для национальной идентичности Казахстана. «Эстонские политики утверждали, что изучение государственного языка среди этнических русских – лучший способ интегрировать русских в социальные и политические структуры эстонского общества и создать общую национальную идентичность. Такой подход вызвал сомнения в свете конфликта, произошедшего 26 апреля – 28 августа 2007 года после того, как советский военный мемориал «Бронзовый солдат» был убран из центра Таллина. Многие из протестующих русских были молодыми людьми, которые могли говорить на эстонском языке. По мнению эстонских ученых, это свидетельствует о том, что изучения языка недостаточно для создания общей национальной идентичности или чувства принадлежности к Эстонии среди этнических русских [18].

Таким образом, знание государственного языка в эстонском обществе не привело автоматически к интеграции русскоязычных по другим параметрам интеграции, и в первую

очередь, культурно-историческим. Отношение к исторической памяти, культурным ценностям и т.д. осталось различным в эстонскоязычном и русскоязычном сегментах общества. Если провести параллели с Казахстаном, можно сделать вывод, что проблематика различий, цивилизационных, расовых и культурно-языковых границ может представлять для Казахстана не менее важную проблему, несмотря на определенную разность контекстов, в которых производится сравнительный анализ с эстонским опытом интеграции.

Задача, которая поставлена государством и президентом по освоению государственного казахского языка всеми членами казахстанского общества в гипотетической перспективе, не приведет автоматически к созданию единой в гражданском отношении нации, если параллельно не будут учитываться различные параметры не только языковой идентичности, но и культурно-цивилизационной идентичности и социальности. Параллельно с процессом овладения государственным казахским языком необходимо полностью унифицировать образовательные школьные и вузовские программы казахскоязычной и русскоязычной форм обучения. Важно сглаживать различия в социальной идентичности, структуре занятости, воспроизводстве креативного слоя специалистов всех этнических групп казахстанского общества (ранее он назывался интеллигенцией). Необходимо добиваться постепенного стирания резких культурных границ между этносоциальными группами казахстанского общества, предоставляя всем равные возможности использования государственных социальных лифтов.

Формула государственного строительства «Единство в многообразии» и основанная на данном методологическом принципе государственная программа «Рухани жангыру» ставят очень непростую задачу одновременного сохранения и развития национального культурного кода нации и культурного многообразия казахстанского общества. При том, что формирование Нации единого будущего должно осуществляться на основе направлений модернизации, которые объ-

единяют цели, задачи, практические навыки и компетенции общества – такие как конкурентоспособность, прагматизм, сохранение национальной идентичности, культ знания, эволюционное развитие, открытость сознания [19].

Возможно ли на основании символического культивирования этих ценностей – компетенций сделать духовное пространство более солидарным (однородным?) и правомерно ли изучение данного процесса сквозь призму концепции интеграции (ассимиляции)? Как понимается ассимиляция в казахстанском дискурсе? Правомерно ли с научной точки зрения придание некоторыми казахстанскими этническими предпринимателями данному понятию априори отрицательных коннотаций, и утверждения, что в основе формирования единой политической нации лежит принцип «мягкой ассимиляции» русскоязычных [20]? Очевидно, что такого рода утверждения присущи концепции линейной ассимиляции, применяемой к интеграции мигрантов, попадающих в «правильный котел» (США, Франция) и не имеют ничего общего с казахстанскими реалиями. Очевидно и то, что ассимиляции и интеграции как по обе стороны Атлантики, так и на постсоветском пространстве придаются различные смыслы, как и то, что осуществляются и объясняются эти процессы через различные дискурсы и политтехнологии.

К примеру, известные американские ученые высказывают серьезную обеспокоенность в отношении размывания американской идентичности [21]. Тревога ими бьется на фоне неоспоримого двухвекового лидерства WASP – идентичности. Не нужно излишних доказательств, чтобы увидеть различия между американской и казахстанской моделями, имеющими различные культурно-цивилизационные векторы идентификации. В Казахстане мультикультурность сохраняется, а в США еще более усиливается, бросая вызов протестантским ценностям, религиозности и культуре традиционного американского общества. Процесс медленной аккультурации новых и «старых» иммигрантов неизбежен, но при потере безуслов-

ного лидерства «белой Америки», которая сама вынуждена меняться в изменившихся условиях.

Как в США, так и в Казахстане и России формируются новые мультикультурные общества. Об этом свидетельствуют статистика и истории эмиграции этнических русских – бывших соотечественников, их интеграция в российское общество. С одной стороны, есть масса доказательств того, что казахстанские эмигранты в России чувствуют свое отличие, а с другой стороны, они достаточно быстро и безболезненно адаптируются в принимающих обществах Калининграда [22], Новосибирска [23] и других российских городов и регионов, которые не слишком сильно отличаются от городских сообществ Караганды, Павлодара или Усть-Каменогорска.

С одной стороны, идет очень медленный процесс становления казахской региональной монокультурности. С другой стороны, вместе с сельскими казахами, мигрирующими в северные и восточные русскоязычные города РК, мультикультурность казахстанского общества и его мегаполисов сохраняется, поскольку не происходит линейной ассимиляции этнических меньшинств. Казахские города остаются точками притяжения не только для внутренних, но и для внешних мигрантов. В этих городах формируется уникальная казахстанская поликультурная и билингвальная социальная среда, в которой восприятие сквозь призму этничности постепенно отходит на задний план [15, с. 9].

Становление нации на основе казахского языка и культуры, заложенные в программных документах государства и Стратегии «Казахстан-2050» и др., затрудняется и замедляется мультикультурным различием ценностных приоритетов всех групп общества, формирующихся на смешении казахских, казахстанских, российских, европейских, тюрко-исламских, тэнгрианских и др. ценностей. Вместе с этим набирает силу современная теория и практика транснационализации или транснациональной идентичности, которая обосновывает появление еще одного направления в теории интеграции меньшинств и иммигрантов.

Дело в том, что во всем мире, в особенности в рядах современной образованной молодежи, теряет свою привлекательность методологический национализм. «Методологический национализм – это представление о том, что человечество поделено на государственные и национальные сообщества и человек обязательно принадлежит какому-то государству и какому-то национальному сообществу. Если мигрант приезжает в другую страну, то он обязательно должен ассимилироваться или интегрироваться, то есть стать членом данного сообщества... Сторонники транснационализма утверждают, что в нашем мире есть не только национальные, но и транснациональные компании, сети и идентичности, которые существуют над государственными границами. И человек может вместо ассимиляции и интеграции оставаться в этих транснациональных сетях и сообществах, в которых нет линейной траектории... Люди приехали, пожили и уехали в третью страну. У них все время идет движение, которое линейные модели ассимиляции и интеграции не учитывают. Когда человек поработал несколько лет в одной стране, а потом снова вернулся домой, у него создается множественная идентичность. И там, и здесь возникают социальные связи, культурные привычки, лояльности и предпочтения. Собственно, модель транснационализма предлагает рассматривать именно эти траектории и эти наднациональные, двунациональные, множественные и другие идентичности [17].

Действительно, на примере массовой трудовой миграции из центральноазиатского региона, как правило в Россию, а в период пандемии и в Казахстан, мы являемся свидетелями бесспорной актуализации тренда транснационализации. Более того, ни для кого не секрет, что в Казахстане многие этнические русские северных и восточных областей Казахстана весь период независимого развития РК осуществляют свои жизненные стратегии в парадигме транснационализации. Люди фактически живут на две страны, когда дети получают образование в России, родители остаются и работают в Казахстане,

а вся семья постоянно курсирует между двумя странами. При этом люди сохраняют контакты с прежней родиной, делают совместный бизнес, сохраняют культурные и человеческие связи. Те же процессы мы наблюдаем и в отношениях узбекских, кыргызских и таджикских трудовых мигрантов, которые не только живут и работают на две страны, но и постепенно оседают в России и Казахстане, получая гражданство этих стран.

По-видимому процессы миграции и транснационализации это долгосрочный тренд интеграционной теории, который будет со временем усиливаться еще и в связи с нехваткой трудовых ресурсов и оттока населения из Казахстана. Соответственно, вопросы о том, в какие сегменты общества встраиваются иммигранты и какие идентичности при этом ими принимаются, будут в перспективе заметно влиять на внутриказахстанские процессы интеграции. Очень важно исследовать эти процессы становления множественных и гибридных идентичностей, не упрощая общую картину интеграционных процессов.

Исследование межкультурных границ становится основным трендом в исследовательских стратегиях теории интеграции, но замалчивание различий и акцент только на моментах объединяющих этносоциальные группы, тормозит движение к формированию единой нации – согражданства. Необходим баланс в подходах, дающий возможность увидеть наиболее слабые места, на которые должны быть направлены усилия государства по изменению методологии и совершенствованию институциональной политики, в первую очередь образовательной.

Все три модели – интеграции, ассимиляции и транснационализации в принципе могут сосуществовать неконфликтно. Осуществление манихейского принципа «победит одна единственная идентичность, а все остальные – проигравшие» в современном мире невозможна. Политические технологии интеграции должны осуществляться, описываться и изучаться в логике сосуществование всех трех моделей интеграционных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Гофман А.Б. О концептуальных основаниях изучения социального единства // Социология. Естествознание. Общество. Сборник научных статей и материалов Всероссийской научной конференции «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности» 12-13 декабря 2014 года. Под ред. Н.Е. Покровского. – М.: Вариант, 2014. – С. 79 – 82.

2. Там же.

3. Lockwood, D. Social Integration and System Integration' in G. K. Zollschan and H. W. Hirsch (eds.) Explorations in Social Change. 1964. Boston: Houghton Mifflin.

4. Heckmann, Friedrich and Schnapper, Dominique (eds.): The Integration of Immigrants in European Societies. 2003. Stuttgart: Lucius and Lucius.

5. Люблянские рекомендации по интеграции разнообразных обществ ноябрь 2012 г. Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств, 2012. Напечатано в Нидерландах [www.osce.org/HCNM] // <https://www.osce.org/files/f/documents/2/a/111071.pdf>

6. О работе верховного комиссара ОБСЕ по делам наименьшинств рассказал Кайрат Абдрахманов. 19 Февраля 2021, 18:30 – https://www.inform.kz/ru/o-rabote-verhovnogo-komissara-obse-podelam-nacmen-shinstv-rasskazal-kayrat-abdrahmanov_a3755425

7. Integration and Integration Policies. Imiscoe Network Feasibility Study. European forum for migration studies Institute at the University of Bamberg. 2006.

8. См.: Richard Alba, Victor Nee. Rethinking Assimilation Theory for a New Era of Immigration. The International Migration Review. Vol. 31, No. 4, Special Issue: Immigrant Adaptation and Native-Born Responses in the Making of Americans (Winter, 1997), pp. 826-874.

9. См.: Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Immigration. By Richard Alba and Victor Nee. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2003. Pp. xiv+359.

10. Alba, Richard. Immigration and the American Realities of Assimilation and Multiculturalism, in: Münz, R. and Seifert, W. (eds.) Inclusion or Exclusion of Immigrants, Demographie aktuell, 1999, Nr. 14, pp. 3-16.

11. См.: Саррацин Тило. Германия: самоликвидация. – М.: Рид Групп, 2012.

12. Rogers Brubaker. The return of assimilation? Changing perspectives on immigration and its sequels in France, Germany, and the United States, *Ethnic and Racial Studies*, 24:4, 531-548.

13. Esser, Hartmut. Welche Alternativen zur ‚Assimilation‘ gibt es eigentlich? in: *IMIS Beiträge* 23, 2004, 41-60.

14. Crul M., H. Vermeulen. The future of the second generation: the integration of migrant youth in six European countries. Special issue // *International migration review*. 2003, Vol. 37: 965–986.

15. Алексеенко А. Место встречи Усть-Каменогорск: два мира, два образа жизни в поисках взаимодействия и сотрудничества. ИМЭП при Фонде Первого Президента РК. – Астана-Алматы, 2016. – 144 с.

16. Alejandro Portes. Migration, Development, and Segmented Assimilation: A Conceptual Review of the Evidence // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, Vol. 610, (March, 2007), pp. 73-97.

17. Лекция антрополога Сергея Абашина о том, как понимать миграцию – <https://eusp.org/news/cherez-10-15-let-migratsiya-budet-sovsem-drugoj>

18. Gerli Nimmerfeldt, Jennie Schulze & Marti Taru, The Relationship between Integration Dimensions among Second Generation Russians in Estonia. *Studies of Transition States and Societies*, June 2011, Vol. 3, Issue 1, 76-91.

19. Статья Главы государства «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» 12 апреля 2017 года. – https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-vzglyad-v-budushchee-modernizaciya-obshchestvennogo-soznaniya

20. Сауле Исабаева. «Есть ли в Казахстане национальная политика? И что с ней делать?» 2 декабря 2020. – <https://camonitor.kz/32897-est-li-v-kazahstane-nacionalnaya-politika-i-hto-s-ney-delat.html>

21. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. – М.: АСТ, 2008. – 635 с.

22. Вадим Борейко. Как живет казахстанцам в Калининграде. *Ratel.kz*, 02 Апр 2017, 12:00. – https://ratel.kz/raw/kak_zhivetsja_kazahstantsam_v_kaliningrade?utm_source=ratel&utm_medium=incut&utm_campaign=59234

23. Из Казахстана в Россию: почему страну продолжает покидать экономически активное население? Радио Азаттык, 2 июня 2020, 08:59. – <https://rus.azattyq.org/a/from-kazakhstan-to-russia-why-economically-active-people-continue-leaving-kazakhstan/30647144.html>

КӨПТҮРЛІКТЕГІ БІРЛІК: ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДАМУЫ- НА ТҮРЛІ ЭТНОС ӨКІЛДЕРІНІҢ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ

Шаймерденова Меңдіғаным Джамалбекқызы

Белгілі болғандай, этнос – бұл қауымдастықпен біріктірілген адамдар жатақханасының тұрақты түрі: шығу тегі (туыстық қауымдастық); тұру аймағы (аумақтық қауымдастық); еңбек қызметі (экономикалық қауымдастық); тіл (тілдік және мәдени қауымдастық, оған рухани және материалдық; өмір салты, салт-дәстүрлер, психикалық және психологиялық қойманың ерекшеліктері, рухани өмір элементтері). Мемлекет аумағында тұратын этникалық қауымдастықтар осы мемлекеттің саясатының субъектілері болып табылады және осы қауымдастықтардың қажеттіліктері мен мүдделерін ескеру қажет.

Қазақстанның ең үлкен және сөзсіз табысы 130-ға жуық түрлі этностардың өкілдері үшін бейбіт және достық атмосфера құру болып табылады. Осы ұстанымның арқасында Қазақстан дамудың жеке моделін құра алды [1]. Қазақстан аумағында тұратын этностық топтардың осыншама көптігі жағдайында олардың арасындағы интеграция мен өзара іс-қимыл мәселелеріне ерекше назар аудару қажеттігі бұрыннан белгілі.

Осыған байланысты Қазақстанда өзінің құрылымы бойынша бірегей орган – консультативтік орган ретінде Қазақстан халқы Ассамблеясы, сондай-ақ Ассамблея жанындағы ғылыми-сараптамалық кеңес құрылды, ол Қазақстанның қазіргі саяси жағдайының этнолингвистикалық, тарихи және мәдени құрамдас бөліктерімен байланысты барлық үдерістерді зерделеу бойынша үлкен жұмыс жүргізеді.

Қазақстанның Тұңғыш Президенті Н. Назарбаев өзінің «Тарих толқынында» атты кітабында түрлі этностық

топтардың өкілдері «құрылып жатқан жалпықазақстандық мәдени болмыста өздерінің этноматериалды мәдениеттерінің үзінділері ретінде емес, Қазақстанның өкілетті өкілдері, біздің еліміздің басқа мемлекеттердің ұлттық-мәдени жүйелерімен өзара байланысының арналарының бірі бола алады» деп есептейді [2]. Оларға Қазақстан мен басқа мемлекеттер арасындағы мәдени диалогтың жолсерігі ретінде әрекет етудің маңызды миссиясы беріледі. Бұл ретте Қазақстандағы түрлі этнотілдік топтар өздерінің саяси, тілдік, этникалық субъективтілігін өздерінің мәдени дамуы мен мәдени қызметі, соның ішінде халықаралық қатынастар деңгейіне шығуы арқылы көрсетеді.

Қазақстанда көпэтникалық және көпмәдениетті қоғам контексінде жүргізіліп жатқан реттеу ұлтаралық қатынастарды оңтайландыруға және этнотілдік толеранттылықты қалыптастыруға, этносаралық интеграцияны дамытуға, сондай-ақ социумның бірлігі мен тұтастығын нығайтуға бағытталған. Осыған байланысты 2010 жылы Қазақстанның Ел бірлігі Доктринасы әзірленді, онда: «тіл саясаты елде үйлесімді әлеуметтік-лингвистикалық кеңістік құруға, халықты біріктіру факторына айналуға тиіс. Ол мемлекеттік тілдің әлеуметтік және коммуникативтік функцияларын кеңейту мен нығайтуға; орыс тілінің диалогтық функциясын сақтауға; басқа этностық топтардың тілдерін дамытуға бағытталуы тиіс» [3].

Биылғы 2021 жыл маңызды күнмен белгіленді: Тәуелсіз Қазақстанның 30 жылдығы. Бұл мерекенің әрбір қазақстандық азаматына үшін маңызы зор. Тәуелсіздіктің 30 жылдығын атап өту туралы айта келе, Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев «қазір осы маңызды тарихи күнге орай көптеген салтанаттарды өткізетін уақыт емес, тәуелсіздіктің 30 жылдығын екпінді, нәтижелі еңбекпен атап өту керек» деп атап өтті [4].

Білім және ғылым, өнер саласындағы тамаша жетістіктермен біздің Қазақ ұлттық өнер академиясы көптеген ғылыми еңбектерден басқа Қазақстан Тәуелсіздігінің 30 жылдығын «Өнер мен мәдениеттегі Қазақстан этностарының

өкілдері: есімнамалар энциклопедиясы» атты кітап ғылыми басылымымен қарсы алады. Есімнамалар энциклопедиясында біз Қазақстанда тағдырдың тауқыметіне бой алдырған және мемлекетіміздің игілігі үшін жұмыс істей отырып, мемлекет құрылысына белсенді қатысқан мәдениет пен өнер өкілдерінің шығармашылығын қарастырдық. Осы еңбегімен біз жаңа тәуелсіз мемлекет - Қазақстанның құрылғанына 30 жыл толуының алдын ала нәтижелерін қорытындылап отырмыз.

Ақпараттық-талдау порталына берген эксклюзивті сұхбатында informburo.kz Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев *«Біз ұлтаралық және этносаралық қатынастар мәселесіне қатысты көзқарастарымызды қайта қарастыруымыз керек. Қазақстан достық пен келісімнің аумағы болды және болады да. Біздің ұранымыз: көптүрліліктегіде бірлік»* [5]. Сұхбаттың негізгі хабарламасы келесі сөздер болды: *«Қазақстанда тұратын барлық ұлттар бір ұлт болып табылады»* [6].

Біздің қазақстандық идеологиямыз – «Мәңгілік ел – бір ел – бір тағдыр» – «Вечная страна – один народ – одна судьба» [7]. Біз 300-ден астам адамды қамтитын есімнамалардың энциклопедиясымен, олардың көбі мемлекетіміздің қалыптасуы, дамуы мен өркендеуіне қосқан үлесі үшін біз мемлекетіміздің этнос өкілдеріне құрмет көрсетуге тырыстық.

Мұндай энциклопедияны құру идеясы Қазақстан халқы Ассамблеясының «Көпэтникалық қазақстандық қоғамды жалпыұлттық идеяның негізі ретінде топтастыру» бағыты бойынша ғылыми жобаны Қазақстан халқы Ассамблеясының ғылыми-сараптамалық кеңесінің мүшесі, Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының оқу және оқу-әдістемелік жұмыс жөніндегі проректоры, саяси ғылымдар докторы Шәріпбек Ағабайұлы Әмірбеков ұсынған болатын. Біз жұмыс істеген жобаның негізгі бағдарламасы: «Мәдениет және өнер саласының бәсекеге қабілеттілігін арттыру, Қазақстандық мәдени мұраны сақтау, зерделеу және

танымал ету». Аталған ғылыми жобаны Академия ректоры, Қазақстан Республикасының Еңбек сіңірген қайраткері Ақан Жылқышыбайұлы Әбдуәлиев қолдады.

Логикалық сұрақ туындайды, неге біз өз жобамызда энциклопедия форматына жүгіндік? Бұл біз мұғалімдер үшін Энциклопедия, ең алдымен, білім беру жүйесінің маңызды құралы болып табылатындығына байланысты. Темірбек Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы көпсатылы көпсалалы оқу орны болғандықтан, академия түлектері әлемдік және ұлттық мәдениет пен өнердің алтын қорын құрайды, Біз Қазақстанның белгілі мәдениет және өнер адамдарына арналған энциклопедия профилін таңдадық.

Белгілі француз жазушысы және әдебиеттанушы Анатолий Франс бір кездері «Сөздік – бұл алфавиттік ретпен салынған Ғалам» деп айтқан [8]. Ал біздің есіміміздің Энциклопедиясы, бұл – «Өнер мен мәдениет өкілдерінің әліпбилік тәртіптегі Ғаламы. Ал білесіз бе? Ресейде «Сөздіктер мен энциклопедиялар күні» сияқты мереке бар. Бұл мереке 22 қарашада атап өтіледі. Неліктен? Бұл Түсіндірме сөздікті жасаушы Владимир Далдың туған күні. Бұл мереке адамдардың өмірінде энциклопедиялар мен сөздіктердің қаншалықты маңызды екенін көрсетеді [9].

Біздің басылымымыз Қазақстанның көрнекті қайраткерлеріне арналған түрлі энциклопедиялар, еңбектер сериясының, сондай-ақ «Рухани жаңғыру» бағдарламасының ұғымдық аппаратының жалғасы болып табылады. Энциклопедияның бірегейлігі – оның Қазақстанда да, одан тыс жерлерде де танымал этностардың үш ұрпағы өкілдерінің құнды өмірбаяндық мәліметтерін қамтитындығында.

Филология ғылымдарының докторы, профессор Түймебаев Жансейіт Қансейітұлының (басылымды дайындау кезінде ҚР Президенті Әкімшілігі төрағасының орынбасары қызметін атқарған – Қазақстан халқы Ассамблеясы хатшылығының меңгерушісі – қазіргі Әл Фараби атындағы ҚазҰУ ректоры) және қолданбалы этносаяси зерттеулер ин-

ституты директорының орынбасары, ҚХА ҒСК (ғылыми-сараптамалық кеңес) төрағасы, әлеуметтану ғылымдарының докторы Айгүл Кәкімбекқызы Сәдуақасованың тікелей қолдауымен жүзеге асырып есімнамалар энциклопедиясы шығарылды.

Энциклопедия материалдарына Республика мұрағаттарынан алынған деректі деректер, жеке кездесулер мен сұхбаттар, ХХІ ғасырдың жаңғырту үдерістері контекстіндегі медиа-ресурстар енгізілген. Энциклопедияға 312 адамның, Қазақстанның мәдениеті мен өнерінің танымал адамдарының өмірбаяндарын енгіздік.

Энциклопедиямен жұмыс жасай отырып, біз басты мәселеге тап болдық, бұл – мәліметтердің жеткіліксіздігі, деректі дереккөздердің болмауы, осы саладағы тарихнамалық зерттеулер, танысу сәйкессіздіктері, тұлғалардың еңбек өмірінен жеке және қызықты фотосуреттер және тағы басқалар.

Айта кету керек, энциклопедия материалдары, бұл біз жинаған кішкене бөлік. Бірақ, этномәдени бірлестіктер мүшелерінің қосымша ізденістері мен көмегінің арқасында біз келесі басылыммен одан әрі жұмыс істеу және энциклопедияға енгізу үшін қосымша материал жинай аламыз деп ойлаймыз және үміттенеміз.

Мен филолог, мәдениеттанушы, Эмори университетінің (Атланта, АҚШ) мәдениет және әдебиет теориясының профессоры Михаил Наумович Эпштейннің әдемі сөздерін келтіргім келеді – ол: *«Энциклопедия әртүрлі тілдік және тілдік емес мамандықтар үшін мереке бола алады, бірақ сөздіктер мен энциклопедияларсыз адамзат сөзсіз өмір сүре алмайтынына сенімдімін»* [10].

Және аздап айтып өтсем – өнер, мәдениет, әдебиет, ғылым, медицина, спорт әлемінің танымал адамдарына арналған әр түрлі энциклопедиялар; өз өмірін жоғары оқу орындары мен мектептерде, зауыттар мен фабрикаларда, ауыл шаруашылығына және т.б. жұмысқа арнаған адамдар –

көптеген кәсіп өкілдері үшін мереке және жанға қуаныш. Ең бастысы - Энциклопедиялар адамдарға олардың жұмысы берер емес екенін және бұл планетаның адамдары үшін маңызды екенін білуге мүмкіндік береді.

Қазақстанда азаматтықты, этносаралық және конфессия-аралық келісімді нығайту саласында айтарлықтай тәжірибе бар. 2010 жылғы сәуірде Қазақстанда этносаралық қатынастар саласындағы мемлекеттің саясатын көрсететін Қазақстанның Ұлттық Бірлігі Доктринасы қабылданды және басты міндет елдегі саяси тұрақтылықты одан әрі нығайту бойынша міндет қойылды. Әр түрлі этностардың мәдениеті мен ғылымы өкілдеріне арналған есімнамалар энциклопедиясы – бұл этносаралық келісімді нығайту үшін белгілі бір үлес. Қазақстанның Тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаев өз сөзінде атап өткендей, Қазақстан халқы Ассамблеясының кезекті сессиясында сөйлеген сөзінде «... ұлттық бірлікті нығайта отырып, біз мемлекетімізді нығайта түсеміз. Сондықтан бірлік - біздің стратегиялық таңдауымыз» [11].

Қорытындылай келе, студенттерді оқыту практикасына энциклопедиялардың материалдарын талқылауды, осы жұмысты жалғастыра алатын және білім, өнер, спорт және мәдениеттің басқа бағыттары бойынша материалдар жинай алатын еріктілер тобын құрудың өзектілігі мен қажеттілігін атап өткім келеді.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж. Қазақстан тілдері әлеуметтік лингвистика анықтамалығы. Языки Казахстана: социолингвистический справочник: Кітап. – Алматы, «Издательство золотая книга» ЖШС, 2020 жыл. – 480 бет.; Сулейменова Э.Д., Шаймерденова Н.Ж., Смагулова Ж.С., Аканова Д.Х. Словарь социолингвистических терминов. – Алматы, 2007.
2. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы, 2005. – 296 с.
3. Доктрина Национального единства Казахстана [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30501158#pos=5;-106. Дата обращения 15.05.2021.

4. Без торжеств, с конкретными результатами» – Касым-Жомарт Токаев – о 30-летию Казахстана. [Электронный ресурс] URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/bez-torzhestv-s-konkretnymi-rezultatami-kasym-zhomart-tokaev-o-30-letii-kazahstana>. Дата обращения 17.05.2021.

5. Касым-Жомарт Токаев: Все национальности, проживающие в Казахстане, по сути являются единой нацией / [Электронный ресурс] URL: <https://informburo.kz/interview/kasym-zhomart-tokaev-vse-nacionalnosti-prozhivayushchie-v-kazahstane-po-suti-yavlyayutsya-edinou-naciei.html>. Дата обращения 17.05.2021.

6. Там же.

7. Доктрина Национального единства народа Казахстана. [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30501158#pos=4;-106.

8. Цитаты известных личностей. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/622346-anatol-frans-slovar-eto-vselennaia-ulozhennaia-v-alfavitnom-po/>. Дата обращения 15.05.2021.

9. Словарь – это Вселенная, уложенная в алфавитном порядке. [Электронный ресурс] URL: https://www.volgatech.net/scientific-technical-library/detail.php?ELEMENT_ID=399778. Дата обращения 15.05.2021.

10. Эпштейн М. День словарей и энциклопедий [Электронный ресурс] URL: <https://snob.ru/profile/27356/blog/101071/>. Дата обращения 15.05.2021.

11. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на XV сессии АНК «Национальное единство – наш стратегический выбор» (Астана, 26 октября 2009). [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30493899#pos=3;-106. Дата обращения 18.05.2021.

ВИГСКИЙ МЕТАНАРРАТИВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК МОДУС УТВЕРЖДЕНИЯ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ДОКТРИНЫ¹

Шириняиц Александр Андреевич

Совсем недавно в московском издательстве «Аквилон» в серии «Образы истории» под редакцией Л. П. Репиной вышла книга «Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности» [1]. Мы уже писали об этой книге [2]. В продолжение сказанного хотелось бы остановиться на одном из конкретных сюжетов, связанных с Англией и так называемым «вигским метанарративом», который стал одним из модусов утверждения либеральной доктрины в этой стране.

Три главы книги посвящены поискам идентичности в Британии. В них доктор исторических наук В.В. Высокова последовательно рассматривает «национальный проект» и «историческую революцию» конца XVI – первой половины XVII века, конфликтующие концепции прошлого в британской исторической культуре второй половины XVII – середины XVIII века, вигский метанарратив в историографии второй половины XVIII – первой половины XX вв. и в современных академических дискуссиях.

Что касается «национального проекта» и «исторической революции» конца XVI – первой половины XVII века, то В.В. Высокова (вслед за Штефаном Бергером) исходит из того, что «большой эвристический потенциал содержится в изучении «вертикальных» связей между эпохами и интертекстуальности создаваемых исторических нарративов, выявлении преемствен-

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований, проект № 20-011-31349 «Либеральная традиция и ценности в современном мире: основные тенденции трансформации».

ности и разрывов в традиции историописания, ее контекстуальности. Все это как раз и формирует уникальность взаимодействия исторической памяти и национальной идентичности в отдельно взятой стране» [1, с. 214].

Как считает В.В. Высокова, «начало национальных историй просматривается в Европе задолго до «века национализма», в Англии это XII век, когда монах Уильям Мальмсберийский в своей «Gesta regum Anglorum» сформулировал особую миссию «цивилизованных» англичан по отношению к варварам-кельтам [1, с. 214]. Это протонационализм, осознанное формирование национальной идентичности начинается в эпоху Возрождения, когда гуманисты сформировали ««пул» общих воспоминаний, ценностей, символов и мифов, ориентированных на символическую сущность под названием, нация» [1, с. 215]. Гуманистический дискурс нации связал понятия «географии», «территории» и «истории» общей идеей государственности и продемонстрировал тенденцию противопоставлять собственную нацию «другим» [1, с. 215]. В эпоху Реформации это противопоставление переформатировалось в «идею протестантской нации как антиуниверсалистский оппозиционный топос в борьбе с «папизмом» [1, с. 215]. В Новое время сформировалось принципиальное иное понимание нации – она «стала скрепляющим обществом паттерном, заменив на этом «посту» церковь, династии и феодальный патернализм» [1, с. 216], а «лояльность и поддержка широких слоев населения становится важнейшим средством легитимации национальных государств», их «цементирования» [1, с. 216-217].

Тенденции национального строительства имели прямое воздействие на развитие истории как отрасли знания, процессы институционализации и профессионализации историописания, которое, в свою очередь, играло большую роль в контексте консолидации государства и общества. Следуя Ф.С. Фаснеру, В.В. Высокова рассматривает «историческую революцию» в Англии XV-XVII вв., которая ознаменовалась появлением «новых типов» исторического письма: «универсальной

истории», «локальной истории», «территориальной истории», «проблемной истории», и, наконец, новый «тип» исторического сочинения, в котором обсуждалась «идея истории как таковой» [1, с. 218-219].

В этом перечне, как считает В.В. Высокова, определяющую роль сыграли труды, созданные в жанре хорографии, составившие проникнутый патриотическим пафосом историко-топографический дискурс, особым способом соединивший пространство и время так, что у читателя формировался ясный и убедительный образ Великой Британии – созданного на основе британской идентичности сильного, хорошо управляемого государства в составе Англии, Шотландии, Ирландии и Уэльса [1, с. 238]. Этот национальный «проект» Великой Британии во второй половине XVII – середине XVIII века пережил испытание на прочность.

Испытания эти были связаны с пуританской революцией, разрушившей композитарную монархию и сменившей прежние преобладающие тропы мышления – «пространство» и «время» на «общее право», миф о «древней конституции», концепцию «феода» и пр.

Перечень авторов и их работ, представляющих три конфликтующие в это время доктрины – «кокианскую» (по имени Э. Кока, показавшего, что суды, парламент и право появились в Английском королевстве с незапамятных времен), «готскую» (объявлявшей английское право и парламент древнегерманскими и опиравшейся на концепцию феодализма Г. Спелмена), а также «радикальную» (в лице Д. Мильтона и др., утверждавшей о существовании в прошлом «золотого века», «потеряного рая», где англичане были свободны, и «нормандском иге», его разрушившим) – впечатляет и иногда подавляет.

На наш взгляд, такой текст, дающий обзор историографии большого исторического периода, мог бы быть более концептуализирован и сопровожден внятыми обобщениями и выводами, демонстрирующими собственную позицию автора. И тогда, в частности, не возникало бы недоумения по поводу

Д. Юма, который, как пишет автор, используя «неоримский стандарт исторического письма..., задаст англоцентризм национальной истории Британских островов» [1, с. 265], а мысля национальную историю Англии в универсальных категориях «прогресс» и «свобода», «создаст «Историю Англии» как коммерчески выгодный проект»... [1, с. 266]. Логика потрясающая!

Тем не менее, если сюжет о Д. Юме не совсем вписывается в повествование и кажется случайной вставкой из какой-то другой работы, то характеристика автором «вигского метанарратива» не вызывает возражений. Можно вполне согласиться с В.В. Высоковой в том, что сторонники англоцентризма (начиная с Г. Галлама, Т. Б. Маколея, Э. А. Фримена и заканчивая Дж.М. Тревельяном и У. Черчиллем), исходя из романтического мифологизированного представления о величии и культурной гегемонии Англии («раздутой до размера британской нации»), создали вигский метанарратив, пренебрегавший всем, что не относилось к «английскости». Этот внутренне противоречивый метанарратив, как отмечает автор, «явился одним из модусов утверждения либеральной доктрины победившего среднего класса в Англии. Нация стала той абстрактной консолидирующей идеей, на основе которой произошло величие Британской империи» [1, с. 289]. Вигское обоснование национальной истории Британских островов символизировало расцвет национальной идентичности в Британии. Однако вигские поиски льва под шкурою овцы («под «шкурою овцы» («Britishness») «таился лев» («Englishness»))» [1, с. 268], практически исчерпали себя, и по остроумному замечанию автора, «Поколение историков, которое сегодня получило название на самом деле никогда не существовавшей Кембрижской школы интеллектуальной истории, направило свои усилия на изучение истории идей и предложило переопределение вигской интерпретации национального прошлого» [1, с. 289]. Если вопрос соотношения «Britishness» и «Englishness» до сих пор является предметом дискуссии в академической среде, то в контексте поисков британской национальной идентичности

некий *modus vivendi*, как его определяет автор (опираясь на М. Бентли, Л. Колли и др.), сводится к тому, что «во-первых, сегодня нет сомнения в том, что британская национальная идентичность базировалась на идее исключительности и превосходства британской культуры, основанной на богоизбранности английского народа, уникальности его конституции и империи, которая была «не более чем результатом естественного развития» британской нации. Во-вторых, общим местом в историографии является положение о том, что определяющим фактором формирования британской национальной идентичности – в контексте активной внешней политики Британии и образовательных практик гранд-туров в эпоху Просвещения — стал образ «другого», как правило, образ «врага». В качестве третьего элемента формирования национальной идентичности непременно присутствует процесс складывания основ гражданского общества – то, что Ю. Хабермас назвал «формированием публичной сферы» или подъемом средних «классов» [1, с. 268].

Таким образом, отмеченная в книге связь противоречивого и англоцентричного вигского метанарратива с универсальным и космополитическим либерализмом представляется интересной и требующей специального исследования.

Список использованных источников:

1. Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности: коллективная монография / Под общ. ред. Л.П. Репиной. – М.: Аквилон, 2020. – 464 с.
2. Болдин В.А., Ширинац А.А. История – коррекция памяти // Журнал фронтирных исследований. – 2020. Т. 5. № 4. – С. 382–391.

АВТОРЫ СБОРНИКА

Ананьева Светлана Викторовна – заведующая отделом аналитики и внешних литературных связей Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова КН МОН РК, кандидат филологических наук, доцент, заместитель председателя Научно-экспертной группы АНК г. Алматы

Аннакулиева Гульнара Атаевна – председатель Туркменского общественно-культурного центра г. Алматы и Алматинской области, доцент УІВ, кандидат экономических наук, член Научно-экспертной группы АНК г. Алматы

Амребаев Айдар Молдашевич – директор центра политических исследований Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук

Амребаева Жылдыз Токоновна – старший преподаватель кафедры философии КазНУ им. Аль-Фараби, кандидат философских наук

Айтымбетов Нұркен Ысқақұлы – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, секретарь Научно-экспертной группы АНК г. Алматы, доктор PhD

Беркинбай Ибрагим Ордабекұлы – научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, магистр политологии

Болганбаева Шолпан Дүйсенбековна – заместитель декана факультета социальных наук Шымкентского Регионального социально-инновационного университета, магистр политологии

Дунаев Владимир Юрьевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

Зоткин Алексей Александрович – доцент кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат политических наук (Москва, Россия)

Исмагамбетов Талгат Танатарович – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат политических наук, доцент

Кадыржанова Венера Бекеновна – научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук

Кан Георгий Васильевич – вице-президент Ассоциации корейцев Казахстана, профессор Университета НАРХОЗ, доктор исторических наук, член Научно-экспертного совета АНК и Научно-экспертной группы АНК г. Алматы

Курганская Валентина Дмитриевна – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор, член Научно-экспертной группы АНК г. Алматы

Мамедова Париды Иманжановна – заведующая кафедрой «Ассамблея народа Казахстана» Таразского регионального университета им М.Х. Дулати, кандидат философских наук, заместитель председателя Научно-экспертной группы АНК Жамбылской области

Мамсуров Казбек Владимирович – председатель городского осетинского культурно-просветительского центра «Ирныхас», член Научно-экспертной группы АНК г. Алматы

Мацаберидзе Малхаз – профессор Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили, доктор политических наук (Тбилиси, Грузия)

Нұрмұратов Серік Есентайұлы – директор центра казахской философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор

Тухмарова Шырынкүл Кішкентайқызы – старший преподаватель Кызылординского университета им. Қорқыт Ата, кандидат политических наук

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич – главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, председатель Научно-экспертной группы АНК г. Алматы, доктор философских наук, ассоциированный профессор

Шаймерденова Меңдіганым Джамалбекқызы – профессор Казахской национальной академии имени Т.К. Жургенова, кандидат исторических наук, член Научно-экспертной группы АНК г. Алматы

Шириняниц Александр Андреевич – заведующий кафедрой истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор (Москва, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
<i>Ананьева С.В.</i> Межкультурный диалог – камертон толерантности этносов Казахстана.....	7
<i>Аннакулиева Г.А.</i> Ассамблея народа Казахстана: 30 лет становления межнационального Единства и согласия.....	14
<i>Айтымбетов Н.Ы., Беркінбай І.</i> Қазақстандық қоғамдағы этносаралық татулықтың қалыптасуы.....	17
<i>Амребаев А.М., Амребаева Ж.Т.</i> Казахская национальная идентичность в Казахстане: потенциал и перспективы укоренения.....	26
<i>Болганбаева Ш.Д.</i> Влияние языковой идентификации на этносоциальные процессы в туркестанской области...	38
<i>Зоткин А.А.</i> Понятие нации в творчестве И.Г. Фихте.....	48
<i>Исмагамбетов Т.Т.</i> Национальное строительство в Казахстане: тенденции и перспективы.....	54
<i>Кадыржанова В.Б.</i> Социальная интеграция и единая нация Казахстана...	66
<i>Кан Г.В.</i> Социальные процессы и особенности пандемии Covid-19 в Центральной Азии.....	73

Курганская В.Д., Дунаев В.Ю.	
Мультикультурализм в образовательных практиках: к 25-летию Гаагских рекомендаций ВКНМ ОБСЕ.....	81
Мамедова П.И.	
Традиции как основной элемент сохранения культурного кода этноса в этнокультурном воспитании молодежи.....	91
Мацаберидзе Малхаз	
Конституционные права национальных меньшинств в демократической Республике Грузия (1918-1921 гг.)....	102
Мамсуров К.В.	
Казахстанские этнические группы: механизмы развития в современных условиях.....	111
Нұрмұратов С.Е., Тухмарова Ш.К.	
Тарихи және рухани мұраларды зерделеудің тәуелсіздік кезеңдегі маңызы.....	117
Шайкемелев М.С.	
Теория общественной интеграции: дискурсы, модели, трансформации.....	127
Шаймерденова М.Д.	
Көптүрліліктегі бірлік: қазақстанның дамуына түрлі этнос өкілдерінің қосқан үлесі.....	146
Шириняң А.А.	
Вигский метанарратив национальной идентичности как модус утверждения либеральной доктрины.....	153
Авторы сборника.....	158

Научное издание

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ
ЭТНОӘЛЕУМЕТТІК ҮРДІСТЕР**

Алматы қаласындағы Қазақстан халқы Ассамблеясының Ғылыми сарапшылар тобының және ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының X қалалық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары

**ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**

Материалы X городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы и Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК

Дизайн и верстка: *Ж. Рахметова*

Подписано в печать 15.07.2021.
Тираж 100 экз. Формат 170x240 ¹/₁₆
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 10,12.

Отпечатано в типографии:
NOVA Press